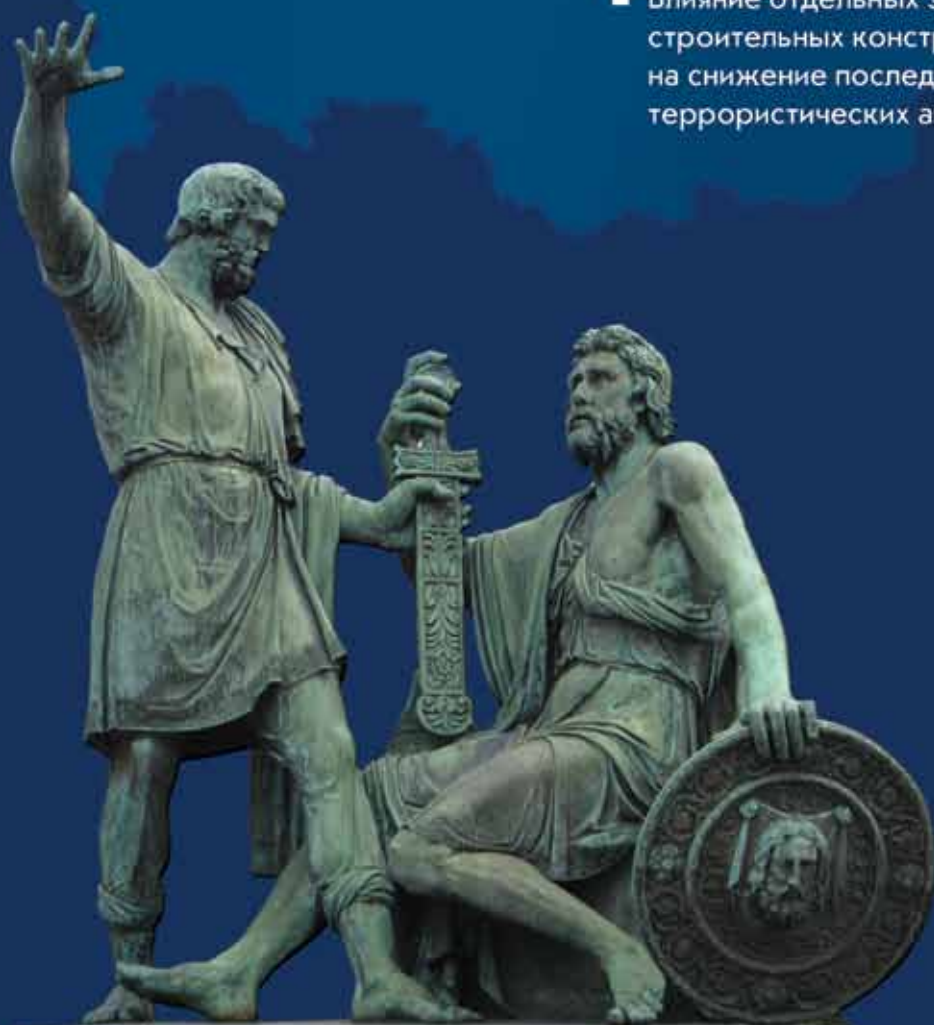

Вестник национального антитеррористического комитета

- Материалы XI Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России в г. Москве
- Влияние отдельных элементов строительных конструкций на снижение последствий террористических актов

2(07)
2012

XI СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ — ПАРТНЕРОВ ФСБ РОССИИ (г. МОСКВА, 3 октября 2012 года)

Вестник национального антитеррористического комитета

2⁽⁰⁷⁾
2012

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель: Федеральная служба безопасности Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Официальный раздел

- 4 XI Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России (г. Москва, 3 октября 2012 г.)
- 6 Вступительное слово Директора ФСБ России А.В. Бортникова на открытии XI Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России

- 10 Ильин Е.П.
Об оценках террористических угроз и подходах Российской Федерации к противодействию терроризму

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
кандидат юридических наук *Е.П. Ильин*

Заместитель председателя редакционного совета —
кандидат юридических наук *В.И. Орлов*

Члены совета:
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор *Ю.И. Авдеев*;
кандидат юридических наук *А.Д. Алханов*;
С.В. Андрианов;
доктор юридических наук, профессор *И.И. Артамонов*;
В.В. Батурич;
А.В. Братченко;
С.В. Васильев;
В.А. Верняев;
доктор юридических наук, профессор *В.П. Галицкий*;
доктор исторических наук *С.В. Девятков*;
О.М. Жидков;
А.В. Змеевский;
доктор юридических наук, профессор *В.И. Карпов*;
И.В. Кулягин;
кандидат юридических наук, доцент *Н.Ю. Лопаткин*;
доктор юридических наук, профессор *В.Е. Петрищев*;
Е.А. Потапов;
кандидат исторических наук *А.С. Пржездомский*;
А.М. Стасовский

Руководитель рабочей группы —
кандидат юридических наук *Д.С. Виташов*

Рабочая группа:
С.Н. Боровик;
А.В. Ладанюк; *С.А. Новрузов*;
Н.Б. Некрасова; *Н.В. Синцов*;
А.И. Торопина; *А.П. Чекунов*

Телефон: (495) 690-53-38

www.nac.gov.ru

- 16 III Всероссийская научно-практическая конференция «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма»

Противодействие терроризму в Российской Федерации

- 18 Спицына А.Ю.
Категории населения, подверженные влиянию идеологии терроризма, формы и методы воздействия на них при проведении профилактических мероприятий

- 24 Плотников В.В.
Об отдельных организационных аспектах противодействия терроризму в муниципальных образованиях Московской области
- 34 Беседин Ю.В., Юзбеков Н.С., Филиппенко Б.М.
Влияние отдельных элементов строительных конструкций на снижение последствий террористических актов с применением взрывчатых веществ

- 44 Снеговой А.В.
Вопросы правового и организационного обеспечения деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах террористического характера

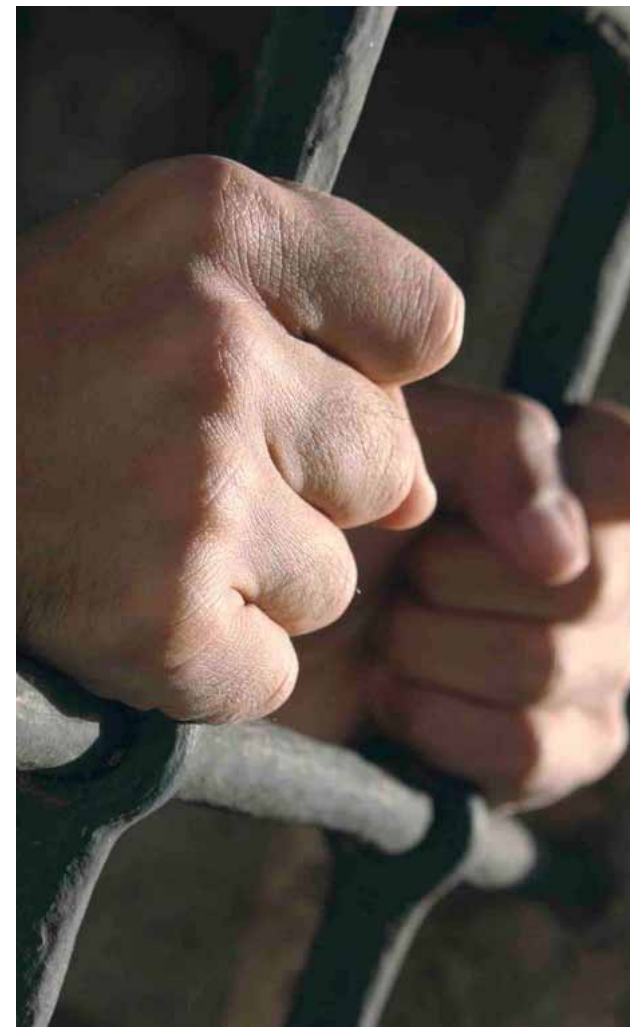
- 50 Шагавиев Д.А.
Салафитская вероучительная литература в Татарстане

Научно-теоретический раздел

- 56 Тепляков О.В.
Анализ типологии терроризма
- 62 Лебедев К.С., Мерзликин Е.В.
Идеология экстремизма и терроризма в контексте геополитического противоборства
- 72 Саитов И.А., Миронов А.Е., Королёв А.В.
Противодействие кибертерроризму — важнейшая задача обеспечения информационной безопасности
- 80 Шевелева С.В.
О технико-юридической конструкции ст. 205 УК России

Дискуссионная трибуна

- 86 Степин Д.С.
Криминологическая характеристика публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма
- 94 Зарубин А.В.
Проблемы уголовно-правовой оценки пособничества террористической деятельности
- 98 Парышев А.И.
Вопросы дефиниции и квалификации преступлений террористической направленности

Хронология мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации и за рубежом

- 104 Наиболее значимые организационные мероприятия в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации и за рубежом с июня по декабрь 2012 года

ИЗДАТЕЛЬ

Книжно-журнальное издательство «Граница» ФСБ России

Главный редактор
Д.К. Пятикрестовский

Редактор: А.Н. Давиденко,
А.С. Сергеев

Художественный редактор,
корректор О.Х. Журавлева

Макет и верстка Е.К. Путеев

Адрес редакции: 101000, Москва,
Главпочтамт, а/я 711.

Отпечатано в типографии
Книжно-журнального издательства
«Граница» ФСБ России.

Сдано в набор 30.11.2012 г.

Подписано в печать 24.12.2012 г.

Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 12

Тираж 999. Зак. 373

ФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ХІ СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ – ПАРТНЕРОВ ФСБ РОССИИ (г. Москва, 3 октября 2012 года)

КОММЮНИКЕ ХІ СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ – ПАРТНЕРОВ ФСБ РОССИИ

3–4 октября 2012 года в г. Москве (Российская Федерация) состоялось ХІ Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России. В работе Совещания приняли участие 98 делегаций из 65 стран и 4 международных организаций: ООН (Целевая группа ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий, Контртеррористический комитет СБ ООН, Комитеты 1267 и 1540 СБ ООН), ЕС (Координатор ЕС по борьбе с терроризмом), Шанхайской организации сотрудничества (Региональная антитеррористическая структура – РАТС ШОС), Содружества Независимых Государств (Антитеррористического центра – АТЦ СНГ).

Участники традиционно обменялись оценками текущих террористических угроз. Отмечена высокая адаптивность террористических организаций к меняющимся условиям, использование в своих интересах национальных, религиозных и этнических конфликтов, попытки проникновения в общественно-политические движения и органы государственной власти. По-прежнему озабоченность спецслужб и правоохранительных органов вызывает использование террористами информационно-телекоммуникационных технологий, умело сочетаемое с традиционными методами вербовки новых членов и их подготовки к диверсионно-подрывной деятельности. Новым вызовом признано сращивание экстремистских и террористических структур с организованными преступными сообществами, значительно расширяющее финансовые и логистические возможности обоих участников данного альянса. Действительных контрмер требует реализуемая «Аль-Каидой» стратегия «тысячи уколов», которая позволяет наносить государствам значительный экономический и моральный ущерб при минимальной предварительной подготовке, техническом оснащении и финансовых затратах.

Участники сошлись во мнении, что эффективность усилий по обеспечению национальной и глобальной безопасности требует объединения информационно-аналитического потенциала сообщества спецслужб и правоохранительных органов, отметили важность более активного задействования в этих целях возможностей Совещания, в том числе его проекта – Международного банка данных по противодействию терроризму.

Результаты работы тематических секций

№ 1 «Международная информационная безопасность» и № 2 «Противодействие радикализации населения и его вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность» подтвердили востребованность данного экспертного формата деятельности форума. Рабочей группе Совещания рекомендовано проработать вопрос о целесообразности выделения тематических секций в отдельные рабочие органы Совещания.

Важное место в работе Совещания традиционно занял обмен опытом обеспечения безопасности крупных международных мероприятий. Высокую оценку участников получила деятельность созданной по решению Х Совещания Рабочей группы экспертов спецслужб и правоохранительных органов по обмену информацией о выявленных угрозах при подготовке и проведении крупных международных мероприятий, два заседания которой были проведены в межсессионный период.

По результатам состоявшихся обсуждений участники определили приоритетные направления многостороннего сотрудничества на ближайшую перспективу:

- выработка общих подходов к противодействию идеологии террористической деятельности и практике проведения совместных активных мероприятий по предотвращению ее дальнейшего распространения;

- последовательное повышение уровня доверия в сфере противодействия терроризму, которое позволит приумножить интегративный потенциал партнерских взаимоотношений;

- поиск возможностей и создание условий для нейтрализации деятельности лидеров террористических организаций в разных регионах мира;

- ликвидация пособнической базы террористических организаций из числа их сторонников, проживающих за пределами национальных территорий;

- организация работы на упреждение в тех регионах мира, для которых пока не характерны регулярные серьезные террористические проявления, но существуют объективные предпосылки для этого.

Подтверждена важность площадки Совещания как эффективного механизма в арсенале сообщества спецслужб для решения перечисленных задач.

Достигнута договоренность о проведении ХІІ Совещания в 2013 году на территории Российской Федерации. Место, время и повестка дня будут согласованы в рабочем порядке.

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ДИРЕКТОРА ФСБ РОССИИ А.В. БОРТНИКОВА
НА ОТКРЫТИИ XI СОВЕЩАНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ,
ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ —
ПАРТНЕРОВ ФСБ РОССИИ**

**Уважаемые коллеги!
Уважаемые дамы и господа!**

Рад приветствовать вас в г. Москве на XI Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России. В прошлом году мы отметили десятилетие Совещания, проанализировали итоги его деятельности в контексте усилий мирового сообщества по реализации основного международного контртеррористического инструмента — Резолюции 1373 Совета Безопасности ООН (2001).

Открывая новое десятилетие деятельности форума, надеюсь, что мы выйдем на новый уровень информационного взаимодействия. За прошедшие годы в рамках Совещания налажен обмен объективными оценками текущих террористических угроз. Вместе с тем, высокая адаптивность терроризма, способность лидеров террористов оперативно корректировать свои действия в зависимости от применяемых против них контртеррористических мер, использование последних научно-технических достижений для совершения террористических актов, активное внедрение в Интернет требуют от спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов постоянного совершенствования системы антитеррора, более широкого взаимодействия в двустороннем и многостороннем форматах.

В современных условиях субъекты антитеррора обязаны постоянно контролировать оперативную обстановку, выявлять формирующиеся новые террористические тенденции на ранних этапах, определять потенциальные проблемные области, как предметные, так и географические, и, действуя на опережение, локализовывать их в начальной стадии. Полагаю, что все эти действия будут по-настоящему эффективны при условии объединения информационно-аналитического потенциала сообщества спецслужб, в том числе в формате Совещания.

Особого осмысления требует угроза проникновения «Аль-Каиды» в общественно-политические движения и органы государственной власти. Следует отметить, что сегодня относительное ослабление ядра «Аль-Каиды», связанное с ликвидацией ряда главарей, компенсируется возрастающей активностью подконтрольных или аффилированных с ней региональных террористических организаций, которые используют национальные, религиозные и этнические конфликты.

На первый план выходит угроза распространения террористической активности на Ближнем

Востоке и в Северной Африке. Именно здесь мы отмечаем умелое использование международными террористическими организациями в своих целях внутривнутриполитических конфликтов в отдельно взятых государствах. Возрастает их роль в дестабилизации обстановки и смене режимов в целом ряде стран. Запущенные этими силами процессы угрожают стабильности целых регионов, а вероятные последствия несут угрозу всему мировому сообществу вне зависимости от географической удаленности от очага нестабильности.

Приходится констатировать, что осложнившаяся обстановка способствовала многократному увеличению непрозрачного для международного сообщества оборота оружия и потенциальных средств террора, прежде всего, взрывчатых веществ. Вероятность втягивания других стран Ближнего Востока в «зону нестабильности» заставляет по-новому взглянуть на угрозу получения террористами доступа к оружию массового уничтожения, ядерному, химическому, биологическому, а также его компонентам.

У нас вызывают обоснованную обеспокоенность возможные негативные сценарии развития ситуации в Афганистане в ходе планируемого вывода значительной части контингента Международных сил содействия безопасности из этой страны. Полагаю, что в этих непростых оперативных условиях наши афганские коллеги сумеют эффективно противодействовать деятельности международных террористических организаций.

Негативным фактором является значительное укрепление в организационном плане действующих в Сахаро-Сахельской зоне и на Африканском роге террористических организаций: они по-прежнему ориентируются на «Аль-Каиду» и активно накапливают опыт совершения резонансных терактов.

В качестве новой тенденции реализуемой «Аль-Каидой» стратегии «тысячи уколов» следует отметить поджоги лесных массивов в странах Евросоюза. Этот метод позволяет наносить значительный экономический и моральный ущерб без серьезной предварительной подготовки, технического оснащения и значительных финансовых затрат. Кроме того, вероятность выявления спецслужбами поджигателей минимальна. О целенаправленном характере указанной деятельности свидетельствуют размещенные на экстремистских сайтах и форумах инструкции по организации «лесного джихада», в т.ч. рекомендации по местам поджога и способам скрытного отхода.

Несмотря на системные контртеррористические меры, применяемые в отношении международных террористических организаций, они

по-прежнему обладают значительной кадровой и материальной ресурсной базой. Идеологические установки «Аль-Каиды» позволяют ей эффективно вербовать новых сторонников, а широкое использование современных информационно-коммуникационных технологий делает процесс радикализации населения массовым. Особое внимание ими уделяется развитию Интернет-ресурсов, содержащих материалы для самоподготовки к террористической деятельности: от изучения основ диверсионно-подрывной деятельности и методов конспирации до изготовления СВУ, в том числе с отравляющими компонентами, а также работы «в домашних условиях» с вирусами чумы и сибирской язвы. Создаются новые каналы переправки адептов из числа молодежи в учебные центры и лагеря подготовки боевиков, а также в «горячие точки» для получения реального боевого опыта и его последующего применения по возвращении в страну пребывания. Поэтому в зоне особого внимания ФСБ России находятся факты участия в составе антиправительственных группировок в Афгано-Пакистанской зоне и Сирии выходцев из северокавказских республик, направляемых туда для «обкатки» террористической организацией «Имарат Кавказ».

Еще одной устойчивой тенденцией, связанной с обеспечением финансирования и пополнения материальной базы экстремистских и террористических организаций, является их сращивание с организованными преступными сообществами. Основными сферами «кооперации» являются нар-

кобизнес, торговля оружием, захват заложников и мошенничество в финансово-кредитной сфере. Данный «альянс» обеспечивает значительное расширение возможностей деятельности обеих сторон, что усложняет работу спецслужб и правоохранительных органов. К примеру, осевшие в странах Европы участники северокавказских бандформирований входят в этнические преступные группы, основная часть доходов которых направляется на нужды действующих в России экстремистских и террористических структур.

Необходимость выявления и нейтрализации всех вышеперечисленных террористических угроз, как давно известных, так и новых, их глобальность и взаимосвязанность требуют принятия совместных усилий. У нас с вами наработан положительный опыт сотрудничества, в первую очередь в области обеспечения безопасности крупных международных политических и спортивных мероприятий. Среди недавних примеров — проводившаяся месяц назад в г. Владивостоке Неделя саммита АТЭС. В ходе ее подготовки и проведения благодаря согласованным мероприятиям была вскрыта и пресечена преступная деятельность более 30 эмиссаров и активных функционеров международных террористических организаций, направленная на попытки дестабилизировать обстановку в г. Владивостоке и Приморском крае.

Позволю себе напомнить, что организация тесного взаимодействия между спецслужбами, органами безопасности и правоохранительными органами при подготовке и проведении подобных

мероприятий является одним из ключевых направлений деятельности нашего Совещания, на площадке которого мы регулярно обмениваемся опытом в данной области. Начиная с летних Олимпийских игр 2004 года в Греции, Совещание стало активно использоваться его участниками в качестве важного инструмента обмена оперативной информацией. В соответствии с решением X Совещания создана и функционирует Рабочая группа экспертов спецслужб и правоохранительных органов по обмену информацией о выявленных угрозах при подготовке и проведении крупных международных мероприятий.

Должен отметить, что зачастую основанное на доверительных отношениях взаимодействие спецслужб и правоохранительных органов наталкивается на законодательные преграды. Внесение изменений в национальные законодательства в направлении упрощения обмена важной информацией и согласования проведения совместных мероприятий — вот что должно целенаправленно лоббировать сообщество спецслужб, чтобы эффективнее задействовать возможности международного сотрудничества в интересах обеспечения безопасности наших государств и граждан.

В заключение хотел бы поделиться с вами видением стоящих перед сообществом спецслужб задач, которые, как представляется, необходимо решать в многостороннем формате, задействуя

потенциал Совещания и других авторитетных международных площадок: ООН, «Группы восьми», ОБСЕ, Совета Россия—НАТО и других.

Вот основные из них:

- выработка общих подходов к противодействию идеологии террористической деятельности и практике проведения совместных активных мероприятий по предотвращению ее дальнейшего распространения;

- последовательное повышение уровня доверия в сфере противодействия терроризму, которое позволит приумножить интегративный потенциал партнерских взаимоотношений;

- поиск возможностей и создание условий для нейтрализации деятельности лидеров террористических организаций в разных регионах мира;

- ликвидация пособнической базы террористических организаций из числа их сторонников, проживающих за пределами национальных территорий;

- организация работы на упреждение в тех регионах мира, для которых пока не характерны регулярные серьезные террористические проявления, но существуют объективные предпосылки для этого.

Уверен, что наша совместная работа сегодня внесет определенный вклад в решение перечисленных задач и задаст нужный вектор для дальнейшего развития сотрудничества между участниками Совещания.

ОБ ОЦЕНКАХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ И ПОДХОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

Е.П. Ильин – первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета

Уважаемый Председатель!

Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Поступающая в Национальный антитеррористический комитет информация свидетельствует о сохранении высокого уровня террористических угроз в мире. При всем многообразии террористических группировок и преследуемых ими целей особую опасность сегодня представляют террористические организации, идейную платформу которых составляет религиозно-политический экстремизм с использованием исламистской фразеологии.

«Аль-Каида», несмотря на понесенные потери, по-прежнему стремится расширить свое влияние в Афганистане и Пакистане, Ираке и Сомали, в странах исламского Магриба и Аравийского полуострова, где действуют ее филиалы.

По нашим оценкам, на расширение масштабов террористической активности в мире оказывает прежде всего, массированная долговременная пропагандистская кампания по распространению идеологии религиозно-политического экстремизма, осуществляемая в условиях недооценки связанных с этим рисков в отдельных развитых странах.

Реальность современного мира состоит в том, что, начиная с последней четверти XX века и по сей день, экстремисты пытаются навязать населению прежде всего исламских стран свою трактовку таких понятий, как «джихад», «шахид», «исламский халифат», «кафир», призывая к активизации террористической деятельности. Рост социальной нестабильности во многих регионах мира, различного рода территориальные, расовые, этнические и межконфессиональные конфликты все чаще подаются идеологами терроризма в качестве аргументов, свидетельствующих о неспособности светских органов власти разрешить противоречия в обществе.

Самопожертвование и убийство инакомыслящих идеологи терроризма пытаются возвести в ранг высшей религиозной ценности. От этой идеологии невозможно отгородиться государственными границами. С помощью современных информационных технологий, через Интернет она способна проникнуть не только в каждый дом, но и к каждому отдельному человеку.

В результате часть молодежи теряет жизненные ориентиры, воспринимает современный мир как враждебную среду, в которой невозможно за-

нять свое законное место, не освободив его с помощью оружия от «неверных», то есть от тех, кто мыслит по-другому.

И несмотря на это отдельные страны, признавая на официальном международном уровне опасность распространения в Интернет-пространстве идеологии религиозно-политического экстремизма, к практической реализации контрмер в этой сфере до сегодняшнего дня не приступили. Последнее обстоятельство указывает на наличие серьезных изъянов в нашей общей решимости и договоренности эффективно противодействовать терроризму.

Подход России состоит в том, что необходимо использовать все имеющиеся технические, организационные и международно-правовые возможности, разрабатывать и внедрять принципиально новые решения, которые позволили бы в максимальной мере защитить Интернет от экстремистского содержания, не нанося при этом ущерба его полезному информационному контенту. События, связанные с размещением в Интернете фильма «Невинность мусульман», и последовавшая за этим реакция в мусульманском мире еще раз подтверждают справедливость нашего подхода. А с другой стороны, необходимо целенаправленно формировать информационную альтернативу религиозно-политическому экстремизму и, что самое главное, — активно использовать ее в разъяснительной работе с молодежью. Этому вопросу была посвящена работа специальной секции, проведенной вчера в рамках нашего совещания.

Пока же мы наблюдаем чрезмерную открытость Интернет-среды при отсутствии должного единства не только в оценках современных террористических угроз, но и в практических действиях по их предотвращению в международном масштабе. Эту тему мы затрагиваем почти на каждом совещании. Говорилось об этом и вчера. Но, учитывая, что ситуация остается практически неизменной, очевидно, что международному сообществу пока не удалось выработать эффективных механизмов воздействия на проблему.

К примеру, в одной из европейских стран до сих пор не запрещен решением суда сайт «Кавказ-центр», являющийся главным рупором террористической организации «Имарат Кавказ». Его лидеры через указанный Интернет-ресурс на протяжении многих лет выступают с призывами совершать террористические акты, убивать сотрудников правоохранительных органов, имамов

мечетей, учителей, всех, кто не разделяет идеологию исламистов. Однако на все обращения и официальные запросы российской стороны о закрытии данного сайта следуют отговорки — ссылки на невозможность исполнения наших предложений в силу демократических ценностей государства, независимости суда и т.д.

Хотел бы напомнить, что «Имарат Кавказ» — это активная часть «Аль-Каиды», с такой же идеологией, такими же целями и методами деятельности. Взрывы на двух станциях Московского метро в 2010 году, в аэропорту «Домодедово» в 2011 году, унесшие в общей сложности 73 человеческие жизни, — дело рук террористов этой организации. Мы располагаем достоверными данными о том, что «Имарат Кавказ» контролируется и направляется эмиссарами «Аль-Каиды». Некоторых из них нам удалось обезвредить¹.

Не случайно «Имарат Кавказ» признан террористической организацией не только в России, но и в США, и на уровне ООН. А его главарь — Доку Умаров, регулярно выступающий через указанный сайт с призывами к террористической деятельности, включен в санкционные списки Организации Объединенных Наций и объявлен в международный розыск.

Хотел бы обратить внимание еще на одну проблему, тесно связанную с только что обозначенной.

Неоднократно на многих двусторонних встречах и многосторонних форумах по проблемам противодействия терроризму мы обращали внимание наших партнеров на недооценку угроз, связанных с деятельностью экстремистски настроенных выходцев из некоторых республик Северного Кавказа, нашедших убежище за рубежом. Хотел бы отметить, что в большинстве европейских стран ситуация начала меняться в лучшую сторону. Наши партнеры стали уделять больше внимания изучению ситуации в этой среде. Нами проведен ряд успешных совместных мероприятий по пресечению преступных действий лиц из данной категории.

Однако в целом ряде зарубежных стран мы ежегодно продолжаем фиксировать до полусотни публичных акций, направленных на радикализацию исламской молодежи и ее рекрутирование в террористические группировки, действующие в России. Во многих подобных акциях принимают участие лица, объявленные правоохранительными органами Российской Федерации в международный розыск. Эти акции широко и в основном с односторонних позиций освещаются местными информагентствами.

Отмечаются попытки придать сторонникам подобных организаций и групп ореол борцов за справедливость, якобы необоснованно пре-

следуемых в России. На наш взгляд, это также формирует ложные представления о положении в Российской Федерации и подрывает усилия международного сообщества на антитеррористическом треке.

Человеконенавистнической в своей основе идеологии религиозно-политического экстремизма нам необходимо противопоставить единство и оценок, и действий. Только в этом случае мы сможем успешно противодействовать международному терроризму. Там, где нам удастся объединить усилия, мы достигаем успеха².

Немаловажным фактором, укрепляющим позиции международных террористических организаций, служит сращивание терроризма с организованной преступностью, главным образом — с наркобизнесом, незаконным производством и торговлей оружием, похищениями людей.

Боевики «Аль-Каиды» в странах исламского Магриба» активно участвуют в обеспечении наркотрафика из Латинской Америки через Сахаро-Сахельскую зону в страны Европы, а похищения ими иностранных специалистов, работающих на различных объектах в странах Магриба, используются для последующего получения выкупа.

Отмечаются тесные связи сомалийских пиратов с террористической группой «Аль-Шабаб», которая в обмен на часть доходов от преступной деятельности обеспечивает пиратов оружием, а также людскими и иными ресурсами.

А бывшие участники северокавказских бандформирований, выехавшие по различным каналам в страны Европы, продолжают активно участвовать в деятельности этнических преступных групп, занимающихся рэккетом, угонами автомобилей, организацией каналов нелегальной миграции, мошенничеством в финансово-кредитной сфере и т.д. При этом немалая часть средств, добытых преступным путем, в последующем направляется на нужды экстремистских и террористических группировок, действующих в Российской Федерации.

Вполне очевидно, что только совместная работа спецслужб и правоохранительных органов всех заинтересованных государств, при должной ответственности геополитических игроков, позволит снизить угрозу международного терроризма.

Уважаемые участники совещания!

В России основные террористические угрозы связаны с религиозно-экстремистским бандподпольем, действующим в Северо-Кавказском регионе. Именно здесь совершается абсолютное большинство всех преступлений террористической направленности.

Статистика показывает тенденцию к сокращению количества этих преступлений³. Тем не менее уровень террористической активности мы считаем для себя по-прежнему высоким, в связи с чем значительно активизировали работу на этом направлении в последние годы.

Разделяя целесообразность обмена наилучшими практиками антитеррористической деятельности, хотел бы проинформировать присутствующих на совещании коллег, что Российская Федерация приняла все необходимые меры к тому, чтобы снизить террористические угрозы не только в своей стране, но и в мире. Мы подписали и строго соблюдаем все без исключения антитеррористические резолюции Совета Безопасности ООН. Мы постоянно совершенствуем систему противодействия терроризму, которую в обновленном виде начали формировать с момента создания Национального антитеррористического комитета в 2006 году. Мы считаем, что было оправданным создание оперативных штабов и антитеррористических комиссий в каждом субъекте Российской Федерации. Они стали базовыми структурами не только для силового подавления террористических группировок, но и для профилактики терроризма.

Не все вопросы удалось решить, но там, где нам удастся в комплексе применить силовые и профилактические меры, мы достигаем неуклонного снижения террористической активности.

Нами раскрыты такие резонансные террористические акты, как взрывы «Невского Экспресса» (2009 год), в Московском метро на станциях «Лубянка» и «Парк Культуры» (2010 год), в аэропорту «Домодедово» (2011 год). Их организаторы и исполнители были установлены, задержаны и понесли уголовные наказания (братья Картыевы и Аушев З.) либо были ликвидированы в ходе контртеррористических операций при оказании вооруженного сопротивления (бандглаварь Вагабов М., бандиты Рабаданов А., Исагаджиев А., Тихомиров А. (Саид Бурятский) и др.).

В июле 2012 года на выездном заседании Национального антитеррористического комитета в г. Махачкале (Республика Дагестан) мы еще раз акцентировали внимание на необходимости комплексного применения силовых и профилактических мер.

Для проведения профилактической работы на федеральном и региональном уровнях создается вся необходимая инфраструктура. Основное внимание нами уделяется проведению профилактических мероприятий с молодежью, в том числе в местах лишения свободы, где отбывают наказание лица, совершившие преступления

террористического и экстремистского характера. Проведение контртеррористических операций и применение оружия мы считаем крайней, вынужденной мерой, которой всегда предшествуют попытки склонить террористов к прекращению вооруженного противостояния и сложению оружия. К переговорному процессу привлекаем родственников террористов, представителей обществственности, в том числе духовенства.

В целях адаптации участников бандгрупп к мирной жизни в республиках Северного Кавказа развернули работу специальные комиссии, в состав которых входят авторитетные представители гражданского общества, правоохранительных и административных органов в субъектах Российской Федерации.

На данный период времени возможностью реабилитации через комиссии уже воспользовались более 60 человек.

Исключительно важное значение придается нами развитию диалога между приверженцами различных направлений в исламе. В мае 2012 года в одном из самых проблемных регионов — Республике Дагестан за стол переговоров впервые удалось усадить представителей умеренного крыла салафизма и Духовного управления мусульман Дагестана, представляющих традиционную религию. Хоро-

шую основу для его развития и в целом для консолидации исламской уммы на основе традиционных исламских ценностей представляют итоги Московской богословской конференции, участие в которой приняли видные представители исламского духовенства из 23 стран мира. На Конференции была принята богословская Декларация, в которой даны разъяснения по тем основополагающим исламским положениям, которые, как я уже говорил, пытаются извратить идеологи терроризма. Кроме того, Декларация служит основой для издания фетв, направленных против распространения терроризма и экстремизма.

Поддержание гражданского диалога рассматривается нами как важнейший элемент снятия напряженности в обществе, как средство примирения на основе общечеловеческих ценностей людей, придерживающихся различных вероучений и идеологических взглядов.

Мы постоянно совершенствуем законодательную базу противодействия терроризму. За прошедший с нашей предыдущей встречи год внесены дополнения в федеральный закон «О противодействии терроризму» и издан Указ Президента Российской Федерации «О порядке установления уровней террористической опасности», предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности

личности, общества и государства. Издано 4 постановления Правительства Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности топливно-энергетического комплекса. Внесены необходимые коррективы в законодательные акты по вопросам противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

Как уже говорилось, в современных условиях особую актуальность приобретает необходимость обмена опытом национальных практик противодействия терроризму, выработки скоординированных и системных усилий государств — участников антитеррористического сообщества по эффективному противодействию глобальной террористической угрозе.

Этим целям служат антитеррористические учения с участием зарубежных партнеров. В текущем году под эгидой НАК и Антитеррористического центра государств — участников СНГ на Юге России проведено международное антитеррористическое оперативно-стратегическое учение «Дон-Антитеррор-2012».

В рамках российского участия в реализации Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма в сентябре 2012 года в Московской области состоялись показательные международные учения с использованием отечественной инструментальной базы в области обнаружения ядерных материалов.

Кроме того, нами ежегодно проводится более 300 учений оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, в ходе которых отрабатываются действия сил и средств в прогнозируемых сценариях террористических проявлений. Наши сотрудники неизменно принимают участие практически во всех наиболее значимых международных антитеррористических мероприятиях, проводимых как на многосторонней, так и на двусторонней основе, включая те, которые проводятся под эгидой ООН и ШОС.

В качестве площадки для формирования еди-

ного антитеррористического информационного пространства ФСБ России создан и предложен для совместного использования Международный банк данных, о чем уже упоминалось во вчерашних выступлениях.

Банк содержит структурированные сведения о совершенных терактах, террористических организациях и группировках, о лицах, объявленных в розыск за совершение преступлений террористической направленности, а также тексты основополагающих международных и национальных нормативных правовых документов в сфере противодействия терроризму. Специальный раздел Банка предназначен для всего спектра вопросов, связанных с проблемами дерадикализации молодежи.

На сегодняшний день нашими партнерами по МБД являются 25 зарубежных спецслужб, а также ряд международных антитеррористических структур: Контртеррористический комитет, Комитеты 1267 и 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Антитеррористический центр государств — участников СНГ.

Приглашаем всех к дальнейшему сотрудничеству в рамках деятельности Международного банка данных.

Уважаемые участники совещания!

Оценивая реальные и прогнозируемые угрозы терроризма, а также принимаемые меры противодействия, можно сделать вывод о том, что эффективность борьбы с этим явлением зависит не только от усилий отдельных национальных спецслужб, правоохранительных органов и других учреждений и организаций, но и, прежде всего, от практического наполнения антитеррористического сотрудничества государств на двусторонней и многосторонней основах.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что Российская Федерация, ее спецслужбы и правоохранительные органы делают все, чтобы снизить угрозу терроризма. Мы готовы к любому формату практического взаимодействия. Благодарю за внимание.

¹Мохамад Шабан (по кличке Сейф Ислам), один из основателей сети «Аль-Каида» в Российской Федерации; Халед Юсеф Мухаммед-аль-Эмират, основной представитель «Аль-Каиды» на Северном Кавказе; Абдул Халид, первый заместитель представителя «Аль-Каиды» в Северо-Кавказском регионе; Догер Севдет Ахмет-оглы, эмиссар «Аль-Каиды» на Северном Кавказе; Ясир Исхан, организатор каналов финансирования Северо-Кавказского бандподполья, переброски боевиков и наемников на территорию России; Абдурахман (шейх Абдусалам), эмиссар «Аль-Каиды», координатор деятельности бандподполья в Дагестане.

²ФСБ России во взаимодействии с иностранными партнерами в 2012 году удалось пресечь преступную деятельность членов международной террористической организации «Аль-Каида в странах исламского Магриба», вербовавших граждан европейских государств и Африки для участия в террористической деятельности.

³В 2009 году в стране совершено 1030 преступлений террористической направленности, в 2010 году — 779, в 2011 году — 365 и в первом полугодии 2012 года — 165 (за 9 месяцев — 272 — наименьший показатель за последние 4 года).

III ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОНЦЕПЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА»

18–19 октября 2012 года в Москве по инициативе Национального антитеррористического комитета прошла III Всероссийская научно-практическая конференция «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма».

В работе Конференции приняли участие представители Федерального Собрания Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в Центральном, Приволжском, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, федеральных органов исполнительной власти (МВД, Минобрнауки, Минкомсвязи и Минкультуры России), антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Центрального, Северо-Кавказского, Южного и Приволжского федеральных округов, исполнительной власти субъектов Российской Федерации, научных и образовательных учреждений, СМИ и духовенства. Общее число участников мероприятия составило около 200 человек.

Открыл работу конференции первый заместитель руководителя аппарата НАК Е.П. Ильин. Участникам конференции было оглашено приветствие Председателя НАК, Директора ФСБ России А.В. Бортникова.

В рамках Конференции проведены пленарное заседание и 4 круглых стола, с докладами и содокладами на которых выступили более 40 человек. В числе выступивших: академик М.А. Силин — первый проректор РГУ нефти и газа, Ш.А. Пшихачев — член Общественной палаты Российской Федерации, председатель централизованной религиозной организации Международной исламской миссии, сопредседатель исполкома Межрелигиозного Совета СНГ, В.В. Артемов — заместитель губернатора Ростовской области, С.А. Воронцов — профессор Южно-Российского института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ю.И. Авдеев — профессор Академии ФСБ России.

В докладах и выступлениях обсуждены проблемы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной

среде, формирования установок межнациональной и межрелигиозной терпимости, недопущения использования в террористических целях сети Интернет, организации взаимодействия с общественными и религиозными организациями, научными объединениями, творческими союзами и СМИ в области противодействия терроризму.

Выступающие особо отметили, что с 2008 года мероприятия по противодействию идеологии терроризма реализуются в рамках межведомственного комплексного плана информационно-противодействия терроризму в Российской Федерации, направленного на снижение уровня радикализации населения и создание условий для устранения предпосылок к распространению террористической и экстремистской идеологии. Центральная роль в этом отводится информационно-разъяснительной работе, в которой задействованы учреждения образования, науки и культуры, общественные и религиозные организации, средства массовой информации.

Констатируется, что работа по противодействию распространения идеологии терроризма находится еще в начале большого и трудного пути. Предстоит выработать и реализовать адекватный ответ на распространение терроризма — наиболее острого современного вызова безопасности российского общества и государства.

Проведение данного мероприятия положительно встречено научной общественностью, представителями федеральных органов исполнительной власти, членами АТК и ОПШ. Докладчики особо подчеркнули, что Конференция осветила с научной точки зрения основные проблемы противодействия терроризму в России и мире.

П

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ, ПОДВЕРЖЕННЫЕ
ВЛИЯНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА,
ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА НИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

А.Ю. Спицына

По заказу аппарата Национального антитеррористического комитета были проведены социологические исследования общественного мнения по вопросам противодействия идеологии терроризма.

Исполнителями проведенных опросов являлись ООО «Профессиональный консалтинговый центр» (г. Пермь), Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва) и Московский государственный лингвистический университет (г. Москва).

В ходе исследований проводился массовый опрос респондентов с различными социальными и демографическими характеристиками (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, основная сфера деятельности, материальное положение, религиозные взгляды, национальность, увлечения и т.п.). В целях получения достоверных и полных данных по теме исследования субъекты Российской Федерации были распределены по группам с учетом социальных и экономических особенностей: регионы с различными религиозными конфессиями и острыми социально-экономическими проблемами; регионы, расположенные наиболее близко к очагам напряженности; регионы с наиболее острой ситуацией и частыми вооруженными столкновениями и террористическими актами; крупные, экономически развитые регионы со «спокойной» обстановкой.

Проводившие исследования специалисты выделяют следующие группы (категории) населения, наиболее подверженные влиянию идеологии терроризма и восприимчивые к ее пропаганде:

1. В «очагах напряженности»¹:

студенты/учащиеся-мусульмане, безработные или работающие на производстве простыми рабочими (как правило, мужчины до 25 лет), преимущественно проживающие в небольших городах, селах, поселках;

владельцы собственного бизнеса, преимущественно мужчины-мусульмане, с разным уровнем дохода;

люмпенизированные сельские жители, социально не защищенные и потерявшие близких в вооруженных конфликтах, пострадавшие от коррупции и противоправных действий властей.

2. В регионах, географически близких к «очагам напряженности»²: мусульманская молодежь до 25 лет с крайне низким уровнем дохода на одного члена в семье, преимущественно студенты, учащиеся, безработные.

3. В небольших, экономически менее развитых регионах³ готовность к восприятию идеологии терроризма проявляют люди с крайне низкими доходами, студенты, а также предприниматели с высоким уровнем дохода, преимущественно русские православные.

4. В крупных, экономически развитых регионах⁴ к группам риска отчасти можно отнести учащиеся, студентов и безработных.

В результате социологических исследований выявлены уровень привлекательности идеологии терроризма в сознании людей, группы (категории) населения, наиболее подверженные влиянию идеологии терроризма, а также популярные формы и методы работы с населением по противодействию идеологии терроризма.

Несмотря на предпринимаемые государством меры по противодействию терроризму, распространение его идеологии переживается общественностью чрезвычайно остро. Подавляющее большинство россиян в той или иной мере признают сегодня терроризм в качестве актуальной общественной проблемы (рисунок 1). Однако следует иметь в виду, что наиболее острыми проблемами общества опрошенные считают коррупцию, безработицу, асоциальное поведение (алкоголизм, наркоманию и т.п.), разгул преступности и даже загрязнение окружающей среды.

Результаты проведенных исследований показали, что террористическая угроза в различных социально-демографических группах воспринимается по-разному. Опасность указанного явления наибольшее беспокойство вызывает сегодня у женщин. Почти каждая вторая женщина (49 %) сильно обеспокоена проблемами терроризма (для сравнения — у мужчин этот показатель составляет 32 %). Также сильную обеспокоенность высказывают респонденты, оценивающие свое материальное положение как плохое (46 %), а вот среди людей, определяющих свое материальное положение как хорошее, доля таковых меньше — 36 %.

Исследователи отмечают, что в первую очередь идеология терроризма привлекательна для представителей безработной и не задействованной в учебном процессе молодежи в возрасте 14–30 лет, не получившей должного воспитания на примерах национального патриотизма и религиозной традиции.

Для молодежи с высоким уровнем исторических или философских знаний характерна более активная гражданская позиция, а методы борь-

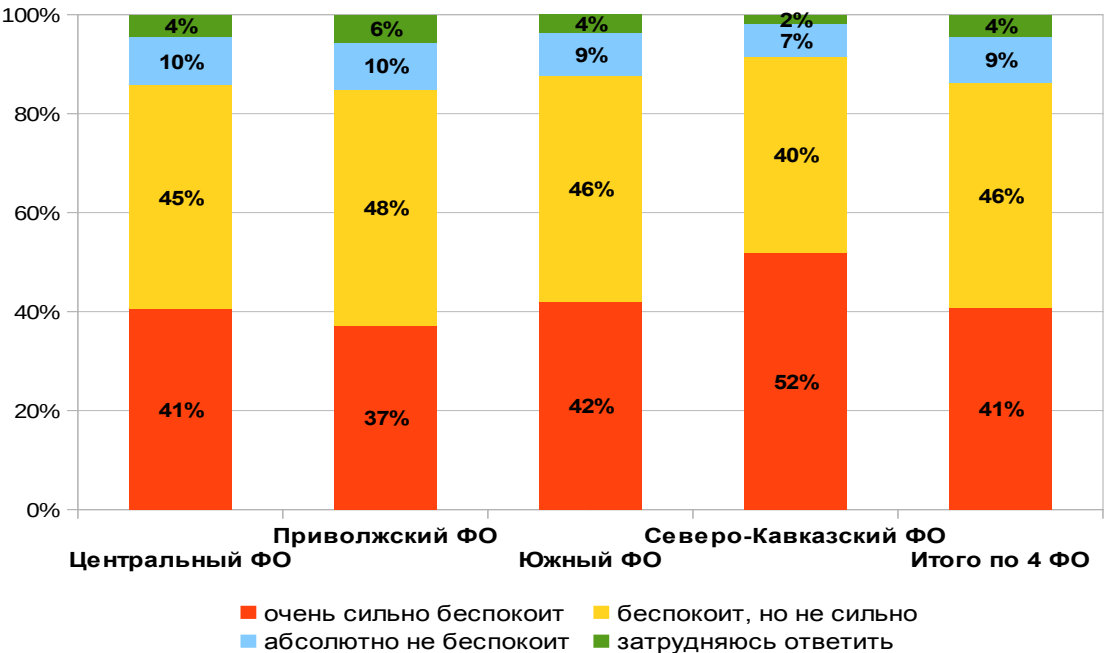

Рис. 1. Распределение по федеральным округам ответов на вопрос: «Насколько проблема терроризма беспокоит Вас сегодня?»

бы за свои права ближе к легальным (обращения, письма в органы власти, к международной общественности, обжалование в суде действий должностных лиц). Методы борьбы за свои права, приемлемые для молодежи с низким уровнем исторических, философских знаний, напротив, ближе к радикальным (невыходы на работу, учебу, забастовки, голодовки, пикеты, участие в демонстрациях и в митингах протеста, распространение листовок и прокламаций, перекрытие железных дорог, автотрасс, стычки с милицией).

Вместе с тем отмечено, что психологические характеристики не менее весомы, так как влияние идей терроризма очевидно среди маргинальных, малообеспеченных и социально неблагополучных людей всех возрастов. В настоящее время молодежь принимает радикальные трактовки в силу недостаточной образованности в вопросах религии.

Сознательное искажение смысла религиозных догматов и требований становятся благоприятной основой распространения экстремистской идеологии. Вовлечение в террористическую деятельность через религиозную (в частности, исламскую) мотивацию, по мнению некоторых экспертов, происходит в силу того, что эта идеологическая ниша долго была не занята («не было людей, которые преподнесут молодежи ислам так, как надо»)⁵ и религиозные воззрения людей не сформированы.

Склонностью к участию или вовлечению в тер-

рористическую деятельность с психологической точки зрения обладают люди, социально и психологически неудовлетворенные либо разочаровавшиеся в жизни; неуравновешенные, легко поддающиеся чужому влиянию, не уверенные в себе; не имеющие опыта конструктивного решения существующих проблем; имеющие героико-романтические установки; не имеющие поддержки в семье либо имеющие дома серьезные проблемы.

Акцентируя внимание на «проблемных» регионах, необходимо отметить, что в целом наиболее восприимчивыми к идеям терроризма оказались молодые люди, выросшие в условиях отсутствия официальной или традиционной религиозной идеологии, не получившие позитивного опыта социализации, обиженные властями и испытывающие чувство мести. Наименее всего подвержены идеологии терроризма люди старшего возраста, имеющие образование, работу, определившиеся с местом в жизни, со сформировавшейся психикой, успешные в своей деятельности, имеющие устойчивый социальный статус и семейные обязанности.

Как видно по результатам исследований, в основную группу риска попадает преимущественно безработная и не задействованная в образовательном процессе молодежь.

Вместе с тем необходимо отметить, что мнения представителей молодежи и старшего поколения по поводу предпосылок распространения идеологии терроризма на Северном Кавказе разнятся

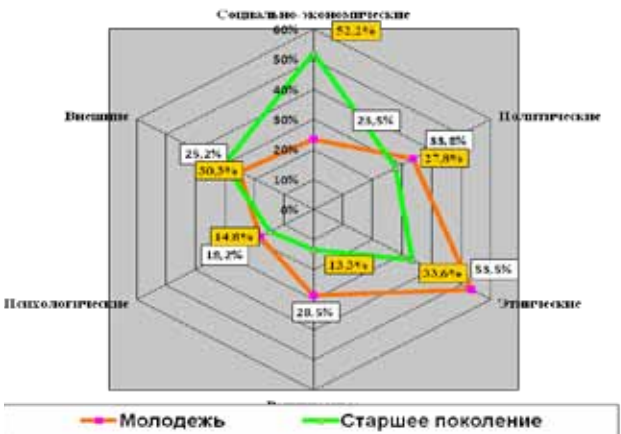

Рис. 2. Сравнительная оценка предпосылок распространения идеологии терроризма среди молодежи и их родителей (в % к опрошенным по каждой группе)

(рисунок 2). Большинство опрошенных молодых людей видит в основе террористических проявлений в стране этнические⁶ (53,5 % респондентов), религиозные (28,4 %) и политические (33,8 %) корни, в то время как старшее поколение считает основными предпосылками социально-экономические (слабое развитие региона, неразвитая инфраструктура, безработица, бедность, и др.) и политические (несовершенство политической и правовой системы, невнимание центральной власти к проблемам региона, территориальные претензии к сопредельным регионам и т.п.).

Результаты применения в исследованиях специальных методов, таких как опрос экспертов и интервью в фокус-группах, позволили выявить факторы повышенной восприимчивости терроризма. К таким отнесены: отсутствие занятости (в том числе неразвитость или отсутствие цивилизованных форм досуга), низкий социальный статус, психологические проблемы, несформированность личности, зависимость от псевдорелигиозных доктрин (как правило, указанными признаками обладают лица, демонстрирующие девиантное поведение⁷, и представители маргинальных групп населения).

Вместе с тем следует отметить, что россияне имеют активную позицию в борьбе с терроризмом и высокий уровень самосознания, поскольку мнение о том, что только сами граждане смогут противодействовать радикальным взглядам, идеологии терроризма, находится на втором месте по популярности (рисунок 3).

Исследование специалистов по выявлению наиболее действенных форм и методов работы по противодействию идеологии терроризма по-

зволило выявить потенциал влияния отдельных субъектов антитеррористической деятельности (не беря во внимание Интернет, телевидение и иные средства массовой информации). В частности, возможности активного воздействия имеют:

религиозные организации, их лидеры, а также религиозные наставники — на молодежь до 25 лет, людей среднего и старшего поколения, безработных или работающих на производстве простыми рабочими, исповедующих ислам, преимущественно проживающих в небольших городах, селах, поселках;

педагоги учебных заведений — на учащуюся молодежь, живущую в малых городах и населенных пунктах;

лидеры молодежных организаций — на молодежь малых городов и населенных пунктов ЮФО и СКФО, в том числе учащуюся;

представители региональных и местных органов власти — на жителей малых городов и населенных пунктов ЮФО и СКФО старшего возраста;

общественные организации и их лидеры — на жителей больших городов и региональных центров ЦФО и ПФО средних и старших возрастов;

специалисты по пропаганде и пиару, представители культуры и искусства — на жителей ЦФО.

Формы и методы противодействия терроризму исследователи разделяют на силовые, политические, экономические, информационные и гуманитарные. Самыми распространенными остаются силовые методы борьбы с терроризмом,

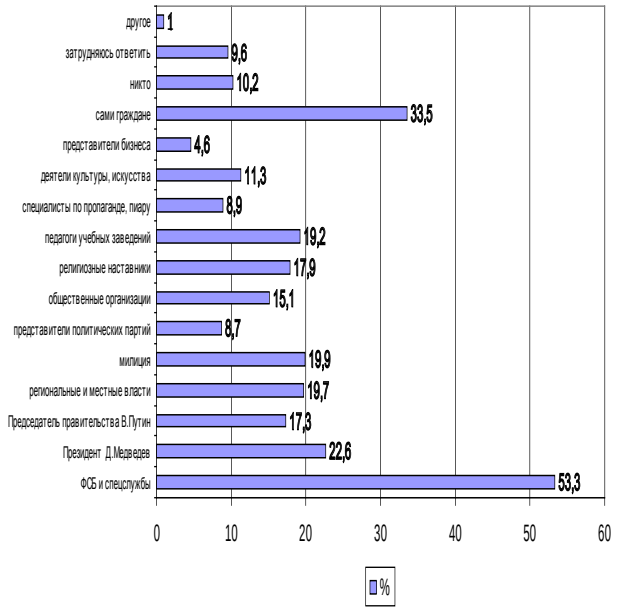

Рис. 3. Кто сможет противодействовать радикальным взглядам, идеологии терроризма?

об их активном использовании говорят более 55 % опрошенных. Несколько менее активно используются в борьбе с террором информационные методы и формы, об этом чаще говорят уже жители центральных регионов, а по мнению жителей ЮФО и СКФО эти методы используются недостаточно активно.

В целях повышения эффективности проведения профилактических мероприятий по противодействию идеологии терроризма, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на выявленные в ходе социологического исследования формы (внешний облик, средство передачи содержания) участия и вовлечения граждан в такие мероприятия.

В качестве наиболее приемлемых форм своего участия в акциях осуждения терроризма респонденты называют действия, имеющие прагматическую составляющую (сдача крови, сбор в пользу пострадавших и их родственников), а также содержащие идею одновременных массовых действий, в том числе с осуждением террористов (минуты молчания, остановка движения, живые цепи, мирные демонстрации, шествия) — рисунок 4.

По результатам исследований становится очевидным, что наряду с распространением материалов, осуждающих терроризм, наиболее действенным методом (способом и приемом практического

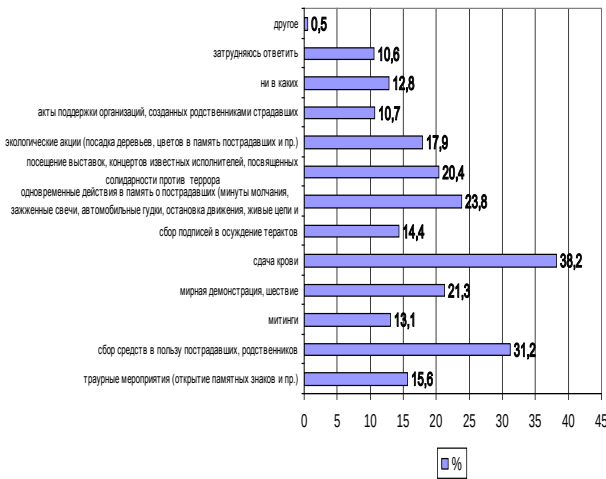

Рис. 4. Конкретные формы акций осуждения терроризма, в которых россияне готовы принять участие

действия) противодействия идеологии терроризма является непосредственное вовлечение населения в мероприятия.

Эксперты и участники фокус-групп указывают на потенциал общественных организаций, в том числе молодежных, учебных заведений, Интернет-ресурсов и в особенности социальных сетей при формировании общегражданской гуманистической идеологии в государстве (для на-

правления в первую очередь молодежной энергии в цивилизованные формы).

Реализацию таких возможностей респонденты опроса видят в системе грантов (мотивирование администраций, педагогических коллективов, преподавателей), открытых конкурсов (студенческих работ, научных статей), конференций (дискуссионных клубов, форумов), взаимном общении и обучении (фестивали, летние лагеря), организации досуга и занятости, ярком освещении в средствах массовой информации действий по борьбе с терроризмом, создании действенной социальной рекламы, активном использовании Интернет-ресурсов и конкретно социальных сетей.

При организации работы с так называемой «группой риска» религиозные наставники, педагоги учебных заведений, представители общественных организаций, специалисты по пропаганде и пиару должны предложить молодежи возможность реализовать себя в обществе, воплотить в жизнь свои идеи, осуществлять совместную деятельность в общих благих целях.

Комплексная (системная) и многоуровневая (семья, школа, вузы, места работы, местные сообщества, средства массовой информации) воспитатель-

ная/просветительская работа по противодействию идеологии терроризма как часть общегосударственной политики должна предлагать общегражданскую притягательную гуманистическую идеологию, подкрепленную реальным воплощением в повседневную практическую жизнь.

¹Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика.

²Краснодарский край, Республика Адыгея, Ставропольский край, Астраханская область, Республика Калмыкия.

³Удмуртская республика, Республика Мордовия, Ульяновская область, Пензенская область, Оренбургская область.

⁴Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская область, Самарская область, Пермский край, Саратовская область, Ростовская область, Волгоградская область.

⁵Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году /Коллектив авторов. Москва. Университетская книга, 2010. С. 10.

⁶Поэтому в молодежной среде в случае возникновения каких-либо проблем очень легко разыгрывается «националистическая карта». В качестве примера можно привести случаи убийств в 2011 году болельщика «Спартак» Е. Свиридова.

⁷Поведение, нарушающее общепринятые в данном обществе нормы и правила (правонарушения, преступность, алкоголизм, наркомания и др.).

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Плотников

Сегодня в российском обществе есть понимание реальной угрозы, исходящей от преступлений террористического характера. Принятие адекватных мер по противодействию терроризму возможно лишь на основе глубокого понимания его сущности, закономерностей и тенденций развития, предпосылок и условий возникновения, органически связанных с комплексом противоречий в современном мире, а также уточнения функциональных задач субъектам противодействия терроризму.

В сознании, многих граждан, как и в сознании ряда общественных и государственных деятелей, прочно утвердилось мнение о том, что основным субъектом противодействия терроризму должны быть подразделения правоохранительных органов. Между тем даже при первом рассмотрении становится очевидным, что одни только силы правопорядка не могут создать надежный заслон на пути разрушительной деятельности террористов. Необходима согласованная деятельность всех элементов государственного организма и осознание всеми субъектами меры своей ответственности за противодействие терроризму в России.

Субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

Обращаясь к компетенции органов местного самоуправления и других субъектов в сфере противодействия терроризму, можно заметить, что существует большая разница между полномочиями и возможностями этих субъектов. Среди них особенно проблемными являются полномочия органов местного самоуправления.

В соответствии с основными положениями в области противодействия терроризму Федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ и «О противодействии терроризму», органы местного самоуправления должны осуществлять противодействие терроризму в пределах своей компетенции.

При реализации полномочий в вопросах предупреждения терроризма, у органов местного самоуправления возникают следующие сложности.

Во-первых, «профилактические меры» —

слишком абстрактная формулировка, так как в нормативных правовых актах не уточняется, какие конкретно правовые и практические действия должны быть совершены и что, собственно, требуется от органов местного самоуправления. Не определен перечень антитеррористических профилактических мероприятий и порядок их финансирования.

В ст. 21 Бюджетного кодекса Российской Федерации² нет раздела о защите личности, общества и государства от террористических актов и угроз, что не позволяет планировать финансирование и выполнять мероприятия по профилактике терроризма.

Нет также разработанного сбалансированного комплекса распределения полномочий по профилактике терроризма между территориальными федеральными органами государственной власти и муниципальными образованиями и механизмов мотивированного партнерства государства, гражданского общества и бизнеса в области профилактики терроризма.

Во-вторых, в отношении функции минимизации и ликвидации последствий проявления терроризма следует обратить внимание на ст.ст. 18, 19, 20, 21 Федерального закона «О противодействии терроризму», в которых указывается, что государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Следовательно, вклад, который могут внести органы местного самоуправления, законодательно не определен и минимален.

Мы сегодня можем говорить о правовых проблемах в нашем антитеррористическом законодательстве и констатировать, что участие органов местного самоуправления в деле противодействия терроризму вообще становится формальным.

Органы местного самоуправления, выполняя текущие задачи, имеют тенденцию к самоустрашению и в условиях неопределенности в финансировании мероприятий по противодействию терроризму пытаются минимизировать свое участие в этом направлении.

Тем не менее в Московской области имеется

определенный практический опыт по созданию системы противодействия терроризму, имеется нормативная база, которая осуществляет комплексное правовое регулирование данной сферы.

Так, например, противодействие терроризму в муниципальном образовании осуществляется по трем основным направлениям:

1. Первое направление — это правовые меры.

Система законодательства в Московской области в этой сфере разделена на две группы: правовые акты органов государственной власти Московской области и органов местного самоуправления.

В первой группе аппаратом Антитеррористической комиссии Московской области во взаимодействии с центральными исполнительными органами государственной власти Московской области в течение 2006–2012 годов были разработаны и приняты постановления Губернатора и Правительства Московской области «О составе антитеррористической комиссии Московской области и ее аппарате»³, о порядке разработки и ведении паспортов антитеррористической защищенности объектов, расположенных на территории Московской области. В первую очередь это касается объектов образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, культуры, спорта, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, а также объектов с массовым пребыванием людей, расположенных на территории Московской области.

В целях совершенствования системы профилактики террористических проявлений на территории Московской области, закрепления достигнутых результатов в обеспечении безопасности граждан от террористических посягательств аппаратом Антитеррористической комиссии Московской области во взаимодействии с центральными исполнительными органами государственной власти Московской области на каждые два очередных года разрабатывается долгосрочная целевая программа по профилактике преступлений и иных правонарушений на территории Московской области⁴. Одним из основных разделов этой программы является раздел мероприятий по профилактике терроризма на объектах различных категорий, находящихся в собственности Московской области.

Во второй группе правовых актов особое внимание уделяется регламентации деятельности антитеррористических комиссий муниципальных образований, а также принятию и выполнению программ по противодействию терроризму на территории муниципального образования. В программах определяется порядок обеспечения

антитеррористической защищенности объектов различных категорий, находящихся в собственности муниципальных образований.

По нашему мнению, в программе по профилактике терроризма в муниципальном образовании могут планироваться и рассматриваться следующие задачи:

разработка рекомендаций и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма в рамках своей компетенции;

выявление и прогнозирование террористических угроз, информирование общественности для принятия мер по их нейтрализации;

оказание сдерживающего и позитивного воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к экстремистским действиям;

разработка перечня антитеррористических мероприятий с обязательным определением источников их финансирования;

разработка и введение типовых требований по защите от угроз террористических актов объектов различных категорий;

определение прав, обязанностей и ответственности руководителей органов местного самоуправления при организации мероприятий по антитеррористической защищенности на подведомственных им объектах;

совершенствование взаимодействия с территориальными федеральными органами исполнительной власти, центральными исполнительными органами власти субъекта Российской Федерации в целях выработки единой стратегии и тактики в сфере противодействия терроризму.

В Московской области общее финансирование программных мероприятий, предусмотренных разделом 4 «Профилактика терроризма» на 2012 год, составляет 58 млн 686 тысяч рублей⁵.

Так, например, на мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием людей и жизнеобеспечения, находящихся в государственной собственности Московской области, из средств бюджета Московской области выделено более 8 млн рублей.

Органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области на проведение мероприятий по предупреждению терроризма на объектах муниципальной собственности в 1-м полугодии 2012 года израсходовано 50 млн рублей, из них: 28 млн рублей — городскими округами; 20,5 млн рублей — муниципальными районами и 1,5 млн рублей — городскими и сельскими поселениями.

Исходя из вышеизложенного, руководителям муниципального образования необходимо пом-

нить, что организация мероприятий по профилактике терроризма требует обеспечения скоординированной работы федеральных органов исполнительной власти, центральных исполнительных органов власти субъекта Российской Федерации, органов муниципального образования с общественными организациями и объединениями, религиозными структурами, другими институтами гражданского общества и отдельными гражданами.

2. Второе направление — организационное.

С принятием Федерального закона «О противодействии терроризму» решением Антитеррористической комиссии Московской области главам муниципальных образований Московской области рекомендовано создать:

антитеррористические комиссии и организовать их работу в соответствии с требованиями и рекомендациями Национального антитеррористического комитета и Антитеррористической комиссии Московской области;

постоянно действующие рабочие группы по профилактике терроризма в городском (сельском) поселении.

Организационные основы местного самоуправления закрепляются муниципальными правовыми нормами, которые включают в себя структуру, порядок, формы и принципы деятельности, а также определяют круг полномочий и компетенций муниципальных органов по противодействию терроризму.

В муниципальном образовании организационной основой противодействия терроризму является Антитеррористическая комиссия муниципального образования (муниципального района, городского округа) — орган, осуществляющий координацию деятельности подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявления на территории муниципального образования Московской области.

Руководителем комиссии в муниципальном об-

разовании по должности является глава муниципального образования (председатель комиссии).

Комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с подразделениями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти Московской области, органами государственной власти Московской области, Антитеррористической комиссией Московской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области, организациями и общественными объединениями. Основными задачами комиссии являются:

координация деятельности подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области и иных органов по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

участие в реализации на территории муниципального образования Московской области государственной политики в области противодействия терроризму, а также подготовка предложений в Антитеррористическую комиссию Московской области по совершенствованию законодательства Московской области по вопросам профилактики терроризма;

разработка мер по профилактике терроризма, устранению причин и условий, способствующих его проявлению, обеспечению защищенности объектов от возможных террористических посягательств, а также по минимизации и ликвидации последствий террористических актов, осуществление контроля за реализацией этих мер;

анализ эффективности работы подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления муниципального образования Московской области и иных органов по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, подготовка предложений по совершенствованию этой работы;

координация деятельности рабочих органов, созданных в учреждениях и организациях на территории муниципального образования Московской области, для осуществления мероприятий по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов;

решение иных задач, предусмотренных законодательством Российской Федерации, Московской области по противодействию терроризму.

Аппарат антитеррористической комиссии муниципального образования — орган, осуществляющий организационное и материально-техническое обеспечение деятельности антитеррористической комиссии муниципального образования.

Основными задачами аппарата являются: планирование работы комиссии; обеспечение подготовки и проведения заседаний комиссии;

обеспечение деятельности комиссии по контролю за исполнением ее решений;

получение и анализ информации об общественно-политических, социально-экономических и иных процессах в муниципальном образовании, оказывающих влияние на развитие ситуации в сфере профилактики терроризма, выработка предложений комиссии по устранению причин и условий, способствующих его проявлению;

обеспечение взаимодействия комиссии с аппаратом Антитеррористической комиссии Московской области;

организация и координация деятельности рабочих органов комиссии;

обеспечение деятельности комиссии по координации и контролю работы постоянно действующих рабочих групп городских и сельских поселений;

организация и ведение делопроизводства комиссии;

организация информационно-пропагандистского сопровождения антитеррористической деятельности.

Постоянно действующая рабочая группа городского (сельского) поселения — орган, осуществляющий проведение мероприятий по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий совершения террористического акта и выполняющий основные задачи:

контроль за выполнением решений Антитеррористической комиссии Московской области и антитеррористической комиссии муниципального района;

организация антитеррористической подготовки на предприятиях, в учреждениях и организациях, независимо от форм собственности, в целях совершенствования профессиональной подготовки их руководителей и сотрудников;

проведение работы с населением по разъяснению и выполнению требований антитеррористической защищенности;

подготовка предложений по совершенствованию антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических устремлений;

подготовка и направление в муниципальные средства массовой информации материалов о принимаемых мерах по антитеррористической защищенности населения на территории муниципального образования;

подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов.

3. Третье направление — это административные методы управления.

Органы муниципального управления при реализации мероприятий по противодействию терроризму функционируют в следующих уровнях террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по соблюдению и обеспечению прав и свобод граждан, безопасности личности, общества и государства⁶:

повседневная деятельность — при отсутствии антитеррористической угрозы;

повышенный («синий») — при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта;

высокий («желтый») — при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта;

критический («красный») — при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.

Для реализации мероприятий различных уровней террористической опасности Антитеррористической комиссией Московской области

совместно с оперативным штабом в Московской области выработан следующий порядок действий главы муниципального образования:

1. Действия главы муниципального образования в условиях повседневной деятельности:

совместно с руководителями правоохранительных органов в муниципальном образовании регулярно изучает и анализирует информацию о состоянии общественно-политической и социально-экономической обстановки, складывающейся на территории муниципального образования, развитие которой может оказать негативное влияние на уровень антитеррористической защищенности, вырабатывает необходимые предложения по устранению причин и условий, способствующих проявлению таких процессов, и докладывает о их председателю Антитеррористической комиссии Московской области;

участвует в реализации на территории муниципального образования государственной политики в области противодействия терроризму, а также в подготовке предложений в Антитеррористическую комиссию Московской области по совершенствованию законодательства Московской области по вопросам профилактики терроризма;

участвует в разработке плана первоочередных мероприятий по пресечению террористического

акта на территории муниципального образования;

организует подготовку предложений по привлечению и практическому применению сил и средств районного (городского) звена территориальной подсистемы РСЧС в ликвидационных мероприятиях, производит расчет сил и средств муниципального образования и их подготовку для выполнения задач по эвакуации, медицинскому и тыловому обеспечению, организации связи и аварийно-спасательным работам;

организует и осуществляет поддержание готовности сил и средств районного (городского) звена территориальной подсистемы РСЧС, выделенных в состав сил и средств, осуществляющих первоочередные мероприятия по предотвращению акта терроризма, к решению возложенных на них задач;

участвует в организации мероприятий, проводимых руководителем оперативной группы, заседаниях оперативной группы, совместных тренировках и учениях по отработке вопросов управления и практического применения сил и средств, выделяемых в распоряжение группы;

отдает необходимые распоряжения о формировании соответствующих групп;

разрабатывает меры по профилактике терроризма, устранению причин и условий, спо-

собствующих его проявлению, обеспечению защищенности объектов от возможных террористических посягательств, а также по минимизации и ликвидации последствий террористических актов, осуществляет контроль за реализацией этих мер;

обеспечивает взаимодействие с правоохранительными органами, Антитеррористической комиссией Московской области, центральными исполнительными органами государственной власти Московской области, органами местного самоуправления муниципального образования, общественными объединениями и организациями.

2. Действия главы муниципального образования при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта — уровень террористической опасности повышенный («синий»):

совместно с руководителями правоохранительных органов изучает поступившую информацию и организует своевременное информирование населения о том, как вести себя в условиях угрозы совершения террористического акта;

организует проведение дополнительных инструктажей персонала и подразделений потенциальных объектов террористических посягательств, осуществляющих функции по локализации кризисных ситуаций, с привлечением

в зависимости от полученной информации специалистов в соответствующей области;

организует проведение проверок и осмотров объектов инфраструктуры, тепловых сетей, газопроводов, газораспределительных станций, энергетических систем в целях выявления возможных мест закладки взрывных устройств.

3. Действия главы муниципального образования при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта — уровень террористической опасности высокий («желтый»):

проводит уточнение расчетов, имеющихся в муниципальном образовании, сил и средств, предназначенных для ликвидации последствий террористических актов, а также технических средств и специального оборудования для проведения спасательных работ;

организует проведение дополнительных тренировок по практическому применению сил и средств, привлекаемых в случае возникновения угрозы террористического акта;

организует проверку готовности персонала и подразделений потенциальных объектов террористических посягательств, осуществляющих функции по локализации кризисных ситуаций, и отработку их возможных действий по пресечению террористического акта и спасению людей;

совместно с руководителями правоохранительных органов определяет места, пригодные для временного размещения людей в случае их эвакуации, при введении правового режима контртеррористической операции, а также источники обеспечения их питанием и одеждой;

организует перевод соответствующих медицинских организаций в режим повышенной готовности;

проводит оценку возможностей медицинских организаций по оказанию медицинской помощи в неотложной или экстренной форме, а также по организации медицинской эвакуации лиц, которым в результате террористического акта может быть причинен физический вред.

4. Действия главы муниципального образования при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта — уровень террористической опасности критический («красный»):

уясняет характер совершаемого (совершенного) террористического акта и объявляет через единую дежурную диспетчерскую службу совместный сбор членов антитеррористической комиссии и комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности муниципального образования;

лично устанавливает связь с руководителем оперативной группы⁷ в муниципальном образовании, совместно с ним определяет место размещения оперативной группы по проведению первоочередных мероприятий по пресечению террористического акта⁸, представителей иных организаций и служб, задействованных в проведении первоочередных мероприятий. Осуществляет свою работу в составе оперативной группы;

реализует в кратчайшие сроки комплекс мероприятий по организации взаимодействия с руководством подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Московской области, руководителями исполнительных органов государственной власти Московской области.

С получением информации о совершении террористического акта осуществляются первоочередные мероприятия по его пресечению на территории муниципального образования. Мероприятия проводятся в соответствии с ранее разработанным и утвержденным планом.

При проведении первоочередных мероприятий по пресечению террористического акта, проводимых территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, основные усилия глава муниципального образования сосредотачи-

вает на выполнении следующих мероприятий:

перевод сотрудников аппарата антитеррористической комиссии муниципального образования, участвующих в оказании содействия в обеспечении первоочередных мероприятий по пресечению террористического акта, на особый режим работы;

мониторинг информации, поступающей от имеющихся источников, для принятия обоснованных предложений и последующих решений в соответствии с полномочиями главы муниципального образования Московской области;

проведение совместного внеочередного заседания антитеррористической комиссии муниципального образования и комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности с приглашением руководителей организаций, участвующих в оказании содействия по обеспечению операции по пресечению террористического акта, и постановка задач;

в соответствии с полномочиями и имеющимися силами и средствами организаций и предприятий муниципального образования принятие мер, необходимых для проведения эвакуации населения из зоны первоочередных мероприятий, оказания срочной медицинской помощи и возможных аварийно-восстановительных работ на системах жизнеобеспечения объектов. Организация доставки питьевой воды (в случае ограничения функционирования систем водоснабжения).

К «Ч» + 0.30 *выполнить следующие мероприятия:*

членам антитеррористической комиссии муниципального образования, комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности, руководителям организаций, участвующим в оказании содействия в обеспечении операции по пресечению террористического акта на объекте массового пребывания людей, перейти на особый режим работы, организовать временный пункт управления и установить взаимодействие с заинтересованными организациями.

К «Ч» + 1.00 *главе муниципального образования:*

организовать сбор информации о наличии жертв теракта, повреждениях инфраструктуры на территории муниципального образования;

определить комплекс первоочередных мероприятий, в части, касающейся администрации муниципального образования, в том числе и по обеспечению безопасности населения, находящегося или проживающего в зоне совершения террористического акта, представить на утверждение руководителю оперативной группы в муниципальном образовании варианты их эвакуации;

уточнить расчет сил и средств для выполнения первоочередных мероприятий, отдать необходимые распоряжения об их направлении в указанные районы сосредоточения;

готовить расчеты и предложения руководителю оперативной группы по задачам и порядку применения сил и средств, привлекаемых к подготовке и проведению мероприятий защиты населения и ликвидации последствий террористического акта;

организовать в части, касающейся материально-технического обеспечения действий муниципальных сил при осуществлении первоочередных мероприятий по пресечению акта терроризма;

во взаимодействии с органами внутренних дел принять меры по усилению охраны объектов органов государственной власти и местного самоуправления, связи, транспорта, промышленности и жизнеобеспечения муниципального образования;

содействовать в развертывании пунктов оказания первой медицинской помощи пострадавшим и возможным жертвам силами учреждений скорой медицинской помощи, службы медицины катастроф муниципального образования (при наличии);

совместно с должностными лицами объекта ЖКХ, в отношении которого совершен террористический акт, организовать работу по обеспечению его технической и энергетической безопасности, ближайшей зоны и представление руководителю оперативной группы в муниципальном образовании поэтажных схем объекта, линий подземных коммуникаций, систем энергоснабжения, водоснабжения, вентиляции, канализации и т.д.;

определить порядок выполнения заявок (согласованных с руководителем оперативной группы в муниципальном образовании) взаимодействующих органов, привлекаемых к первоочередным мероприятиям, по их материально-техническому обеспечению;

организовать проведение мероприятий по оповещению и информированию населения муниципального образования, а также по организации эвакуации людей и материальных ценностей из зоны совершения террористического акта;

предоставить руководителю оперативной группы в муниципальном образовании имеющуюся информацию об изменениях в положении и состоянии подчиненных сил и средств, выделенных для выполнения совместных задач;

в рамках своей компетенции организовать выполнение иных мероприятий, направленных на

создание необходимых условий для реализации первоочередных мероприятий по пресечению актов терроризма.

4.1. Действия главы муниципального образования при проведении контртеррористической операции.

Контртеррористическая операция (далее — КТО) проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно.

Решение о введении правового режима контртеррористической операции (включая определение территории (перечня объектов), в пределах которой (на которых) такой режим вводится, и перечня применяемых мер и временных ограничений) и решение об отмене правового режима контртеррористической операции подлежат незамедлительному обнародованию.

При проведении КТО глава муниципального образования, в рамках своей компетенции, принимает участие и оказывает содействие в:

эвакуации всех посторонних лиц и отбуксировке транспортных средств с территории (объектов), в пределах которой (на которых) проводится КТО, и размещении их в безопасных местах во взаимодействии с сотрудниками органов Федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации и подразделений МЧС России;

обеспечении технической поддержки сотрудников подразделений связи группировки сил и средств;

обеспечении оперативного штаба картами-схемами объекта и прилегающей территории, схемами коммуникаций, силовых, газовых, водопроводно-канализационных сетей и отопительной системы, всех тоннелей, подземных переходов и подробным планом БТИ с экспликацией помещений объекта захвата;

во взаимодействии с сотрудниками подразделений материально-технического обеспечения группировки сил и средств обеспечения снабжения участников КТО необходимым материально-техническим имуществом, горюче-смазочными материалами, питанием, транспортными средствами, специальной техникой и другими техническими средствами;

развертывании и оборудовании пунктов питания, оказания медицинской и психологической помощи, фильтрационных пунктов и др.;

мобилизации медицинского персонала медицинских учреждений, находящихся на территории муниципального образования, для оказания первой неотложной медицинской и психологической помощи лицам, пострадавшим в ре-

зультате совершения террористического акта и в ходе проведения КТО.

4.2. Действия главы муниципального образования при ликвидации последствий террористического акта.

После завершения активных действий сил и средств спецслужб, в соответствии с решением оперативного штаба в Московской области глава муниципального образования принимает участие в минимизации и (или) ликвидации последствий террористического акта:

во взаимодействии с сотрудниками МЧС организует выполнение подчиненными структурами работ по тушению возникших очагов возгорания, разборке завалов, проведении спасательных мероприятий по оказанию помощи лицам, пострадавшим в результате совершенного террористического акта и проведенных боевых мероприятий; осуществляет управление действиями подчиненных структур при эвакуации пострадавших и раненых, а также действиями сил и средств при ликвидации последствий террористического акта;

организует подготовку предложений о возмещении вреда и ущерба пострадавшим, раненым, семьям погибших, а также материального ущерба объектам на территории муниципального образования;

оказывает помощь в проведении следственных действий на месте совершения террористического акта.

Проведение дальнейших мероприятий по ликвидации последствий террористического акта

и нормализации социально-политической обстановки в районе его совершения главой муниципального образования осуществляется в рамках деятельности антитеррористической комиссии.

Таким образом, организация противодействия терроризму в муниципальных образованиях Московской области занимает особое место, и руководство области уделяет этому вопросу самое пристальное внимание.

Вместе с тем, проведенный анализ позволил выявить в данной сфере деятельности некоторые проблемы и на их основе выработать ряд предложений.

Во-первых, определить задачи и полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму, а также дать четкое определение понятию «участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма и экстремизма» для всех субъектов в сфере противодействия терроризму.

Во-вторых, в целях организации согласованных действий территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, центральных исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций в условиях угрозы и совершения террористического акта определить порядок введения степеней террористических опасностей и угроз, а также порядок действий в соответствии с ними.

¹Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»//Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 8. Ст. 3792.

²Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ.

³Постановление Губернатора Московской области от 12 октября 2006 года № 133-ПГ «О составе антитеррористической комиссии Московской области и ее аппарате».

⁴Постановление Правительства Московской области от 17 мая 2011 года № 451/18 «О разработке долгосрочной целевой программы Московской области «Профилактика преступлений и иных правонарушений на территории Московской области на 2012—2014 годы».

⁵Постановление Правительства Московской области от 17 мая 2011 года № 451/18 «О разработке долгосрочной целевой программы Московской области «Профилактика преступлений и иных правонарушений на территории Московской области на 2012—2014 годы».

⁶Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства».

⁷Руководитель оперативной группы — руководитель органа непосредственного управления силами и средствами территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (руководитель территориального подразделения ФСБ или полиции) и органов местного самоуправления на территории муниципального образования, привлекаемых к проведению первоочередных мероприятий по пресечению террористического акта.

⁸Первоочередные мероприятия по пресечению террористического акта — комплекс организационно-управленческих, оперативно-розыскных и иных мероприятий по пресечению террористического акта на территории муниципального образования.

ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ НА СНИЖЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

Ю.В. Беседин, Н.С. Юзбеков, Б.М. Филиппенко

В конце XX и начале XXI века в жизнь нашей страны вошло такое уродливое явление как терроризм. После совершенного теракта средства массовой информации пестрят заголовками, напоминающими сводки с полей сражений. Да так оно и есть: терроризм уже давно объявил войну миру. Понятия «теракт», «террорист-смертник», «пояс шахида», «захват заложников» и т.д. стали неотъемлемой частью современного мира. Часто жертвами терроризма оказываются невинные люди, среди которых есть и дети.

Главная задача современных террористов — осуществление масштабных разрушений, сопровождающихся как можно большим количеством человеческих жертв.

Потенциальными объектами террористических посягательств могут являться объекты с массовым пребыванием людей (в т.ч. торговли, образования, здравоохранения, культуры и спорта).

Основными поражающими факторами при взрыве, вызывающими человеческие жертвы и большие разрушения, являются воздушная ударная волна, термическое, фугасное, осколочное действие, воздействие токсичных веществ продуктов взрыва или токсических соединений, образовавшихся при последующем пожаре.

Для увеличения поражающего фактора террористы применяют оболочечные устройства. Дополнительные убийные элементы могут располагаться как в самом взрывчатом веществе, так и между ним и корпусом устройства. В виде засыпок используются шарики, гвозди, гайки, болты, рентгенонегативные материалы: стекло, керамика, армированные пластмассы.

Преступная деятельность международных террористических организаций, иные негативные факторы криминогенного, техногенного и природного характера представляют реальные угрозы стабильному развитию города Москвы, повышению качества жизни населения.

К числу факторов, существенно влияющих на состояние и стабильное развитие города Москвы необходимо отнести:

активизацию террористической деятельности со стороны бандформирований Северного Кавказа, о чем свидетельствуют совершенные террористами-смертниками террористические акты в марте 2010 года в Московском метрополитене, в декабре того же года в гостиничном комплексе, а также 24 января 2011 года в аэропорту «Домодедово»;

наличие значительных миграционных пото-

ков, которые могут способствовать обострению социально-политической ситуации в Московском регионе;

нахождение в Московском регионе лиц, возможно причастных к деятельности зарубежных исламистских религиозно-террористических и экстремистских организаций;

активизацию деятельности религиозных учебных заведений, с позиций которых осуществляют свою деятельность, направленную на вербовку, исламистские экстремистские организации, что может способствовать реализации угроз конституционному строю Российской Федерации.

Эти факторы негативно воздействуют на психологический климат в городе, привлекательность города Москвы как центра деловой активности и туризма и приводят к ощутимым экономическим потерям.

Требуют усиления антитеррористической защищенности объекты транспорта и транспортной инфраструктуры, жизнеобеспечения города, особо опасные производства, места массового пребывания людей.

Кроме этого, продолжающийся рост количества проектируемых и строящихся на территории города Москвы уникальных, в том числе особо опасных и технически сложных объектов, а также активное освоение подземного пространства повышает уровень террористических угроз, как на отдельных уникальных объектах, так и на территориально-высотных комплексах.

Правительством Москвы уделяется большое внимание вопросам антитеррористической защищенности объектов города.

Государственная программа города Москвы «Безопасный город» на 2012–2016 годы, утвержденная постановлением Правительства Москвы от 23.09.2011 № 443-ПП, предполагает оперативно-профилактические мероприятия по предупреждению терроризма и усилению технической защищенности объектов транспортной инфраструктуры, городского хозяйства и жилого фонда, социальной сферы и спорта, уникальных, высотных и подземных сооружений.

Программой предусмотрено предупреждение террористических акций и повышение в 2012–2013 годах до 60–65 % доли объектов транспортной инфраструктуры, городского хозяйства, социальной сферы и спорта, уникальных, высотных и подземных сооружений, мест с массовым пребыванием людей, оборудованных инженерно-тех-

ническими средствами безопасности и антитеррористической защищенности и до 100 % к 2016 году строящихся и введенных в эксплуатацию.

Кроме того, в государственную программу включены основные мероприятия по антитеррористической защищенности объектов инфраструктуры города, реализуемых в рамках государственных программ города Москвы: «Создание интеллектуальной транспортной системы города Москвы»; «Информационный город»; «Охрана окружающей среды»; «Столичное образование»; «Социальная поддержка жителей города Москвы»; «Спорт Москвы»; «Развитие коммунально-инженерной инфраструктуры» и «Стимулирование экономической активности».

Несмотря на принимаемые меры, сохраняется опасность совершения в городе диверсионно-террористических актов с применением взрывчатых веществ, как на объектах жизнеобеспечения, так и в местах массового скопления людей.

Большая плотность населения и значительные площади остекления объектов инфраструктуры города могут представлять потенциальную угрозу массового травматизма людей вторичными факторами поражения — осколками стекла при совершении террористического акта.

Во многих зданиях при относительно небольших взрывных нагрузках разрушаются окна. Стекло представляет собой хрупкий материал, который разрушается с образованием большого количества осколков, как только напряжение в нем достигает предела упругости. Окна обычно имеют небольшие горизонтальные размеры между несущими конструкциями здания и поэтому первыми откликаются на взрывные нагрузки, и чаще всего разрушаются в режиме статического нагружения. Критическое избыточное давление, при котором начинается разрушение остекления зданий, связано с площадью поверхности оконного стекла, его толщиной и соотношением максимального и минимального размеров.

Периоды собственных колебаний элементов остекления зависят от их размера и веса. Так, например, период собственных колебаний стекол толщиной 4 мм составляет около 0,5 мс, период собственных колебаний однокамерного стеклопакета равен примерно 5 мс.

При длительности воздушной ударной волны $t > 10T$ (при взрыве крупномасштабных зарядов, T — период собственных колебаний объекта) степень разрушения остекления и зданий в целом можно оценить по критическому избыточному давлению (ΔP_k) в ВУВ.

$\Delta P_{ф} \geq \Delta P_k$

Это соотношение называется частными крите-

риями поражения в результате воздействия фугасных взрывных волн.

Анализируя расположение зон различной степени разрушения, можно сделать вывод о том, что суммарный фактор поражения для остекления (а также и зданий в целом) примерно в равной степени зависит от основных показателей поражающего действия воздушной ударной волны (ВУВ) — пиковых значений импульса и давления положительной фазы ВУВ.

Отсюда, в частности, следует, что для наиболее объективной оценки защитных свойств остекления, возрастание класса защиты должно соответствовать примерно равномерному возрастанию (в логарифмической шкале) пиковых значений импульса и давления положительной фазы ВУВ.

Для обеспечения безопасности людей при взрыве абсолютная целостность остекления не является обязательным условием. Допустимы определенные степени разрушения, при которых осколки стекла не представляют опасности. На рисунке 1 представлены степени разрушения различных видов остекления.

Рис. 1. Степени разрушения различных видов остекления при взрыве

На степень безопасности людей влияет не только класс защиты стекла (способность противостоять действию ВУВ без разрушения), но и степень опасности при разрушении (разлет осколков) и тип стекла (безосколочность), предотвращающего или снижающего риск поражения вторичными поражающими факторами ВУВ.

Мировой опыт решения проблемы обеспечения безопасности людей в мегаполисах, использующих в значительных объемах на объектах инфраструктуры стекло, в том числе в местах массового пребывания людей, основан на использовании безопасного остекления.

В области взрывобезопасности остекления зданий и сооружений разработаны и действуют Европейские нормы (EN) и международные стандарты (ISO), определяющие основные показатели и критерии, методы испытаний и контроля.

Ниже приведены классы взрывостойкости остекления по основным российским, Европейским и международным нормативным документам в данной области: в таблице 1 приведены параметры ВУВ по ГОСТ Р 54171-2010 и параметры отраженной ВУВ для соответствующих зарядов взрывчатых веществ и дистанций; в таблице 2 — классификация взрывобезопасного остекления по EN 1099:1994 / ISO DIS 14440:1995; в таблице 3 — классификация взрывобезопасного остекления по EN 13123-1; в таблице 4 — классификация взрывобезопасного остекления по EN 13123-2/13124-2:2004; в таблице 5 — классификация взрывобезопасного остекления по EN 13541; в таблице 6 — классификация взрывобезопасного остекления по ISO 16933:2007 при угрозе террористической атаки носимой бомбой; в таблице 7 — классификация взрывобезопасного остекления по ISO 16933:2007 при угрозе террористической атаки возимой бомбой.

Стандарт ISO 16933:2007 устанавливает по 7 классов взрывостойкости остекления: для атак носимыми и возимыми бомбами (испытания «арена»).

Нормативными документами Российской Федерации, европейскими и международными стандартами взрывостойкость остекления оценивается и классифицируется по результатам соответствующих испытаний.

Испытания типа «арена» проводят, как правило, на трех образцах размером 900 1100 мм, закрепленных в стальной раме по периметру через демпфирующие прокладки и установленных в оконных конструкциях испытательного павильона. На определенном расстоянии от остекления устанавливают подрывной заряд.

Испытания типа «ударная труба» проводят малыми зарядами в специальном устройстве. Как правило, испытания в этих условиях по своим характеристикам (давление и импульс ВУВ) имитируют подрывы зарядов большой мощности на значительном расстоянии.

Испытания типа «арена» позволяют имитировать реальные условия террористической атаки носимой или возимой бомбой. Однако, если размеры испытательного павильона малы, происходит

Параметры ВУВ по Р 54171-2010 и параметры отраженной ВУВ для соответствующих зарядов ВВ и дистанций

Класс защиты	Масса заряда ТНТ, кг	Расстояние от места возможного взрыва, м	Давление положительной фазы ВУВ, кПа	Величина удельного импульса положительной фазы ВУВ, Па·с
SB1(X)	3	9,0	70	150
SB2(X)		7,0	110	200
SB3(X)		5,0	250	300
SB4(X)		3,0	800	500
SB5(X)	12	5,5	700	700
SB6(X)		4,0	1600	1000
SB7(X)	20	4,0	2800	1500
EXV45(X)	30	32,0	30	180
EXV33(X)	30	23,0	50	250
EXV25(X)	40	19,0	80	380
EXV19(X)	64	17,0	140	600
EXV15(X)	80	14,4	250	850
EXV12(X)	100	12,4	450	1200
EXV10(X)	125	11,0	800	1600

Классификация взрывобезопасного остекления по EN 1099:1994 / ISO DIS 14440:1995

Класс защиты	Характеристики плоской ВУВ	
	Максимальное давление положительной фазы отраженной ВУВ, бар	Период положительной фазы ВУВ, мс
E1	0,5	≥ 20
E2	1,0	
E3	2,0	

Таблица 3

Классификация взрывобезопасного остекления по EN 13123-1

Класс защиты	Минимальные значения	
	пикового давления P_{max} , бар	импульса положительной фазы i_+ бар·мс
EPR1	0,50	3,7
EPR2	1,00	9,0
EPR3	1,50	15,0
EPR4	2,00	22,0
Длительность положительной фазы (t_+) должна быть не менее 20 мс		

Нормы EN 13123-1 устанавливают 4 класса взрывостойкости остекления: испытания «ударная труба».

Таблица 4

Классификация взрывобезопасного остекления по EN 13123-2/13124-2:2004

Класс защиты	Масса подрывно-го заряда TNT, кг	Дистанция, м	Давление ВУВ, бар	Импульс, ВУВ бар·мс
EXR1	3	5,0	0,75	1,05
EXR2	3	3,0	2,30	1,65
EXR3	12	5,5	1,70	2,25
EXR4	12	4,0	3,60	3,00
EXR5	20	4,0	6,30	4,20

Нормы EN 13123-2 устанавливают 5 классов взрывостойкости остекления: испытания «арена».

Таблица 5

Классификация взрывобезопасного остекления по EN 13541

Класс защиты	Характеристики плоской ВУВ		
	Максимальное давление положительной фазы отраженной ВУВ, Pr (бар)	Импульс положительной фазы ВУВ, i (кПа·мс)	Период положительной фазы ВУВ, мс
ER1	$50 \leq Pr < 100$	$370 \leq Pr < 900$	≥ 20
ER2	$100 \leq Pr < 150$	$900 \leq Pr < 1500$	≥ 20
ER3	$150 \leq Pr < 200$	$1500 \leq Pr < 2200$	≥ 20
ER4	$200 \leq Pr < 250$	$2200 \leq Pr < 3200$	≥ 20

Нормы EN 13541 устанавливают 4 класса взрывостойкости остекления: испытания «ударная труба».

Таблица 6

Классификация взрывобезопасного остекления по ISO 16933:2007 при угрозе террористической атаки носимой бомбой

Класс защиты	Масса заряда TNT, кг	Расстояние от места возможного взрыва, м	Давление положительной фазы ВУВ, кПа	Величина удельного импульса положительной фазы ВУВ, Па·с
SB1(X ¹)	3	9	70	150
SB2(X)	3	7	110	200
SB3(X)	3	5	250	300
SB4(X)	3	3	800	500
SB5(X)	12	5,5	700	700
SB6(X)	12	4	1600	1000
SB7(X)	20	4	2800	1500

¹ Здесь и далее в скобках после класса взрывостойкости остекления указывается литерное обозначение степени разрушения соответствующего остекления (по ISO DIS 16933/16934), зафиксированное на испытаниях.

Таблица 7

Классификация взрывобезопасного остекления по ISO 16933:2007 при угрозе террористической атаки возимой бомбой

Класс защиты	Масса заряда TNT, кг	Расстояние от места возможного взрыва, м	Давление положительной фазы ВУВ, кПа	Величина удельного импульса положительной фазы ВУВ, Па·с
EXV45(X)	30	32	30	180
EXV33(X)	30	23	50	250
EXV25(X)	40	19	80	380
EXV19(X)	64	17	140	600
EXV15(X)	80	14,4	250	850
EXV12(X)	100	12,4	450	1200
EXV10(X)	125	11	800	1600

огибание взрывной волной преграды и параметры отраженной волны изменяются. В последнее время разработаны ударные трубы, позволяющие создавать параметры ВУВ, аналогичные испытаниям «арена» и имитировать таким образом реальные условия террористической атаки. При этом фронт ВУВ является совершенно плоским и взрывная волна взаимодействует с преградой в таких же условиях, что и взрывная волна, падающая на фасад здания (давление и импульс отраженной ВУВ максимальны).

Стекло считают выдержавшим испытания, если: остекление не разрушено, либо осколки стекла удерживаются в остеклении, либо общее количество отделившихся осколков в зоне перед стеклом и за стеклом не превышает по массе установленного порога и не поражает контрольную панель.

В нашей стране в настоящее время принят национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54171-2010 «Стекло многослойное. Технические условия», в котором установлены требования к взрывобезопасным стеклам, но не к светопрозрачным конструкциям зданий и сооружений в целом.

В соответствии с распоряжением Премьера Правительства Москвы от 09.08.2000 № 794-РП «О мерах по ликвидации последствий взрыва в подземном переходе под Пушкинской площадью, оказанию помощи пострадавшим и предотвращению подобных происшествий» и в целях создания дополнительных мер безопасности от травматизма при чрезвычайных ситуациях за счет применения безопасного остекления вышли распоряжения Мэра Москвы № 1250-РМ «О дополнительных мерах по повышению уровня безопасности на объектах различного функционального назначения с массовым пребыванием населения» и в декабре 2000 года распоряже-

ние № 1384-РМ «О неотложных мерах по организации программы безопасного остекления в г. Москве».

Во исполнение упомянутых документов группами экспертов разработаны московские городские строительные нормы (МГСН) «Светопрозрачные взрывобезопасные конструкции. Нормы проектирования и устройства», а также территориальные строительные нормы Московской области ««Светопрозрачные конструкции с безопасным остеклением. Нормы проектирования и устройства».

Одновременно с этими постановлениями Правительства Москвы от 19.08.2003 № 693-ПП «Об утверждении Московских городских строительных норм "Пешеходные переходы вне проезжей части улиц. Объекты мелкокоррозийной торговли и сервиса в пешеходных переходах" МГСН 1.03-02» и от 25.01.05 № 40-ПП «Изменение № 3 к МГСН 4.13-97 "Предприятия розничной торговли"» предписано применение взрывобезопасного остекления по классу защиты не ниже K4 ГОСТ 30826, что соответствует классу защиты SB2(X) ГОСТ Р 54171-2010.

Критериями применения безопасного остекления на объектах города Москвы являются:

По функциональному назначению зданий: торговые, торгово-развлекательные, торгово-офисные комплексы и центры, автосалоны, магазины, рестораны, кафе, бары, салоны красоты, парикмахерские, торговые павильоны и торговые сооружения оптовой и розничной торговли продуктовых и вещевых рынков, а также аналогичные сооружения в подземных и надземных (надводных) пешеходных переходах, наземных и внутренних сооружениях метрополитена; культурные центры, дворцы культуры, театры, концертные организации, кинотеатры, музеи, библиотеки, выставочные комплексы;

центры физической культуры и спорта, спортивные комплексы, залы, клубы, закрытые плавательные бассейны, спортивные школы и объекты, приравненные к ним;

аптеки, больницы, госпитали, диспансеры, поликлиники, хосписы, санатории, медицинские центры, медико-санитарные части, а также иные медицинские учреждения;

здания детских дошкольных учреждений, школ, гимназий, колледжей, лицеев. Здания средних и высших учебных заведений;

здания железнодорожных, речных, морских, аэровокзалов и автовокзалов, а также отделения связи, почтамты, телеграфы;

гостиницы, отели, бизнес-центры, а также офисные помещения.

По наличию и характеру остекления зданий: объект имеет остекление, которое по своим размерам и расположению может представлять опасность для населения в результате разрушения и разлета осколков при техногенных и природных катаклизмах, актах вандализма, взрывах, террористических актах и других чрезвычайных ситуациях.

По месту и характеру расположения объектов на территории города:

характеризуется массовым пребыванием граждан и находятся в местах скопления населения;

расположены на многолюдных улицах и площадях;

находятся вблизи транспортных узлов, станций метрополитена, вокзалов, спортивных сооружений, мест массового пребывания и отдыха граждан.

Требования к взрывостойкости остекления в том или ином здании необходимо устанавливать в зависимости от следующих факторов:

вероятности террористической атаки и прогноза ее особенностей (возможных сценариев угрозы);

важности объекта;

массовости возможного поражения людей при взрыве.

При определении класса взрывостойкости остекления максимально возможный класс защиты должен определяться с учетом следующих ограничений:

опасности дефлаграционного взрыва внутри здания (если проект не предусматривает предохранительных оконных конструкций);

предотвращения обрушения здания (принцип равнопрочности строительных конструкций).

В последнем случае, если в соответствии с принятым сценарием угрозы взрыва использование остекления, обеспечивающего полную защиту людей внутри здания, приведет к обруше-

нию здания, необходимо понизить класс защиты таким образом, чтобы предотвратить обрушение здания за счет разрушения остекления.

На рисунке 2 приведены фотографии, иллюстрирующие разрушение остекления под действием ВУВ в условиях городской застройки.

Рис. 2. Разрушения остекления под действием ВУВ в условиях городской застройки

Как видно из фотографий, остекление полностью разрушено, но взрыв не привел к обрушению здания. В этом случае остекление не обеспечивает полной защиты людей. При затекании в помещения ВУВ первичные поражающие факторы могут привести к баротравме людей в помещениях. Кроме того, осколки разрушенного остекления могут нанести травмы (вторичный поражающий фактор). Однако и в этом случае применение взрывостойкого остекления снижает действие как

первичных поражающих факторов (за счет частичной абсорбции энергии ВУВ при разрушении остекления), так и вторичных (за счет безосколочности многослойного стекла).

В случае возникновения чрезвычайных ситуаций, в том числе связанных с актами терроризма и вандализма с применением взрывчатых веществ, важным фактором безопасности является безосколочность остекления — использование многослойного стекла соответствующего класса защиты, предотвращающего или снижающего риск поражения вторичными поражающими факторами ВУВ. Также важна способность стекла абсорбировать энергию ВУВ, предотвращать или снижать воздействие поражающего фактора ВУВ.

В период с 2001 по 2003 годы Главным управлением МЧС России по городу Москве совместно с ОАО «МКНТ» было организовано проведение испытаний взрывоустойчивого остекления, определение классов защиты, по результатам которых разработаны следующие документы:

Руководящий документ «Пленки полимерные для упрочнения стекол. Общие технические требования и методы испытаний» РД-77-7399-01-2001. Этим документом определены физико-технические требования к пленкам:

- прочность при разрыве;
- относительное удлинение при разрыве;
- адгезия пленки к поверхности стекла и т.д.

Руководящий документ «Стекла защитные взрывобезопасные. Общие технические требования, классификация, методы испытаний, применение» РД-77-7399-02-2001, в котором определены классы защиты взрывобезопасного стекла ДВ2, ДВ3 (давление взрывной ударной волны 65 и 25 кПа соответственно).

Руководящий документ «Методика испытаний защитных взрывобезопасных стекол при воздействии воздушной ударной волны (ВУВ)» РД-77-7399-03-2001. Этим документом определены виды испытаний на открытой местности, в замкнутых, полузамкнутых помещениях на осколочное действие. Требования к испытываемым образцам:

образцы размещаются в оконных проемах бетонного сооружения, пригодного для удержания остекления различных видов. Конкретные конструкции креплений определяются Программой испытаний.

Руководящий документ «Порядок аккредитации предприятий-исполнителей работ по защите остекления объектов ударо-взрывобезопасными пленками и по остеклению объектов ударо-взрывобезопасными стеклами по программе безопасного остекления» РД-77-7399-06-2001. Документ отменен. Вместо него разработан Порядок допу-

ска организаций-исполнителей, в котором предъявляются требования к соискателям.

Руководящий документ «Порядок организации, проведения, приемки, учета и контроля работ по защите остекления объектов в административных округах г. Москвы» РД-77-7399-07-2001. Документ отменен. Вместо него разработаны Правила организации работ по безопасному остеклению объектов города Москвы.

ГОСТ 30826-2001 «Стекло многослойное строительного назначения». Испытываемые образцы закрепляются в проемах в соответствии с требованиями по их монтажу по нормативной документации, утвержденной в установленном порядке. ГОСТ отменен. В настоящее время принят ГОСТ Р 54171-2010.

Организованный и проведенный комплекс полигонных испытаний показал, что стекло защитное многослойное взрывобезопасное с тыльной защитой из упрочняющей пленки соответствует классу защиты К4 (ГОСТ 30826-2001) и исключает разлет осколков разрушаемого стекла при взрывах, авариях техногенного и природного характера и актах вандализма.

Главным управлением МЧС России по городу Москве разработаны «Специальные технические требования. Стекла защитные взрывоударостойкие и пленки полимерные ударопрочные самоклеющиеся. Классификация, применение, методы испытаний. СТТ 45-1-2007».

В рамках реализации пункта 10.4.5 программных мероприятий «Комплексной городской целевой программы профилактики правонарушений, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан в городе Москве на 2006-2010 годы», утвержденной Законом города Москвы от 19 апреля 2006 года № 16:

проведен анализ требований нормативной правовой базы Российской Федерации и города Москвы в области взрывобезопасности, европейских и международных стандартов по вопросам безопасного остекления. Требования нормативных правовых документов к взрывостойкости остекления направлены на устранение или снижение вреда людям, находящимся внутри зданий, от первичных и вторичных факторов поражения воздушной ударной волны, возникающей при несанкционированном наружном взрыве зарядов взрывчатых веществ. В качестве основной угрозы наружного взрыва рассматривается террористическая атака носимой или возимой бомбой;

разработаны требования по пожаростойкости и взрывобезопасности стеклоконструкций перегородок и элементов интерьера для зданий с массовым пребыванием людей; витринного фасадного

остекления зданий, прилегающих к местам массового пребывания и отдыха граждан;

разработаны критерии, на основании которых предъявляются требования по безопасному остеклению к объектам с массовым пребыванием людей;

разработаны сценарии возможных угроз, определены максимальные значения воздействий (тепловых, динамических и статических нагрузок) на остекление перегородок, витринного и фасадного остекления;

разработаны методики определения требований к безопасному остеклению перегородок, витрин и фасадов объектов с массовым пребыванием людей;

определены категории объектов, остекление которых подлежит защите, и установлены классы защиты.

Проведены практические работы по защите остекления более чем на 3500 объектах города.

Взрывобезопасное стекло установлено в зданиях с массовым пребыванием людей, включающих здания, имеющие общегосударственную и историческую ценность, наземные и внутренние сооружения метрополитена, торговые сооружения оптовой и розничной торговли, продуктовые и вещевые рынки, гостиницы, рестораны, кафе, театры, кинотеатры.

Однако отсутствие единых технических требований, требований по применению безопасного остекления, обоснованности установки необходимого класса защиты приводит к неоднозначной оценке подходов в принятии мер специальной защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, террористических актов.

С целью реализации программных мероприятий по безопасному остеклению в городе Москве необходимы:

разработка концепции Программы по развитию и обеспечению защиты населения города Москвы при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций, связанных с детонационными наружными взрывами;

разработка концепции комплексной безопасности светопрозрачных конструкций зданий и сооружений при воздействии динамических нагрузок от неблагоприятных факторов природного, техногенного характера и террористических актов;

разработка нормативного правового документа, содержащего требования к существующим и проектируемым зданиям по повышению защищенности от террористических актов с применением взрывчатых веществ;

разработка сценариев возможных угроз негативных воздействий на светопрозрачные конструкции зданий и оценка величин статиче-

ских и динамических нагрузок;

разработка, испытание и определение оптимальных конструкций безопасного остекления и его элементов, соответствующих определенным классам защиты по огнестойкости, взрывобезопасности, стойкости к ударным воздействиям для объектов различного функционального назначения;

последовательное внедрение конструкций безопасного остекления на объектах города Москвы (в первую очередь — на объектах с массовым пребыванием населения).

В настоящее время Главным управлением МЧС России по городу Москве в соответствии с поручением заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы подготовлен проект постановления Правительства Москвы «О совершенствовании системы организации работ по безопасному остеклению объектов города Москвы».

Необходимость разработки нового нормативного документа обусловлена тем, что в существующей нормативной правовой базе не определены конкретные функции органов исполнительной власти по планированию и контролю выполнения мероприятий в области безопасного остекления. Отсутствуют утвержденные требования и нормы по применению взрывобезопасного ударостойкого остекления на объектах города Москвы с массовым пребыванием людей, не определен порядок координации работы всех служб и организаций, принимающих участие в реализации мероприятий по безопасному остеклению.

Проектом постановления устанавливается, что работы по защите остекления объектов города Москвы проводятся путем установки взрывобезопасного ударостойкого остекления или укрепления имеющегося на объекте остекления специальной полимерной самоклеящейся пленкой по соответствующему классу защиты. Планирование и финансирование работ осуществляется в соответствии с п/п «а», «е», п. 1 ст. 9 Закона города Москвы от 05.11.1997 № 46 «О защите населения и территорий города от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Финансово-экономическое обоснование дополнительного бюджетного финансирования, привлечение инвестиционных средств, использование резервного фонда не требуется.

Реализация программных мероприятий по безопасному остеклению в городе Москве позволит:

защитить население города от вторичных поражающих факторов (осколков стекла) взрывов;

создать дополнительные меры защиты от вандализма (при умышленной агрессии и разрушении светопрозрачных конструкций) на объектах города.

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 «О противодействии терроризму».
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
3. Указ Президента Российской Федерации от 15.02. 2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму».
4. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2010 № 1632 «О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации».
5. Указ Мэра Москвы от 22.05.2007 № 25-УМ «О системе антитеррористической деятельности в городе Москве».
6. Распоряжение первого заместителя Мэра Москвы в правительстве Москвы от 29.09.2003 № 4-19-1308/3 «Методические рекомендации структурным органам исполнительной власти города Москвы по разработке документов планирования и обеспечения антитеррористических мероприятий и общественной безопасности на потенциально опасных и культурно-зрелищных объектах».
7. Концепция антитеррористической деятельности в городе Москве.
8. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление// Современный терроризм: состояние и перспективы/ Под ред. Е.И. Степанова. М., 2000.
9. Антитеррор. Практикум для горожанина/ сост.: Редакция сайта «Антитеррор.Ру». М.: Издательство «Европа», 2005.
10. Терроризм. Правовые аспекты противодействия/ под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. М., «Эксмо», 2007.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

А.В. Снеговой — кандидат юридических наук, доцент

В соответствии с российским законодательством противодействие терроризму представляет собой деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма¹.

В Российской Федерации с учетом международного и отечественного опыта сформирована общегосударственная система противодействия терроризму, которая представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Она призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение общественной безопасности.

Субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

Действующее законодательство Российской Федерации возлагает вопросы координации деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями на Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

В соответствии с п. 17 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»

полиция обязана участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов. Эти же задачи продублированы и изложены в «Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации», утвержденном Указом Президента Российской Федерации № 248 от 1 марта 2011 года «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Следует отметить, что обязанность «участвовать в противодействии терроризму и обеспечении правового режима контртеррористической операции» была предусмотрена и в ранее действовавшем законе Российской Федерации «О милиции». Теперь же это направление конкретизировано и дополнено новыми обязанностями, которые возлагаются на полицию.

Для деятельности полиции важным является определение термина «чрезвычайные обстоятельства», который используется в ведомственном нормотворчестве с целью обозначения «обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер»². Соответственно предлагается относить к чрезвычайным обстоятельствам террористического характера те события, когда осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Полиция активно участвует в профилактике терроризма по трем основным направлениям: в создании системы противодействия идеологии терроризма; в осуществлении мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств; в усилении контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

Непосредственное участие полиция принимает в борьбе с терроризмом, в рамках которой проводятся гласные и негласные, оперативно-боевые

и иные мероприятия, особый характер которых определяется условиями деятельности по предотвращению и пресечению террористических актов. Порядок подготовки и проведения указанных мероприятий устанавливается межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами.

В случае совершения террористического акта на территории муниципального образования первоочередные меры по пресечению данного террористического акта до начала работы оперативных штабов осуществляет начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения — начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации³. Как правило, мероприятия по пресечению террористического акта осуществляются посредством проведения контртеррористической операции.

В соответствии со ст. 11 («Правовой режим контртеррористической операции») Федерального закона «О противодействии терроризму» на территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается применение комплекса мер и временных ограничений. В реализации указанных мер и временных ограничений, перечень которых приведен в п. 3 ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму», принимают участие подразделения и сотрудники полиции.

Рассматривая вопросы обеспечения защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, проведения экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов, необходимо отметить, что в этих целях сегодня осуществляется большая нормотворческая и практическая деятельность, принят ряд федеральных и ведомственных нормативных актов, устанавливающих общие требования по обеспечению их антитеррористической защищенности.

В ранее действовавшем законе Российской Федерации «О милиции» обязанности «участвовать в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов» не было. Эта новелла, включенная в обязанности полиции, свидетельствует о первостепенном значении, которое

законодатель уделяет вопросам предупреждения терроризма, и определяет конкретные виды антитеррористической деятельности, в которых обязана принимать участие полиция.

В соответствии с Положением о Национальном антитеррористическом комитете, Положениями об антитеррористической комиссии и оперативном штабе в субъекте Российской Федерации на местах создаются рабочие органы для решения вопросов, касающихся противодействия терроризму, в том числе — межведомственные комиссии по проверке антитеррористической защищенности критически важных объектов и объектов массового пребывания людей.

Указанные комиссии являются коллегиальными органами по контролю за организацией антитеррористической защиты критически важных объектов, а также объектов массового пребывания людей. Их основная задача, помимо организации защиты — разработка рекомендаций, призванных помочь руководителям всех уровней в определении и осуществлении мер, направленных на повышение защищенности территорий и объектов от террористических посягательств.

Органы внутренних дел принимают участие в работе указанных комиссий. В структуре территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне предусмотрено функционирование отделений (групп) обеспечения участия территориальных органов МВД России в деятельности антитеррористических комиссий и оперативных штабов субъектов России.

В связи с высоким уровнем террористической угрозы в отношении объектов транспортной инфраструктуры в соответствии с решением Национального антитеррористического комитета от 22 февраля 2011 года в субъектах Российской Федерации созданы координационные советы на объектах транспорта по их антитеррористической защищенности из числа представителей субъектов транспорта, территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти и правоохранительных органов во главе с руководителями органов безопасности. Ввиду особой важности этого направления работы при разработке структуры Главного управления на транспорте МВД России было предусмотрено создание отдела по межведомственному взаимодействию в вопросах транспортной безопасности.

В отношении защиты объектов массового пребывания граждан в настоящее время сложилась непростая ситуация. Существенное отличие объектов различных видов деятельности друг

от друга (культуры, образования, спорта и т.п.), специфика их деятельности (большое количество посетителей, арендаторов, значительное число проводимых мероприятий), а также отсутствие четкого юридического определения самого понятия «объект массового пребывания граждан» усложняют задачу разработки общих унифицированных требований и подходов к организации их защищенности.

Устранять названные пробелы в законодательстве необходимо в сжатые сроки, так как в современных условиях именно объекты массового пребывания людей (рынки, объекты транспорта, культуры, медицины и спорта) являются наиболее вероятными целями террористических посягательств. Необходимо учитывать и то, что совершение террористических актов на них может повлечь значительные человеческие жертвы и вызвать большой общественный резонанс.

При разработке и осуществлении профилактических мер следует учитывать также и то, что вступивший в силу Федеральный закон от 3 мая 2011 года № 96-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» предусматривает возможность установления уровней террористической опасности (повышенный, высокий, критический), для принятия дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, и предоставляет Президенту Российской Федерации право определять порядок установления таких уровней и содержание дополнительных мер.

Указанные дополнительные меры затрагивают деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, принимающих уча-

ствие в противодействии терроризму. Установление мер, ограничивающих права и свободы граждан при объявлении уровней террористической опасности в условиях угрозы совершения террористических актов, не предусматривается.

Введение в стране уровней террористической опасности обусловлено необходимостью комплексного подхода к разрабатываемым на случай террористической угрозы профилактическим мерам. Это позволит субъектам противодействия терроризму своевременно реагировать на угрозы совершения террористических актов.

В связи с этим представляется наиболее перспективным издание ведомственного нормативного правового акта, который учитывал бы возможность установления уровней террористической опасности и описывал бы общие требования по обеспечению антитеррористической защищенности типовых объектов по направлениям и формам деятельности. В этом же ведомственном нормативном правовом акте должен быть определен порядок участия полиции в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

Рассматривая вопросы организационного построения территориальных органов МВД России и полномочия полиции в сфере противодействия терроризму, необходимо отметить ряд имеющихся особенностей.

В структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации образовано Главное управление по противодействию экстремизму, которое является самостоятельным структурным подразделением полиции, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Главное управление по противодействию экстремизму МВД России выполняет функции головного оперативного подразделения Министерства в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму, а одной из основных задач Главного управления по противодействию экстремизму МВД России является организация и осуществление противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Создана также новая самостоятельная

организационная структура — Оперативное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации, которое является подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации. Обеспечивает и осуществляет в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию по вопросам организации обеспечения управления силами и средствами органов внутренних дел, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России в чрезвычайных ситуациях (чрезвычайных обстоятельствах), сбора информации об оперативной обстановке в субъектах Российской Федерации, организации межведомственного взаимодействия по вопросам обеспечения правопорядка в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах.

В числе основных функций Оперативного управления МВД России — организация и осуществление текущего и перспективного планирования, организация и координация действий органов, организаций и подразделений системы МВД России в рамках участия в деятельности Национального антитеррористического комитета, Федерального оперативного штаба, антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, в структуре центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации функционируют два подразделения, которые в той или иной мере выполняют задачи по обеспечению участия органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму.

На региональном уровне в территориальных органах МВД России образованы оперативные управления (отделы, отделения), отвечающие за планирование и подготовку сил и средств органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (в том числе и при чрезвычайных обстоятельствах террористического характера, к которым относятся мероприятия по участию в борьбе с терроризмом на различных объектах),

и находятся в структуре полиции органов внутренних дел.

В то же время отделения (группы) обеспечения участия территориальных органов МВД России в деятельности антитеррористических комиссий и оперативных штабов по субъектам Российской Федерации находятся в структуре штабов территориальных ОВД регионального уровня.

Кроме того, в структуре полиции на региональном уровне отдельно функционируют центры (группы) по противодействию экстремизму, в задачи которых входит организация и осуществление противодействия экстремистской деятельности и терроризму.

Вышесказанное свидетельствует о том, что функции противодействия терроризму (профилактика, оперативное обеспечение выявления, предупреждения террористических угроз, планирование и участие в пресечении террористических актов) возложены на разные подразделения территориальных органов МВД России федерального и регионального уровней. Это, на наш взгляд, приводит к разобщению усилий, несогласованности действий, размыванию рамок ответственности. Такое положение может отрицательно сказаться на эффективности выполнения органами внутренних дел задач по противодействию терроризму.

Таким образом, сегодня необходимо акцентировать внимание на вопросах улучшения внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, совершенствования форм и методов профилактической и оперативно-розыскной работы, использования современных технических средств и информационных технологий при проведении антитеррористических мероприятий. Эти вопросы требуют неформального подхода, качественной проработки и соответствующего закрепления в правовых актах МВД России, регламентирующих реагирование органов внутренних дел на угрозы террористических актов.

Особое внимание должно уделяться практической подготовке сотрудников полиции к выполнению задач при возникновении террористической угрозы, проведению регулярных тренировок по применению сил и средств органов внутренних дел в рассматриваемых условиях.

¹«О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ // Правовая система «Консультант Плюс».

²Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23, ст. 2277; 2003, № 27, ст. 2697; 2005, № 10, ст. 753).

³«О мерах по противодействию терроризму»: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 года № 116.

САЛАФИТСКАЯ ВЕРОУЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ТАТАРСТАНЕ

фото К. Путеева

Д.А. Шагавиев — кандидат исторических наук

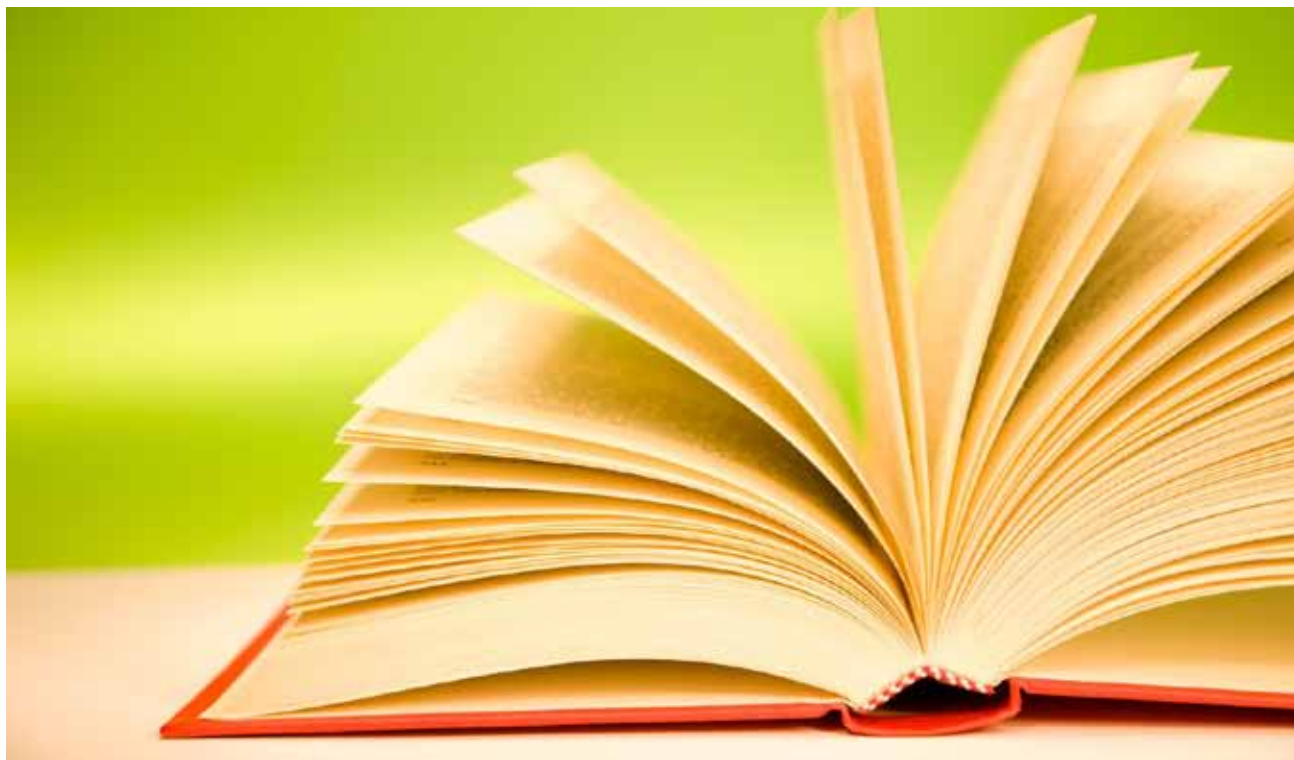
В Татарстане, как и по всей России, особенно в местах компактного проживания мусульман, действуют различные исламские и псевдоисламские группы и течения. В принципе, многие известные международные организации, использующие исламские лозунги, в Республике Татарстан представлены или были представлены. Некоторые имеют широкое распространение, а некоторые — ограниченное и несущественное. Многие из них действуют неофициально и предпочитают проповедовать в завуалированной форме. Однако наиболее широкое и существенное распространение получила среди мусульман т.н. салафитская идеология (салафийа). Более правильно называть это учение таймизмом, а его последователей таймитами, либо ваххабитами в честь средневекового шейха Ибн Таймии (ум. в 1328 года) или его позднего последователя Ибн Абдалваххаба (ум. в 1792 года). Большинство суннитских богословов одобряет подобные термины, так же как и понятия «ашариты» от имама аль-Ашари, «матуридиты» от имама аль-Матуриди, или «ханафиты» от имама Абу Ханифы, «шафииты» от имама аш-Шафии и т.д. А термин «салафийа», наоборот, считают неприемлемым нововведением в исламе, ведущим к расколу и смуте в рядах верующих мусульман, ведь называющие себя таким образом претендуют на то, что только они следуют традиции праведных предков (по-арабски «салаф»)¹. В традиционном исламе считается, что все сунниты, т.е. в вероучении ашариты и матуридиты, в вопросах религиозной практики ханафиты, маликиты, шафииты и ханбалиты следуют традиции праведных предков. Интересно, что один из современных авторитетов ваххабитов, бывший муфтий Саудовской Аравии, покойный шейх Бен Баз, в своих фетвах очень даже положительно относился к названию «ваххабийа», считая его известным и благословенным, указывающим на достоинства в вере. Т.е. удивительно, что сами ваххабиты и таймиты не внемлют своим крупным ученым, хотя постоянно их цитируют. Для исследователей ислама таймиты или ваххабиты — одно из направлений ислама, можно сказать, новый толк (мазхаб). Теория толка разработана имамом Ибн Таймией, а практическое воплощение это направление получило уже благодаря Ибн Абдалваххабу, конечно с учетом его союза с семейством Сауд в Неджде.

Простые мусульмане, попавшие под влияние проповедей таймитов или читавшие их книги, называют ашаритов и матуридитов, фактически

кровь и плоть (если цитировать одного крупного сирийского богослова)² суннитов (ахль ас-сунна валь-джамаа), заблудшими, а в худшем случае выводят их из ислама. Важно заметить, что для мусульман, если сейчас обвинять и ругать ашаритов и матуридитов, их ученых, то это — рубить сук, на котором сидишь. Ведь богословов ашаритов и матуридитов великое множество. Это они заложили основы многих исламских наук и оставили огромное наследие в виде знаний и книг, в том числе трактаты в защиту суннитского ислама. К сожалению, в некоторых регионах Татарстана просто отказываются слушать проповедников, если они начинают ссылаться на имама Абу Ханифу или имама аль-Матуриди, авторитетов традиционных мусульман. В этом плане Духовное управление мусульман Республики Татарстан должно еще много работать, чтобы переломить ситуацию, иначе последствия могут быть плачевными³.

В чем же отличие салафитов (таймитов или ваххабитов) от обычных суннитов с точки зрения теологии? Если быть кратким, то можно сказать, что разногласия обычных суннитов, следующих четырем толкам религиозной практики и двум толкам вероучения, с называющими себя салафитами заключаются, главным образом, в трех вопросах, которые могут иметь ответвления. Это вопрос атрибутов Аллаха, т.е. вопрос их толкования и понимания единобожия (таухид), затем проблема нововведения (бидъат) и, наконец, отношение к суфизму. Неадекватное (радикальное) понимание этих вопросов ведет к религиозному экстремизму, что в свою очередь ведет к более плачевным последствиям, агрессии и убийству. И наоборот, если уладить эти конфликтные точки между таймитами и, с другой стороны, ашаритами и матуридитами, то все сунниты могут вздохнуть свободно и решать насущные проблемы мусульманской общины⁴. Самый главный вопрос для мусульман — это вопрос единобожия (таухид). Вот здесь и происходит обвинение в многобожии (ширк), которое приводит к конфликту и обвинению в вероотступничестве⁵.

В этой связи остро стоит вопрос салафитской, или правильнее говорить, таймитской или ваххабитской вероучительной литературы, потому что система воззрений таймитов успешно распространяется через литературу в печатном и медиа виде. Это один из каналов донесения информации, на который потрачены немислимые суммы. К тому же лучшие образцы упомянутой

литературы были апробированы годами, а некоторые более десяти лет, в мусульманских учебных заведениях Татарстана.

Важность проблемы становится более понятной, если знать, что таймиты — неоднородная масса, среди них нет одного джамаата или единой организации. Есть люди, исповедующие таймизм или ваххабизм, а среди них бывают группы и организации со своими лидерами, не всегда сотрудничающие вместе. Проблема усложняется тем, что среди них есть умеренные и крайние, и есть, кто занял промежуточное положение между ними. Крайние, т.н. салафиты-джихадисты в настоящее время готовы к войне и ведут военные и подрывные действия, необязательно в открытой форме, против неверных, в том числе и мусульман, которых они считают таковыми. Дело в том, что живущие на территории неверия или войны (дар аль-куфр или дар аль-харб) называются у них термином «харби», а их с точки зрения шариата (по законам военного времени) можно уничтожать. Те, кто занял промежуточную позицию, выжидая благоприятной ситуации для начала своих военных действий или джихада с их точки зрения. Они считают, что сейчас не время вести военный джихад, а нужно готовиться к нему, при этом они признают легальность джихада против неверных. Умеренные же являются больше группой пропаганды (даъват), они мирным путем пытаются донести свое учение до остальных. Они считают, что если мусульмане вернут-

ся к «чистому исламу», то все их проблемы могут решиться, даже без военного джихада. Среди них тоже бывают джамааты, но не такого уровня и значимости, как у крайних. Чаще всего они стараются избегать принадлежности к какому-либо джамаату и группируются вокруг определенных авторитетов, богословов, имеющих таймитское понимание шариата. Среди последних встречаются т.н. книжные салафиты, полностью аполитичные и неагрессивные элементы, ориентированные лишь на призыв (даъват) и просвещение мусульман, готовые к диалогу с другими. Между собой все уровни таймитов имеют трения, взаимные обвинения, критику, навешивание ярлыков.

Все таймиты имеют одинаковые основы в вероучении, поэтому они и называются таймитами или ваххабитами, и ориентируются на одни и те же авторитеты, т.е. используют одну литературу и источники. Например, все признают Ибн Таймию, его ученика Ибн Каййима, поздних шейхов ваххабитов, таких как сам Ибн Абдальваххаб. Разница внутри обусловлена тем, что у определенных групп есть еще другие современные авторитеты, дающие новые интерпретации и имеющие другие подходы к некоторым вопросам шариата. Иногда они различаются и тем, что принимают одни решения и фетвы, а другие по определенным причинам отвергают. Например, не секрет, что крайние таймиты обвиняют Ибн База, Насыра аль-Альбани и других таймитских авторитетов современности в мурджиизме⁶, называют их при-

дворными богословами и в лучшем случае принимают их ранние фетвы, или шариатские мнения, не связанные с верой и джихадом. В худшем случае самые крайние делают им такфир, т.е. обвиняют в неверии. Соответственно, умеренные обвиняют в заблуждении современных авторитетов крайних, называют их новыми хариджитами⁷, или кутубитами, так как они впитали идеи Сеййида Кутба (ум. в 1966 году)⁸. Кстати, крайние даже преследуются законом в Саудовской Аравии⁹.

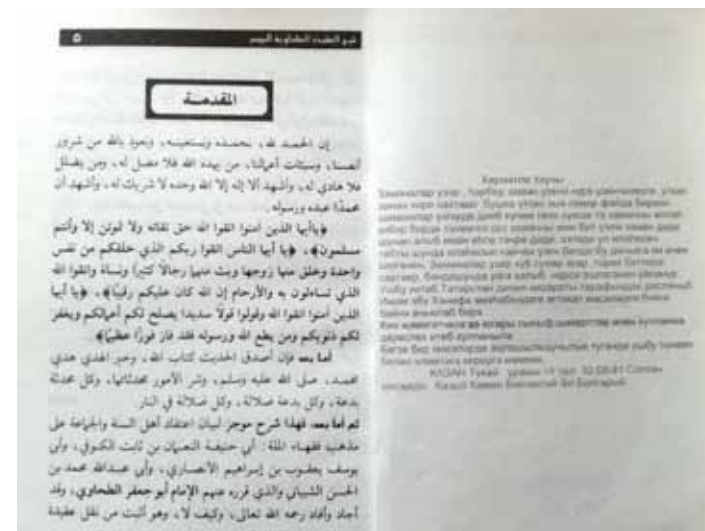
Какая же салафитская вероучительная литература распространена в нашей республике? Что встречается или встречалось на полках книжных магазинов и лавок? По каким книгам учились татарстанские студенты медресе еще несколько лет назад? Анализ информации по медресе Республики Татарстан и отдельно Российского исламского университета (РИУ) в Казани показал: таймизация имела место почти во всех исламских учебных заведениях. Таймитские источники на арабском, либо русском, либо татарском языке использовались в учебном процессе, главным образом, на уроках вероучения.

Толкование символа веры ханафитского имама ат-Тахави, сделанное шейхом Ибн Аби аль-Иззом аль-Азраи аль-Ханафи (ум. в 798 году по хиджре), не соответствует тому, чему учат ашариты и матуридиты, основные представители традиционного суннитского ислама. И даже в нем автор идет против положений ат-Тахави и, соответственно, имама Абу Ханифы и его учеников. В современных изданиях этого толкования сами таймитские авторитеты заявили об этом после того, как признали этот источник своим основным в области вероучения. Этот источник имеет у них более высокую степень, чем даже «Книга единобожия» («Китаб ат-таухид») Ибн Абдальваххаба. Логика распространения этого толкования среди мусульман-ханафитов очень простая. Имам ат-Тахави — ханафит, и шейх Ибн Аби аль-Изз тоже ханафит. Зачем же искать какой-то основной источник по вероучению ханафитов, если он существует со времен средневековья и ясно разъясняет истинное учение ислама¹⁰? Ибн Аби аль-Изз действительно в вопросах религиозной практики был ханафитом, но в вопросах вероучения, судя по его толкованию, он был последователем Ибн Таймии, хотя он не ссылался на него¹¹. Таймитские ученые сами подтвердили это, найдя в толковании целые цитаты и идеи из книг Ибн Таймии¹². Конечно, по поводу ханафизма Ибн Аби аль-Изза тоже есть вопросы, по причине его некоторых трактатов, особенно критики в отношении известного

ханафитского источника «аль-Хидайя». Такой феномен, когда богослов в вопросах религиозной практики является ханафитом, а в вопросах веры не ханафитом, известен науке. Например, видный ханафитский имам аз-Замахшари, языковед и комментатор Корана, был мутазилитом¹³.

В чистом виде преподавать по исламскому вероучению эту книгу сложно в виду языка, стиля, специфичной терминологии и порядка изложения. Для этого нужно специально учиться. Поэтому у таймитов есть много современных переложений и адаптаций этого средневекового источника, чтобы им могли пользоваться менее подготовленные религиозные преподаватели и студенты медресе. Поэтому в библиотеках татарских медресе в большом количестве появились не только копии оригинального произведения Ибн Аби аль-Изза, но и его современные переработки и краткие изложения. Затем появились переводы на русский и татарский языки. В 2004 году в РИУ издали на татарском языке адаптацию толкования, автором которого был Мухаммад ас-Сави¹⁵. По нашему мнению, эта самая подробная книга по исламскому вероучению на татарском языке в настоящее время.

В 2010 году появился очередной перевод книги на русский язык. Книга была снабжена рецензией одного из имамов очень известной и значимой в Казани мечети. Недоразумение заключается в следующем: имам-хатыйб говорит о символе веры имама ат-Тахави, о том, что его даже издавали в дореволюционном медресе «Мухаммадия»¹⁷, однако предложения расположены так в его рекомендации, что читатель может подумать, что ректор «Мухаммадии» того времени Галимжан аль-Баруди издавал толкование Ибн Аби аль-Изза для своих студентов! Однако нельзя сказать, что имама-хатыйба провели. Он все

равно одобряет это толкование, считает его актуальным! Имеется подпись хазрата, хотя и отсутствует дата. Возникает вопрос, ознакомился ли он с этим толкованием¹⁸? В 2011 году¹⁹ книга была запрещена ДУМ Республики Татарстан для продажи и использования в подведомственных мечетях и медресе, а известный имам получил выговор.

Еще один пример салафитской вероучительной литературы в Республике Татарстан — книга на татарском языке²⁰, которую по-русски можно назвать «Единобожие», изданная в 2004 году. На книге стоит гриф Совета улемов ДУМ Республики Татарстан²¹. В книге разъясняется понятие единобожия и связанные с ним положения шариата. Однако структура книги полностью совпадает со структурой одноименной книги «Китаб ат-таухид» («Книга единобожия») шейха Мухаммада ибн Абдальваххаба ибн Сулеймана ат-Тамими, основателя ваххабитского течения ислама. Даже названия разделов и их порядок совпадают. Татарский автор пропустил лишь один раздел (50-й) из этой книги, поэтому вместо 67 глав в его книге 66. Все аяты и хадисы, представленные в книге арабского автора, за исключением из таковых 50-й главы, присутствуют в книге. Однако татарский автор или составитель не упомянул этот самый главный источник своего труда. Вероятнее всего это было сделано умышленно, т.к. имя шейха Ибн Абдальваххаба вызывает некоторые опасения у местных мусульман, с другой стороны книга этого шейха на русском языке с комментариями фигурирует в Федеральном списке экстремистских материалов под номером²². Добавленное составителем к текстам из «Книги единобожия» Ибн Абдальваххаба в основном является переводом одного из комментариев к этой книге, выполненного в виде катехизиса. А таких комментариев немало, многие из них изданы в Саудовской Аравии. Если рассмотреть вопросы и ответы, представленные в книге татарского автора, то окажется, что они соответствуют по смыслу вопросам и ответам из книги саудовского ваххабитского автора Хафиза аль-Хаками «200 вопросов по вероучению Ислама»²³. Таким образом, автор

из Набержных Челнов дублировал на татарском языке то, что было сказано и написано представителями ваххабитского учения.

Итак, салафитская вероучительная литература довольно успешно издавалась и распространялась в Татарстане. В статье упомянуты самые яркие примеры этого. Можно предположить, что многие мусульмане республики изучали вероучение именно по этим книгам. По крайней мере, известно, что по ним преподавали исламское вероучение в местных медресе. Понятно, что в Татарстане имели и имеют хождение салафитские книги, напечатанные за пределами республики, которые также издавались большими тиражами. Эта литература нанесла серьезный урон духовной безопасности мусульман Республики Татарстан. Причем здесь не говорилось о книгах, где описаны мусульманские обряды. В этой сфере также проявляется салафитский элемент, где-то открыто, а где-то в завуалированной форме.

Как исправить сложившееся положение в области вероучительной литературы? Самое оптимальное решение видится в подготовке к изданию перевода одного из настоящих ханафитских толкований к кредо имама ат-Тахави²⁴, сначала небольшого, потом более подробного. Требуется параллельно издавать, кроме известных источников, современные книги по вероучению суннитских авторов, ашаритов и матуридитов. Следует также не забыть и про переводы на татарский язык. Эти книги также надо издавать в аудиоформатах и делать доступными для прослушивания и обозрения в Интернете. Лингвисты должны позаботиться об их языке, а к рекламе книг надо привлекать опытных PR-специалистов. Общественность должна всячески воздействовать на ДУМ Республики Татарстан и РИУ, чтобы они планомерно решали эту и другие проблемы. Одновременно нужно серьезно заняться Интернетом, который переполнен салафитскими ресурсами, поэтому специалисты должны помочь религиозным деятелям, представителям традиционного ислама грамотно вести пропаганду в современном информационном пространстве.

¹⁸Салаяф – мусульмане первых поколений, на пример которых более поздняя традиция ссылается при утверждении постулатов вероучения и права. Суннитский ислам (ахль ас-сунна валь-джамаа) строит свои вероубеждения именно на этой традиции. См.: Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. Статья «Салаяф».

¹⁹Как выразился один из современных крупных богословов ислама М.С. Рамадан аль-Бутый: «Ашариты и матуридиты — кровь и плоть ахль ас-сунна валь-джамаа, и его значительное большинство (ас-савад аль-а'зам), которому Посланник Аллаха (с.а.в.) повелевал следовать» (аль-Бутый, Мухаммад Са'ид Рамадан. Машурат иджтима'ийя. Дамаск: Дар аль-фикр, 2008. С. 215).

²⁰Не секрет, что салафизированная молодежь представляет собой группу риска, особенно в среде сильной религиозной неграмотности. Именно такая молодежь является легкой «добычей» для проповедников крайнего ваххабизма, т.е. представителей джихадизма. Основные авторитеты обычных салафитов и крайних одинаковы. Разнятся лишь некоторые трактовки и подходы к определенным вопросам.

²¹Мы упомянули наиболее существенные теологические отличия, имея в виду обычных или умеренных салафитов, которые, как было сказано, представляют группу риска и которые представляют большинство всех салафитов. Если рассматривать крайних салафитов или джихадистов, то мы выйдем на следующий уровень теологических разногласий, главным образом, касающихся вопросов мира и войны между мусульманами и неверными, точнее — вопросов понятия «джихад».

²²Вероотступничество в исламе – один из великих грехов, который карается смертной казнью при наличии института халифата. Но обвиняемый и уличенный в этом может покаяться перед шариатским судьей и избежать наказания. В условиях отсутствия института исламского государства некоторые радикалы пытаются сами наказывать вероотступников, иногда не заботясь о предоставлении возможности покаяния обвиняемому.

²³Мурджиизм в основе учения некоторых ранних мусульман, воздержавшихся от поддержки какой-либо из противоборствующих групп мусульман в вопросе власти. Поздние мурджииты утверждали, что грех никоим образом не влияет на положение верующих, и что верующим гарантирован рай без всякого очищения в виде наказания, несмотря на их грехопадение. Крайние салафиты используют этот термин главным образом в отношении тех богословов, которые в недостаточной мере, по их мнению, применяют обвинение в неверии в отношении мусульманских правителей и их подчиненных.

²⁴Хариджиты — одна из ранних сект в исламе. Стали известны своей крайней жестокостью в отношении к своим оппонентам. Практически вели партизанские военные действия на территории халифата, уничтожая не согласных с ними мусульман.

²⁵Мусульманский египетский мыслитель и общественно-политический деятель, идеолог организации «Братья-Мусульмане». Его книги сильно повлияли на развитие движения политического ислама и способствовали появлению радикальных группировок среди мусульман.

²⁶Когда ваххабиты обращаются к остальным последователям ваххабизма или таймизма, то, как правило, они ведут трехступенчатую проповедь. Первая ступень — это слова Всевышнего, т.е. Коран. Вторая ступень — слова пророка Мухаммада, т.е. хадисы, особенно из сборников Бухари и Муслима (к сожалению, среди невежественной мусульманской молодежи Республика Татарстан появились отвергающие другие сборники, что также является тревожным сигналом). Затем последний уровень — слова Ибн Таймийи, т.е. его мнения, фетвы и т.п. Могут быть, конечно же, вариации, но представленная схема — самая распространенная. Иначе проповедник не достигнет эффекта в сердцах таймитских слушателей. Теперь представьте крайнего ваххабитского проповедника. С кем ему легче работать? Конечно же, со своими ваххабитами, пусть умеренными, потому что у них эта схема работает: Аллах, пророк, Ибн Таймийя. Вот так создается группа риска. В арабских странах, в той же Саудовской Аравии, умеренные таймитские богословы усердно работают со своими последователями, чтобы они не попали в сети крайних. Но вероятность высока и опасность сохраняется. Кстати в 1979 году во время хаджа случился захват мечети аль-Харам группой крайних ваххабитов, требовавших ухода королей Аль Сауд и объявления истинного с их точки зрения исламского государства в соответствии с учением Ибн Абдальваххаба.

²⁷После создания в Казани в 1998 году Российского исламского университета руководство негласным образом обратилось через татарстанских студентов и выпускников богословских факультетов Саудовской Аравии за помощью в учебных программах и литературе. Был поднят вопрос и о главном учебнике по вероучению.

²⁸На то были объективные исторические причины. Официальное духовенство тогда осуждало идеи Ибн Таймийи и его многочисленных последователей.

²⁹См. предисловие Зухейра аш-Шавиша: Ибн аль-Изз. Шарх акыдат ат-Тахави. Тахридж М. Насыраддин аль-Альбани. Бейрут: аль-Мактаб аль-ислями, 2006.

³⁰Мутазилиты — одна из ранних сект в исламе. Известны тем, что придавали большее значение разуму, чем сакральным текстам, и считали разум способным для выведения шариатских решений по вопросам разрешенного и запретного без использования Корана и сунны.

³¹ес-Сави, Мехеммет Салех Мехеммет. Тахави какыйдесенее аелатмасы. Баш мехеррир Н. Ибрагимов. Тереемече И. Ситдинов. Казан: РИУ, 2004. 356 с.

³²Одно из таких изданий выставлено в музее упомянутой мечети в качестве экспоната.

³³Либо опирался на те знания, которые он получил в годы обучения в Саудовской Аравии.

³⁴В этом году в ДУМ РТ произошли большие изменения в составе, сменился и председатель (муфти).

³⁵Галеветдин, Идрис. Аллаеыны — бер дип таны. Казан: «Матбугат йорты», 2004, 272 б.

³⁶Скорее всего, этот человек, ныне покойный и очень уважаемый в Татарстане имам, не читал книгу и просто поставил свою подпись, хотя также возможно, что его имя просто было использовано. Известно, что прошлое руководство ДУМ РТ формально подходило к подобным вопросам. Также известно, что в то время Совет улемов фактически не работал и практически не собирался.

³⁷«Книга единобожия», автор — Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими, источник публикации — Некоммерческое партнерство «Издательский дом "Бадр"», решение вынесено Савеловским районным судом г. Москвы от 02.04.2004. Следует заметить, что на обложке указано после имени автора не имя отца, а имя деда, хотя автор больше известен по имени отца как Ибн Абдальваххаб.

³⁸Хафиз бине ехмет Хекеми. Дини тегълимат. Казан: РИУ, 2003.

³⁹Имя этого раннего ханафитского имама довольно хорошо известно в среде молодых мусульман, поэтому целесообразно наводить путь к сердцам молодежи через соответствующее толкование его знаменитого кредо.

Н

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
РАЗДЕЛ

АНАЛИЗ ТИПОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

О.В. Тепляков — кандидат политических наук

Аннотация: В статье рассматривается классификация терроризма с его идеологическими особенностями и предпосылками его возникновения, раскрываются негативные процессы, связанные с этим деструктивным явлением.

Ключевые слова: терроризм, идеология, типология терроризма, криминал.

Терроризм во все времена являлся самым тяжким преступлением против человечества. По этой причине цели, сущность и содержание этого деструктивного феномена приводят к жесточайшим последствиям, которые не укладываются ни в какие моральные и правовые нормы.

В настоящее время терроризм обладает: множеством источников происхождения и разновидностей, разнообразием инициаторов, организаторов и исполнителей террористических актов, географическим охватом от локального до транснационального, различными мотивациями и т.д.

Следует констатировать, что в нынешнее время угроза террористической опасности в России снижаться не будет, так как в мире существует множество сил, которые заинтересованы в подрыве российской государственности.

Исходя, из подобных угроз, подрывающих конституционные устои нашего государства, была подготовлена и в настоящее время реализуется «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года за № 537), где в отношении противодействия терроризму и различным проявлениям экстремизма зафиксировано следующее: «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации».

Исходя из представленной выдержки вышеуказанного документа, следует констатировать, что сегодня усиливаются противоречия в обществе. Наблюдается резкая активизация политического противостояния, в котором активное участие принимают террористические организации, представляющие угрозу национальной безопасности России.

В результате на первый план выходят скры-

тые многоступенчатые сообщества с размытыми структурными контурами, где отсутствует классическая организационная система с единым управляющим органом, а деятельность осуществляется множеством автономных ячеек, претворяющих в жизнь планы и идеи стратегического центра. Подобная инфраструктура сопротивления использует методы тайного противостояния с образованием временных сообществ, создаваемых для решения конкретной задачи и самоликвидирующихся после ее выполнения.

Появление огромного количества подобных террористических организаций свидетельствует о том, что террористическая война перешла в новое качество. Терроризм из вспомогательного инструмента политической борьбы трансформировался в самостоятельное политическое средство насилия, приобрел системный характер, а важнейшими объектами покушения являются конституционные права личности, жизнь, здоровье и свобода людей.

По своей сущности терроризм является проблемой международного масштаба, которая уже вышла за рамки государственных границ и представляет опасность для субъектов международных отношений. Сложившаяся ситуация показывает неоднозначность и многоплановость этого деструктивного явления.

Сегодня в теории имеется огромное количество классификационных моделей этого феномена, которые разрабатываются учеными различных стран, столкнувшихся с этим злом. С одной стороны множество типологий терроризма усложняет борьбу с «чумой 21 века», с другой — раскрывается его многоликость и постоянная видоизменяемость. Одна из первых попыток систематизации структуры и основных видов терроризма была предпринята в 1934 году во время работы пятой конференции по унификации уголовного права, где терроризм был условно разделен на «политический» и «социальный»¹.

Впервые классификационную модель терроризма, основанную по типу действий, предложил британский эксперт П. Уилкинсон. Она способствовала выходу за рамки простого определения этого явления.

Другой исследователь, Дж. Белл, выделил шесть типов терроризма: психопатический, криминальный, терроризм «бдительности», эндемический, санкционированный властями и революционный².

Своеобразная модель классификации терроризма была разработана Б. Крозье — она основывалась на типологии групп, вовлеченных в насилие. Для данных групп терроризм ориентируется на традиционные для нации политические доктрины и ценности, исторически — на национальных деятелей прошлого. Его мишень — левые и либеральные политики и активисты³.

В настоящее время многообразие террористических организаций, политические противоречия в оценке терроризма предопределяют и отсутствие единого подхода к его классификации. В 1970 году на Межамериканской конференции по правам человека, посвященной проблемам терроризма и защите от него населения, было определено, что терроризм может иметь индивидуальный и массовый характер, стихийную и организованную формы выступления по социальным, политическим и идеологическим причинам⁴.

При этом следует учитывать, что фактические причины терроризма заложены в социально-экономических, идеологических условиях среды, но они «органически» не порождают тер-

роризм. «Терроризм обуславливается социологическими факторами, но сам не представляет собой социологического явления», — отмечает фон дер Хейдте⁵.

В результате возникают сложности в исследовательском процессе, когда необходимо разобратся в их деятельности, где смешиваются разнородные формы политических идеологий, сопровождающихся применением политического насилия, совершаемого террористами. Соответственно с целью принятия широкого комплекса мер по совершенствованию борьбы с терроризмом возникает необходимость определить и классифицировать терроризм как отдельное противоправное деяние, направленное на уничтожение государственности и порождения ненависти с целью разложения общества.

В данном случае необходимо учитывать, что по своей сущности терроризм является исторически и социально обусловленным явлением, его появление и воспроизводство вызвано совокупностью объективных и субъективных причин социального, экономического, национального, идеологического, психологического характера.

Формирование теоретической типологии терроризма во многом объясняется следующими моментами:

сложностью феномена — терроризма, кото-

рый сопровождается исторической изменчивостью и многочисленностью вариантов комбинаций по формуле «субъект — объект»;

идеологической насыщенностью «субъекта» террора с учетом идейно-политических и социально-философских установок;

наличием нравственного критерия, морального компонента по формуле «субъект — объект»;

нелегитимной политической деятельностью субъектов террористической деятельности;

осуществление незаконного насилия по формуле «субъект — объект»;

простотой и общедоступностью экстремистских идеологий;

эффективной пропагандистской кампанией, предоставляющей легкие, простые способы и пути решения сложнейших проблем общественной жизни, способной убедить массы в возможности их успешной политической деятельности.

Международная практика борьбы с терроризм показывает, что наиболее продуктивным является следующий алгоритм анализа, позволяющий выделить те общие составные элементы, от которых можно отталкиваться и конструировать типологию изучаемой террористической организации и совершаемых ею актов массового устрашения.

Для этого необходимо выделить общую и специальную части возможной классификации.

1. Общая часть определяется по следующим позициям:

1.1. Выраженность совершенного террористического акта: адресная; анонимная.

1.2. По характеру субъекта террористической деятельности: индивидуальный; коллективный.

1.3. Временные параметры процесса террористической деятельности: краткосрочные; среднесрочные; долгосрочные.

1.4. По способам воздействия на объект: инструментальный — имеет целью достижение реальных изменений во властных отношениях путем нанесения физического и материального урона, психологический эффект является второстепенным; демонстративный — имеет целью привлечение внимания к какой-либо проблеме, драматизировать ее, вызвать эмоциональную реакцию у тех политических оппонентов, которые выступают в качестве объекта террористических актов.

1.5. По масштабам очагового поражения: «внутрирегиональный очаговый процесс поражения» — охватывает один из районов внутри государства, без вмешательства межрегиональных оппонентов, с возможными выходами

на межрегиональную арену террористической борьбы; «межрегиональный очаговый процесс поражения» — охватывает несколько соседних регионов (два или более), без вмешательства международных оппонентов, не выходит за пределы государственной границы, с возможными выходами на межгосударственную арену террористической борьбы; «межгосударственный очаговый процесс поражения» — охватывает территорию нескольких соседних государств (двух или более), с участием международных оппонентов, с выходом за пределы государственной границы одного государства, и имеет перспективу выхода на глобальный уровень; «глобальный очаговый процесс поражения» — с участием международных оппонентов, полностью охватывает мировое пространство и имеет перспективу дестабилизировать международную обстановку и привести цивилизацию к глобальному кризису.

1.6. По силам и средствам: индивидуальный; групповой; массовый.

1.7. По форме: взрывы; поджоги; использование оружия массового поражения; захват заложников; похищение людей.

1.8. По видам средств поражения: обычный — использует обычные средства поражения и ВВ; промышленный ЯХБ — ядерный, химический, биологический — осуществляется с использованием ядерных взрывных устройств и элементов

ядерного расщепления, химически и биологически опасных веществ и средств их доставки; электромагнитный — осуществляется с использованием генерирующих установок мощного электромагнитного излучения, воздействующих как на людей, так и на определенные технологические системы объектов инфраструктуры; кибернетический — осуществляется с применением специальных программ-вирусов для вывода из строя или нарушения нормального функционирования компьютерных сетей; информационный — осуществляется с использованием СМИ и других информационных средств в целях нагнетания негативной обстановки в обществе, разложения его определенных групп; экономический — осуществляется с целью дестабилизации экономики и финансовой сферы субъекта террористического акта.

1.9. Террористический акт по способам: применение огнестрельного оружия; организация взрывов и поджогов в городах; взятие заложников; применение ядерных и радиоактивных веществ; организация промышленных аварий; уничтожение транспортных средств; электромагнитное облучение; информационно-психологическое воздействие.

1.10. По целям и задачам: меркантильным — ставит целью получение каких-либо уступок или выполнение определенных требований; апокалип-

сическим — ставит целью нанесение любой ценой максимального ущерба объекту террористического акта.

1.11. Террористический акт по целям: физическое устранение политических оппонентов; устранение гражданского населения; акции возмездия; дестабилизация деятельности государственных органов власти; нанесение экономического ущерба; провоцирование военного конфликта; изменение политического строя; осложнение межнациональных и межконфессиональных отношений.

2. Специальная часть определяется по следующим позициям мотивационно-ценностного характера, которая является главным индикатором идентификации природы мотивации, где выявляется некая идея, которая движет субъектами терроризма. Мотив является систематизирующей основой субъекта террористической деятельности и определяет: стратегические и тактические цели; преимущественные объекты и формы преступных посягательств; выбор места и времени совершения акта терроризма; отношение к средствам массовой информации и общественному мнению и т.д.

Мотивационно-ценностные основы деятельности террористической организации выделяют следующие направления:

1. Политико-идеологическое направление — ориентировано на следующие политические доктрины: социальная предусматривает коренное или частичное изменение экономического или политического строя в государстве. Носителем социальной идеологии являются представители групп, которые исповедуют тоталитарную идеологию меньшинства, базирующуюся на идее о том, что существующий государственный режим реакционен, преступен, вреден и нелегитимен. Поэтому в отношении существующего конституционного строя и лиц, поддерживающих его, допустимы любые способы воздействия, включая их физическое уничтожение;

конфессиональная — предусматривает нетерпимость между представителями различных религий, либо жестокое противостояние в рамках одной конфессии. Подобное противостояние используется в политической сфере с целью осуществить замену светской власти на конфессиональную;

этническая — находит выражение в разжига-

нии вражды и ненависти между нациями и народностями, которая ведет к обострению межнациональных отношений и является источником вражды и конфликтов между народами. В данную разновидность терроризма заложен сепаратизм, ведущий к изменению формы государственного устройства, к созданию самостоятельного государства или к достижению частичных изменений в положении соответствующих этнических образований;

экологическая — предусматривает радикальную защиту живой среды от загрязнения, связанного с жизнедеятельностью человека. Препятствует научно-техническому прогрессу, государственной природоохранительной политике. Идеологи экологического направления считают, что ликвидация неблагоприятных производств, наносящих ущерб окружающей среде, это единственный путь улучшения ее качества. 2) Криминально-экономическое направление основывается на использовании насилия с целью получения материальной выгоды. С помощью террористической деятельности запугиваются и уничтожаются конкуренты, шантажируются органы государственной власти для решения своих преступных планов, следствием чего может быть резкое увеличение расходов населения, наступление на социальные завоевания трудящихся, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности и др.

Представленная типология терроризма имеет определенную условность по причине бесконечного многообразия, смыкания и переплетения различных форм этого феномена. Таким образом, в связи с многочисленностью мнений по вопросу создания различных типологических моделей терроризма это явление остается актуальной проблемой для выработки единого подхода к его квалификации.

Соответственно подобные исследования будут способствовать эффективности борьбы с терроризмом, для создания адекватной системы мер защиты общества от этой угрозы. Работоспособность такой системы антитеррористической безопасности напрямую зависит от типологической модели терроризма, которая сможет объективно и своевременно отслеживать изменения, постоянно происходящие в содержании, организации и тактике террористических организаций.

¹Бремер Л.П. Международный и внутренний терроризм // Высокотехнологичный терроризм. М.: РАН, 2002.

²Вавилов А. Новые проблемы внешней политики Саудовской Аравии // Обозреватель. 2000. № 3.

³Терроризм в современном капиталистическом обществе// Вып. 5. М., 1983.

⁴Bell J.B. Transnational Terror. Washington, D.C.: American Enterprise Institute, 1975.

⁵Crozier B. Terrorist Activity: International Terrorism. Washington, D.C.: United State Senate, 1975.

ИДЕОЛОГИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

К.С. Лебедев, Е.В. Мерзликин

Аннотация: В статье проводится анализ общих закономерностей и истории идеологического воздействия, в том числе с использованием идеологии экстремизма и терроризма, с целью ослабления государства.

Ключевые слова: идеология, научная идеология, функции идеологии, идеологическое воздействие, психологическая война, идеология экстремизма и терроризма.

В настоящее время проявления экстремизма и терроризма остаются в числе наиболее актуальных угроз безопасности Российской Федерации. Отмечаются тенденции распространения террористической и экстремистской деятельности в относительно благополучных регионах (Башкирия, Новосибирская, Калининградская области и др.). Продолжает набирать обороты активность исламистских радикальных организаций по всей территории южной границы России, что приобретает тревожный характер на фоне «исламских революций» 2010–2012 годов на Ближнем Востоке.

Мнение большинства экспертов, изучающих причины и условия происходящих событий, угрожающих основам конституционного строя Российской Федерации, сводится к тому, что основным фактором, способствующим их проявлению, является распространение идеологий экстремизма и терроризма на территории России.

Распространение любой идеологии (или системы идей, обосновывающих и призывающих к осуществлению общественно-политической деятельности) представляет собой процесс целенаправленной и организованной деятельности, требующей привлечения определенных сил и средств, а также материальных ресурсов в зависимости от масштабов воздействия. Это предопределяет возможность и необходимость использования идеологами в качестве союзников явных или потенциальных противников своих объектов воздействия, что способствует экономии собственных сил и средств и возможности достижения цели «чужими руками».

В этой связи при организации противодействия распространению экстремистских и террористических идеологий основополагающей проблемой выступает точное определение субъектов, заинтересованных и способствующих их распространению, оставаясь «за спиной» у известных идеологов терроризма.

Данная статья является попыткой рассмотрения идеологий экстремизма и терроризма под новым углом зрения — через исследование понятия и роли идеологии в общественно-политической сфере в историческом и геополитическом

аспекте. Это позволит выявить ряд нестандартных причин и условий возникновения и распространения идеологий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, а также определить субъектов их распространения с использованием классического древнегреческого принципа «Ищи, кому выгодно».

Все большее распространение приобретает мнение¹, что используемый в науке термин «идеология» был предложен французским философом и экономистом Антуаном Дестютом де Траси в 1801 году («Элементы идеологии» — Destutt de Tracy, «Elements d'ideologie», 1801), который вместе с Этьеном де Кондильяком пытался создать науку об общих принципах формирования идей и основ человеческого знания, разработки твердых аксиом для политики, этики, иных сфер общественной жизни, а также оказания непосредственного влияния на социальные преобразования. Первоначально в понятии «идеология» реализовывалась критическая направленность ума энциклопедистов, их желание развенчать философские иллюзии и религиозные предрассудки. Дестют де Траси и Кондильяк пытались оказать влияние на политику, проводимую оказавшимся у власти Наполеоном Бонапартом, который принял это за попытку изменения политической реальности абстрактными утверждениями и негативно отнесся к выдвинутым предложениям. С легкой руки императора термин «идеология» приобрел пренебрежительный оттенок. «Идеологами» стали называть людей, которые подходили к общественной жизни с точки зрения абстрактных принципов и игнорировали практические вопросы реальной политики.

Понятие идеологии в XIX веке стало предметом ряда научных исследований. В трудах М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Конта, Р. Мертон, Д. Милля, В. Парето, Т. Парсонса, Г. Спенсера, М. Шелера и др. рассматриваются вопросы соотношения идеологии и науки, идеологии и истины, генезиса идеологии, ценности идеологии и т.д. К середине XIX века идеология определялась в политической сфере как совокупность идей

Антуан Луи Клод Дестют де Траси

и теорий, выражающих интересы больших социальных групп. Идеологический характер приписывался программам социальной деятельности, направленным на изменение или сохранение существующих общественных отношений. Понятие идеологии также имело негативный оттенок, поскольку ассоциировалось с тем, что внушается, насаждается, поддерживает диктат и принуждение.

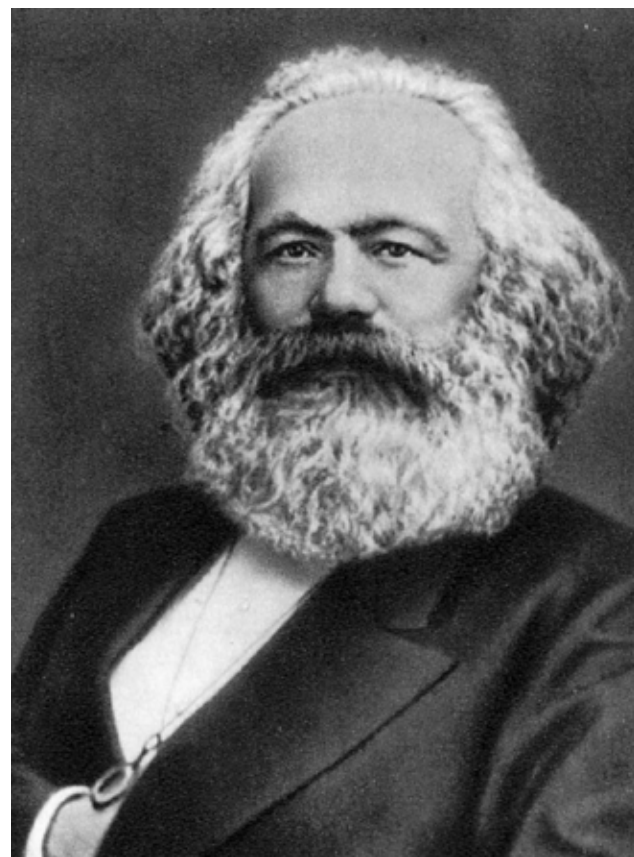
Важной вехой в развитии понятия идеологии явилась работа К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» (1845–1847), в которой прежние идеологии назывались «извращенным сознанием» и утверждалось, что только новое разработанное ими учение о социализме представляет собой научно верное отражение действительности. Мотивировали это тем, что рабочему классу (чьей идеологией является социализм) не нужно никого обманывать и принуждать, интересы рабочих не противоречат ходу истории, ведущей к социализму и коммунизму. Это позволяет коммунистам представлять исторический процесс и его будущее, не фальсифицируя в пользу своего класса. В своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс под идеологией понимали идеалистическую концепцию, а также соответствующие ей тип мыслительного процесса и метод отражения действительности,

конструирующие желаемую, но в то же время мнимую картину реальности². Они не применяли термин «идеология» к собственной системе воззрений, характеризовали марксизм как научную теорию социализма, органически связанную с освободительной классовой борьбой пролетариата.

В XX веке социалистическая идеология формировалась с подтверждением научными законами и целенаправленно распространялась в сфере общественного сознания в условиях противостояния капиталистического и социалистического проектов общественного устройства.

В.И. Ленин расширил понятие идеологии, введя категорию «научной идеологии» и указав, что в предшествующих марксизму идеологических системах имелись научные элементы, но лишь марксизм в подлинном смысле является научной идеологией. Ленин отметил такую особенность идеологии марксизма, как соединение в ней научности с революционностью³, вытекающей из научного анализа и открытия преходящего характера капитализма.

Анализируя механизм формирования и распространения научной идеологии, Ленин в своем учении о политической власти показал, что она возникает не из стихийного роста рабочего дви-

Карл Маркс

жения, а как результат развития прогрессивной общественной мысли. Носителем научной идеологии является передовой и сознательный авангард революционного рабочего класса — его политическая партия. Она вносит научную идеологию в массы, в рабочее движение. Важнейший вывод Ленина состоял в том, что овладение массами новыми идеями возможно лишь на основе их собственного опыта, когда они практически убеждаются, что новая идеология выражает их интересы. Идеология господствующего эксплуататорского класса называется Лениным реакционной, которая навязывается массам системой отношений и политико-идеологическим аппаратом этого класса, средствами массовой информации и т.д. Экономически и политически господствующий класс естественно держит в своих руках и средства духовного производства. Поэтому господствующей идеологией всегда является идеология господствующего класса. Это определяет, что в любом обществе революционная идеология завоевывает влияние в острой борьбе с господствующими в данном обществе идеями.

В последующем в центре внимания советских исследователей стояли вопросы социальных и психологических функций идеологии, рассмотрение идеологии как системы развития и воспитания человека («идеология — это еще и система функционирования идей, включенная активно в практику», Н. Биккенин). В развитие теории отражения, разработанной В. Лениным, предполагалось, что для человека характерна избирательность и целенаправленность восприятия. Поэтому роль социальной среды, необходимой для становления человека, выступает причиной идеологической определенности типа его практической деятельности или праксиса. Виды праксиса зафиксированы в историческом плане и структуре общества. Для индивида, включенного в эти типы праксиса, они предстают как естественные, т.е. составляющие суть его личной активности. Создание и закрепление стереотипов личной активности становится важным элементом идеологического воздействия, в основе которого находились: идеологическое обеспечение в виде марксизма и система идеологических институтов — партийной школы, газет и других форм пропаганды.

Для противодействия идеологическому воздействию со стороны СССР на Западе активно продвигалась концепция немецкого философа К. Манхейма («Идеология и утопия», 1929), который выступил с отрицанием познавательной ценности всякой идеологии, рассматривая ее как совокупность идей, направленных на сохранение

Аллен Уэлш Даллес

порядка, выгодного определенной общественной группе, и принципиально отрицал возможность научной идеологии. Ее продолжением явилась концепция «деидеологизации» (Д. Белл, «Конец идеологии», 1960), согласно которой современные развитые индустриальные страны Запада сталкиваются с проблемами, требующими «технических решений», а не идеологии.

В продолжение позиции К. Манхеймом введен термин «идеологоведение», появляется наука «социология знания», смысл которой заключается в подготовке и осуществлении познания общественных явлений посредством синтеза различных точек зрения. Утверждалось, что влияние идеологии постепенно снижается. Данные концепции широко использовались в западной литературе для критики марксизма-ленинизма. Центральным пунктом западных исследований по идеологии является представление об идеологии как о ложном сознании и предвзятости суждений (Д. Белл, С. Липсет, К. Манхейм, Х. Хьюз, Э. Шиллз). В конце XX века среди западных политиков и партий наметилась тенденция в прагматических целях отказываться от идеологических основ. В индустриальном обществе воцаряется публичная аксиома рыночных

Американский солдат на фоне карты
Восточной Европы и СССР

отношений как универсального типа социальных отношений, принцип максимизации полезности провозглашается ведущим принципом человеческого поведения.

После крушения социалистической системы в России и окончания идеологического противостояния в современной российской научной школе появились разные подходы к определению понятия идеологии, в основе которых прослеживаются тезисы следующего определения: «Идеология — система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений... В классовом обществе идеология всегда носит классовый характер... В сфере идеологии отражаются положения общественных классов, их коренные интересы»⁴.

Таким образом, идеология является продуктом социально-политической деятельности. Ее специфика и отличие от многих других элементов культуры состоит в том, что она создается для сплочения и управления деятельностью определенных социальных групп. Разработчиками выступает идеологический аппарат партий и социальных движений — идеологи, политики, ученые. Народные массы, социальные общности непосредственно не создают идеологии, однако их интересы, идеалы и общественно-политические представления составляют ту почву, на которой формируется и развивается идеология.

С. Кара-Мурза⁵ утверждает, что идеология выступает средством господства в современном мире. Язык идеологии (состоящий из знаков,

умолчаний, контекста, толкований, стереотипов), созданный как замена религии в атеистическом обществе промышленной цивилизации, служит для внедрения в сознание скрытых смыслов.

Среди социальных функций идеологии необходимо отметить, прежде всего, мобилизационные, нормативно-регуляторные, контролируемые, функцию политической социализации, которые обусловлены необходимостью идеологического санкционирования политических действий.

Идеология глубоко взаимосвязана с политикой. Идеология, определяя цели политики, формулирует ориентиры политической деятельности, осуществляет выбор средств ее реализации, мобилизует широкие слои для участия в политической жизни. Вместе с тем существует проблема границы взаимопроникновения идеологии и политики. Гиперидеологизация политики искажает ее, лишает ее возможности адекватно реагировать на насущные проблемы общества, на происходящие в нем изменения, эффективно решать жизненно важные вопросы. Одновременно политика без идеологии создает вакуум в системе общественно-политических ориентаций и регуляций, ослабляет духовные основы и социальные ресурсы политики. Идеология в политике определяется потребностями разработки определенной системы политических взглядов для популяризации политического государственного курса среди большинства населения⁶.

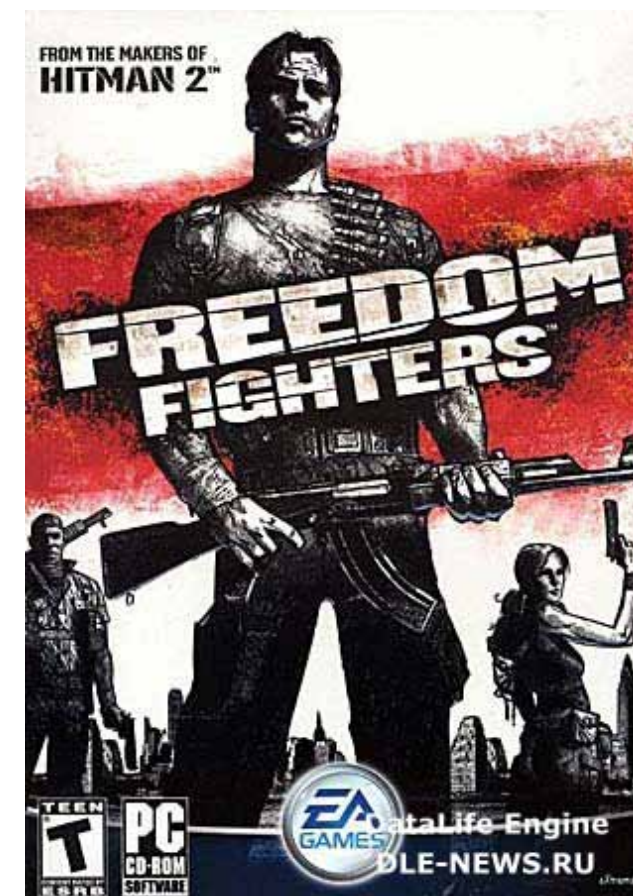
Структурными элементами идеологии являются политические теории и идеи, общественно-политические идеалы, ценности, политические программы, политические символы и т.п. В отличие от науки идеология содержит в себе не только знание о политической жизни, но и отношение к политическим процессам с позиций интересов социальной общности — носителя этой идеологии. Идеология, выдавая желаемое за действительное, как правило, основывается на аргументации «от науки». Идеолог-жрец надевает маску ученого и заявляет, что «иного не дано». Идеология говорит голосами науки, религии, искусства, нравственности, философии. Она стремится поглотить культуру, использовать ее стереотипный, эталонный аспект, закрепленный в знаковых формах. Являясь внешней реализацией социальной модели, она целеориентирована, поэтому лишает ценности другие социальные институты, превращает искусство, религию, науку лишь в средства для достижения поставленных ею целей.

Носителями идеологии, как социально-политического явления, могут выступать все участники политического процесса — личность, соци-

альная группа, а также отдельное государство, под которым подразумевается правящий социальный слой или группа.

С некоторой степенью упрощения идеологии можно классифицировать, располагая их слева направо. Этот обычай берет свое начало с заседания Французской национальной ассамблеи в 1789 году. Для того, чтобы объединить делегатов со сходными взглядами и отделить их от горячих противников, которые сражались не только словами, но и кулаками, члены Ассамблеи были расположены в полукруглом зале заседаний в следующем порядке: консерваторы (поддерживавшие сохранение монархии) располагались справа от спикера, радикалы (стоявшие за свержение системы и создание республики свободы и равенства) сидели слева от него и умеренные (предлагавшие лишь некоторые изменения в системе) занимали места в центре. С тех пор идеологии связываются с левым, правым и центристским уклоном⁷.

В современных обществах политические

Рекламный проспект очередной
компьютерной игры по борьбе
с диктаторами

Территория исламского государства
в планах исламистов

идеологии многообразны. В основе этого разнообразия лежат различные представления о социальной справедливости, о форме государственного устройства, о национальном интересе, об этических нормах. Основными идеологиями в современном мире являются: либеральная, консервативная, коммунистическая, социал-демократическая, национально-патриотическая, христианско-демократическая, исламистская и др.

Идеологическое взаимодействие социальных групп в борьбе за политическую власть является одним из условий улучшения общества, его поступательного развития путем вскрытия и разрешения социальных конфликтов. Однако, при нарушении правил политической борьбы одной из сторон в виде обоснования и призывов к насилию в отношении действующей власти или конкурирующих социальных групп можно говорить о признаках экстремизма в идеологической концепции общественно-политического движения.

История показывает, что практически всем произошедшим революциям с участием значительных народных масс предшествовало распространение экстремистских идеологий, призывающих к смене действовавшей легитимной власти и оправдывавших применение насилия в этих целях. «Чтобы свергнуть ту или иную политическую власть, всегда необходимо прежде всего подготовить общественное мнение, проделать работу в области идеологии. Так поступают революционные классы, так поступают и контрреволюционные классы»⁸.

Для государства идеология выполняет роль провозглашаемого призыва к объединению усилий общества, выполнения программы правящей партии и обоснования легитимности власти. Любая деятельность, как указывают психологи, начинается с постановки цели. По мнению тео-

ретиков менеджмента, любой процесс управления также начинается с целеполагания и определения миссии организации. В связи с этим можно утверждать, что и процесс государственного управления основывается на определенных целях. Такие цели и закладываются идеологией. Следовательно, полный отказ от идеологии в принципе невозможен, как невозможна эффективная деятельность без выработки определенной цели⁹.

Выдающиеся успехи в истории народов всегда имели идеологическую основу. Мобилизующая роль идеологии видна в достижениях таких государств, как Древний Египет, Древняя Греция, Римская империя, Византия, Китай, Великобритания и др. Причины становления империй дискуссионны, но можно однозначно утверждать, что объединение усилий граждан этих государств под единой идеологической платформой и курсом обусловили их историческую роль. Ушедший XX век также изобилует примерами влияния идеологии на достижения государств: образование и ускоренное развитие СССР — идеология коммунизма, период правления А. Гитлера в Германии — идеология нацизма, становление США как мирового лидера — идеология глобализма (с включенными в ее структуру идеологиями панамериканизма и атлантизма).

Исторический анализ позволяет выделить 2 основные функции идеологии для государства:

1. Внутреннюю — обретение стабильности, удержание власти правящим режимом, сплочение населения на пути к социально справедливой цели, мобилизация и мотивация населения к самопожертвованию для ускорения экономического развития общества или в кризисные периоды (войны, стихийных бедствий) и др.;

2. Внешнюю — позиционирование и продвижение своих интересов в мире, оправдание внешней экспансии (культурной, экономической, политической, военной), дискредитация геополитических соперников и др.

Особое значение идеология приобретает для государства во время геополитических кризисов — локальных конфликтов и войн. Без идеологии нет войны, идеология первична к любой экспансии.

Проводя ретроспективный анализ развития древних цивилизаций можно с уверенностью сказать, что последствия конфликтов на идеологической почве, особенно религиозной, имеют самые тяжелые последствия и длительный характер. В качестве примеров использования идеологии для разжигания длящихся конфликтов можно условно назвать

продолжающиеся противостояния между исламистами и иудеями (Палестинская автономия, Египет — Израиль), шиитами и сунитами (Ирак, Афганистан), исламистами и индуистами (Пакистан — Индия), католиками и протестантами (Северная Ирландия — Великобритания) и др.

В данной связи тема использования государствами идеологического воздействия в отношении своих геополитических соперников в рамках изучения проблемы противодействия экстремизму и терроризму представляет отдельный интерес.

Методика идеологического воздействия в борьбе государств в своей основе имеет принцип «разделяй и властвуй», который активно используется в человеческой истории со времен Древнего Рима. Данный принцип, как правило, реализуется в организации государством работы по идеологическому разложению стран-противников путем:

критики выбранного курса и подрыва идеологического единства противника;

использования в своих целях имеющихся социальных конфликтов;

инициирования и стимулирования деятельности радикальных общественных организаций, распространяющих взаимопровержающие экстремистские идеологические концепции в целях раскачивания стабильности общества и создания обстановки т.н. «управляемого хаоса»;

поддержки, объединения усилий и координации деятельности объединений, цели которых противоречат социально-политическим установкам руководства государства и посягают на изменение основ государственного устройства;

отвлечения усилий управленческой элиты на заведомо негодные цели и объекты (путем дезинформации или с использованием агентов влияния) и др.

Геополитическая борьба традиционно направлена на приобретение преимуществ в сравнении с геополитическими соперниками в обладании различными возможностями: территориями, природными ресурсами, материальными средствами, технологиями и т.д. Следовательно, основной целью применения идеологического воздействия в отношении геополитических противников является лишение их конкурентоспособности, т.е. ослабление путем дезорганизации и дезориентации общества, раскола единства государства и отвлечения усилий в заведомо неверных направлениях, т.е. «разложения вектора» развития страны.

В условиях геополитической борьбы внутренние враги политического руководства соперника становятся союзниками (как правило, средствами воздействия) по отношению

к внешним, геополитическим игрокам.

Идеологическому разложению врага, как правило, сопутствует пропаганда собственного положительного образа, т.е. создание и поддержание веры (иллюзии) о непобедимости государства и бессмысленности сопротивления проводимой им политике.

В отношении России идеологическое воздействие неоднократно применялось геополитическими соперниками, например, Византией (X век), Золотой Ордой (XIII-XV века), Литвой (XIII век), Польшей (XVII век), Швецией (XVIII век), Османской империей, Великобританией (XIX век), фашистской Германией, США (XX век) и др.

Традиционно уязвимыми для России направлениями являлись Кавказ и революционное движение (в его крайностях — правого, либерального и левого радикального толка). Объектами идеологического воздействия в России исторически выступали национальные меньшинства, молодежь и политическое руководство страны (в т.ч. — Александр I, Николай II, Л. Троцкий, Н. Хрущев, М. Горбачев и их окружение).

Максимальное развитие технологии идеологического воздействия получили в период «холодной войны» между СССР и США. Касаясь причин развала СССР, следует подчеркнуть, что в большей мере это было результатом идеологической борьбы, в которой экономический и военный фактор играли вспомогательную

Screen-shot компьютерной игры «Call of Duty 4 Modern Warfare: Collection Edition» на одном из уровней с задачей ведения боевых действий против подразделений войсковой разведки российских федеральных сил

роль. В основном, это была борьба за «власть над умами», в которой лидеры США оказались эффективнее руководства КПСС.

В 1996 году Б. Клинтон публично заявил, что на идеологическое разложение СССР было потрачено с 1955 года 40 миллиардов долларов. Данные средства направлялись на реализацию различных доктрин (план Маршалла и др.), основу которых составил план «Дроп шот», который предусматривал конкретные мероприятия по реализации доктрины психологической войны, подготовленной А. Даллесом, и сводился в основе к постепенному разрушению СССР изнутри¹⁰.

С момента принятия руководством США решения о проведении активных мероприятий по нейтрализации СССР, как главной преграды к реализации идей глобализации и становлению США в роли единственной мировой империи, данная программа корректировалась с учетом амбиций избранных президентов, политической обстановки в мире, но неизменно вела к осуществлению поставленной задачи. К работе в этом направлении были привлечены научные специалисты из различных областей: психологии, социологии, политологии, истории, географии и т.д. Появились новые дисциплины: советология — новое направление науки по изучению СССР и коммунизма как объектов воздействия; нейролингвистическое программирование (НЛП) и иные направления в психологии, изучающие возможности скрытого влияния на человека; геополитика, оправдывающая претензии на лидерство основных мировых игроков и т.д.

Д. Кеннеди считал, что: «Идеология — гибкий и реальный метод политики, с помощью которого ведется борьба за влияние на массы, на человека. Сфера ее сложна и специфична и включает политические, правовые, философские, нравственные, художественные и религиозные взгляды. Эта борьба не терпит пассивности и нейтралитета, хотя противоборствующие в ней силы часто не сталкиваются непосредственно. Процессы ее глубинны, результаты ее зачастую сказываются не вдруг, а проявляются со временем и в самых различных опосредованиях, так или иначе отражаясь в человеческом сознании и проявляясь в практической деятельности людей, социальных групп...»¹¹. Э. Решауер писал: «Поскольку военный рычаг политики ограничен в масштабе и вызывает неблагоприятную реакцию общественного мнения, а экономический — медлителен и малоэффективен, мы вынуждены обратиться к третьему оружию стратегии — идеологическому»¹².

Поражение СССР с его популярной идеологической платформой социализма предо-

пределило решение Политбюро об остановке расширения идеологического влияния из-за введенного Н.С. Хрущевым во внешнюю политику в 1956 году принципа «мирного сосуществования». В результате СССР самостоятельно отказался от главного своего преимущества — использования идеологии социализма, призывающей к социальной справедливости в противовес этике индивидуализма и потребительства западного мира, — после чего его поражение в «холодной войне» было предопределено¹³.

В настоящее время основные положения идеологической платформы СССР продолжают активно использоваться рядом государств, показывающими высокие темпы социально-экономического развития (Китай, в некоторой части — Иран).

Некоторые авторы происходящее расширение рядов приверженцев панисламизма объясняют наличием в этой идеологии социалистических идей (призывов к мировой исламской революции и устройству единого мирового порядка, равенству прав среди мужчин, запрету ссудного процента и т.д.) и вводят новый термин «исламский коммунизм» или «исламский социализм»¹⁴.

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 года № Пр-1440 заявлено о прекращении идеологической конфронтации и последовательном преодолении наследия «холодной войны» и связанных с ней предрассудков и стереотипов.

Вместе с тем, несмотря на неоднократные «перезагрузки» отношений, анализ событий последних лет показывает, что цели основных

мировых игроков в отношении России остаются неизменными. Идеологическое воздействие со стороны ряда государств (США, Великобритании, Турции, Саудовской Аравии, Японии и др.) в отношении России продолжается, но только в измененных, соответствующих складывающимся политическим и социально-экономическим реалиям формам.

Продолжают поступать сведения об организации за рубежом встреч официальных представителей иностранных государств и организаций с лидерами сепаратистских движений. В рамках гуманитарных программ (например, «Продвижения демократии» и т.д.) из-за границы финансируются объединения различной оппозиционной направленности. Прослеживается активизация работы с лидерами общественного мнения и перспективной молодежью, которые после индивидуального отбора приглашаются на обучение и стажировки за границу. При этом, отбор кандидатур осуществляется по типичным приоритетным критериям: функциональности (оппозиция к действующей власти, радикальные молодежные движения, руководящий состав и кандидаты на выдвижение) и территориальности (национальные республики, в первую очередь Северо-Кавказский регион, Поволжье).

Известен целый ряд случаев, когда граждане России, прошедшие обучение за рубежом, в том числе религиозное, по возвращении на Родину примыкали к деятельности экстремистских и террористических организаций, начинали самостоятельно пропагандировать различные воззрения экстремистского характера.

Таким образом, идеология в современном мире продолжает играть важную роль в общественных и межгосударственных отношениях. Идеологическое воздействие изменило свои привычные формы, тем не менее, его цели остаются неизменными и признаки его осуществления отражаются в деятельности различных государственных и общественных организаций. К.С. Гаджиев считает, что «высказываемые у нас часто доводы и рассуждения относительно необходимости отказа от идеологии в пользу деидеологизации как непременного условия строительства демократического государства лишены каких бы то ни было серьезных оснований, поскольку в современном мире политика как арена столкновения различных конфликтующих

интересов немыслима без идеологии»¹⁵.

Системный анализ современных событий позволяет говорить о том, что характерное для периода «холодной войны» между СССР и Западом идеологическое воздействие (известное также как психологическая война, идеологический подрыв и т.д.) продолжает осуществляться в отношении России в форме оказания иностранными государствами содействия распространению идеологии экстремизма и терроризма.

С учетом проведения руководством страны активной и независимой внешней и внутренней политики с большой долей вероятности можно прогнозировать усиление роли геополитических игроков в осуществлении деструктивной деятельности, направленной на ослабление позиций России.

В условиях продолжающихся попыток распространения в России идеологических концепций, обосновывающих и призывающих к насильственным посягательствам на основы конституционного строя, дальнейшая разработка и совершенствование правовых и методологических основ противодействия распространению идеологий экстремизма и терроризма является важным условием обеспечения государственной безопасности и стабильного развития российского общества.

Следует отметить, что залогом успешной работы в идеологической сфере выступает реализация принципа наступательности, что подразумевает сосредоточение усилий на создании системы

и широкой пропаганде «правильных», социально-справедливых и понятных целей, позволяющих гражданам выбирать приемлемый для себя алгоритм социально полезной деятельности. Приоритет критики положений экстремистских идеологий в общей системе противодействия их распространению является недопустимой и заведомо проигрышной стратегией рефлексивного реагирования — «бить по хвостам».

Достигнутый уровень общественно-политического развития Российской Федерации и заявленные политическим руководством страны государственные установки предопределяют, что наиболее существенные результаты усилий правоприменителя и общественности по противодействию распространению деструктивных идеологий могут быть достигнуты в следующих направлениях:

введение приоритета правового воспитания населения Российской Федерации (начиная с младших классов средней школы);

повышение уровня профессиональной подготовки государственных служащих, задействованных в профилактике экстремизма и терроризма; совершенствование системы мониторинга, прогнозирования, предупреждения и разрешения социальных конфликтов;

обеспечение реализации принятых управленческих решений на всех уровнях власти;

популяризация образа России в мировом сообществе (правовой системы, науки, культуры, религии, условий для проживания, туризма и т.д.).

¹См.: www.ideologiya.ru

²Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т. 3. С. 12, 37; Т. 20. С. 97; Т. 39. С. 83.

³Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд., Т. 1. С. 340.

⁴Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.

⁵Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием в России сегодня. М., Алгоритм, 2001. 864 с.

⁶Политическая энциклопедия. М., 1999, 417 с.

⁷http://mirslovarei.com/content_pol/IDEOLOGIJA-966.html.

⁸См.: Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции (8 августа 1966 г.) // http://magister.msk.ru/library/politica/mao/kpk_kr.txt.

⁹Куничкина Н.С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Консультант Плюс.

¹⁰Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. М., 1999. С. 64.

^{11,12}Цвигун С.К. Тайный фронт. М.: Издательство политической литературы. 1973. С. 151.

¹³Хазин М. «Современное состояние дел в мире с идеологией: анализ и прогноз» // http://worldcrisis.ru/crisis/111757?PARENT_RUBR=wc_ideolog.

¹⁴Акимов В. Место коммунизма в мире занял ислам // <http://www.newsland.ru/news/detail/id/441207>; Бжезинский З. Исламский радикализм и коммунизм ... // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=7327>; Основные концепции исламских реформаторов и фундаменталистов // <http://www.sociosinfo.ru/socios-976-1.html>; http://ru.wikipedia.org/wiki/Исламский_социализм.

¹⁵Гаджиев К.С. Политология. М., 2000. С. 382.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. Саитов – доктор технических наук, доцент;

А.Е. Миронов – кандидат технических наук, доцент;

А.В. Королёв – кандидат технических наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена изучению вопросов кибертерроризма, информационного противоборства в социальных сетях, обеспечения кибербезопасности в условиях нарастания в мире процессов глобализации и формирования информационного общества.

Ключевые слова: информационный терроризм, киберпространство, кибертерроризм, кибератака, критическая инфраструктура, глобальная сеть, Интернет-сайты, общественное мнение.

Сегодня международный терроризм следует рассматривать в контексте общемировых политических реалий. Современный мир таков, что, миновав открытое военное противостояние и «холодную войну», международное «сосуществование» входит в новую эпоху – эпоху информационных войн.

В ходе глобальной информатизации возникла принципиально новая среда противоборства конкурирующих государств – киберпространство. Если в мире к настоящему времени сложился в той или иной степени стратегический баланс сил в области обычных вооружений и оружия массового уничтожения, то вопрос о паритете в киберпространстве остается открытым. В отличие от традиционных вооружений средства противоборства в киберпространстве могут эффективно использоваться и в мирное время. Важной особенностью этих средств является то обстоятельство, что они доступны не только государственным, но и террористическим, криминальным структурам, а также отдельным лицам.

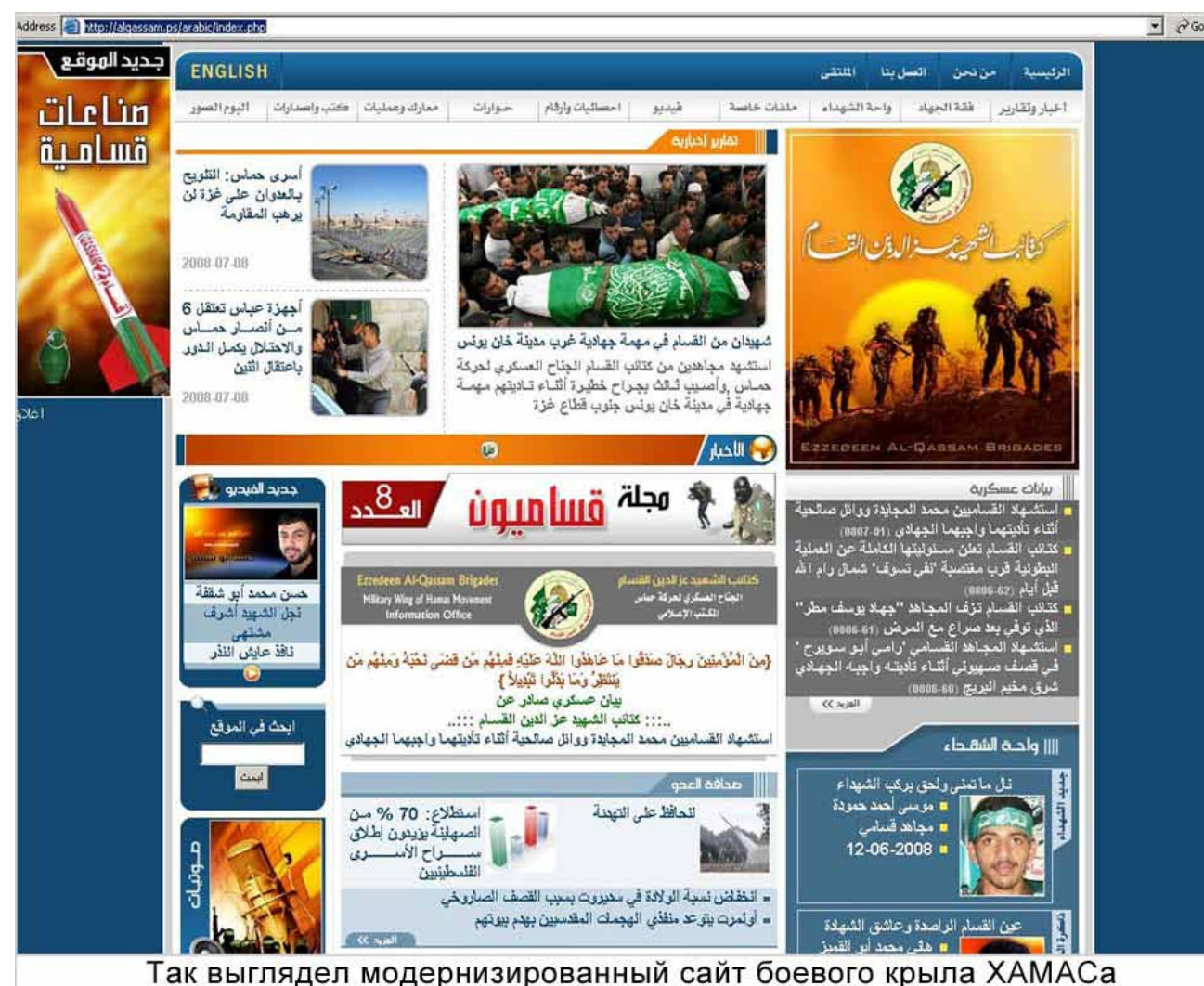
Следует учитывать, что в настоящее время термин «киберпространство» не имеет общепринятого правового представления. Трактовка данного термина существует в самых различных формах: от формализованных доменных областей ICANN (www.icann.org) до графических визуализированных интерпретаций в «Атласе киберпространства» (www.cybergeography.org/atlas). Тем не менее, большинство специалистов в области информационной безопасности относят киберпространство к сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Что же касается термина «кибервойна» (или «кибернетическая война»), то впервые он был использован еще в 1993 году в статье Дэвида Ронфельда и Джона Аркилла «Кибервойна уже идет!» (Cyber Ware is Coming!), возглавлявших исследовательскую группу аналитической кор-

порации РЭНД (RAND Corporation).

Отмеченные особенности и условия противоборства в киберпространстве дают основание согласиться с мнением Ричарда Фолка, эксперта по вопросам международного права, который в своей книге «Великая война с террором» (2003 год) попытался дать определение современному терроризму. Под ним он понимает «политическое насилие, которое преднамеренно направлено против гражданского населения и гражданского общества, независимо от того, совершается оно политическими движениями или государствами». То, что произошло после войны в Ираке, является превращением традиционной войны между государствами в глобальную гражданскую войну, результатом которой стала «великая война с террором», которая перекликается с «великим Армагеддоном»¹.

Действительно, с ростом опасности кибертерроризма в условиях массовой глобализации и информатизации современного общества объявление войны стало практическим и юридическим нонсенсом. Именно поэтому, по словам известного специалиста в области военной истории профессора Лоренса Фридмана, в теоретических подходах к понятию войны появляются новые термины типа «применение силы», «превентивный удар», «ограниченная военная операция» и т. д.².

Важность и актуальность противоборства в киберпространстве подтверждается тем, что исследования в этой области активно проводятся не только отдельными учеными, но и исследовательскими группами ряда аналитических центров ведущих мировых держав, в первую очередь США. Так, например, ряд работ направлен на выработку базовых положений новой геополитической концепции Вашингтона, в основу которой положен тезис о «цифровом неравенстве» наций, возникшем в ходе информационной революции и глобализации мировой экономики. Корпорацией РЭНД

Так выглядел модернизированный сайт боевого крыла ХАМАСа

был проведен ряд международных научных конференций и семинаров, в ходе которых изучалось и оценивалось мнение ведущих экспертов по проблемам обеспечения безопасности современного общества в условиях информационно-телекоммуникационной революции. Результаты исследований были обобщены экспертами РЭНД в ряде отчетов³. Представляются достаточно интересными некоторые наблюдения и выводы, относящиеся к рассматриваемой проблематике:

глобальная информатизация всех сфер жизни общества не повышает, а понижает степень его безопасности;

ускорение научно-технического прогресса увеличивает вероятность применения террористами в качестве средств поражения сугубо мирных технологий, причем возможность «двойного» их использования часто не только не предусматривается, но и не осознается создателями технологии;

терроризм все более становится информационной технологией особого типа, поскольку,

во-первых, террористы все шире используют возможности современных информационно-телекоммуникационных систем для связи и сбора информации; во-вторых, реалией наших дней становится так называемый «кибертерроризм»; в-третьих, большинство террористических актов сейчас рассчитаны не только на нанесение материального ущерба и угрозу жизни и здоровью людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей;

«цифровое неравенство» и появление «проигравших» информационную гонку стран (Laggard Countries) могут послужить причиной для нового витка террористической активности против страны-лидера, т. е. против США.

Таким образом, в условиях наращивания в мире процессов глобализации и формирования информационного общества терроризм стал выступать в качестве самостоятельного фактора,

способного угрожать государственной целостности стран и дестабилизировать международную обстановку. Растет степень влияния современного терроризма не только на составляющие внутренней политики отдельных государств, но и на международную безопасность. При этом особенно остро вопрос обеспечения информационной безопасности как одной из важных составляющих национальной безопасности государства встает в контексте появления трансграничной (трансграничной) компьютерной преступности и кибертерроризма. Угроза кибератак является вполне реальной, и связанные с ней риски оцениваются специалистами как высокие.

Из вышеизложенного видно, что термин «информационный терроризм» является более общим, чем «кибертерроризм»; охватывает вопросы использования разнообразных методов и средств информационного воздействия на различные стороны человеческого общества (физическую, информационную, когнитивную, социальную). По мнению авторов, под информационным терроризмом следует понимать один из видов террористической деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов временного или безвозвратного вывода из строя информационной инфраструктуры государства или ее элементов, а также целенаправленное использование этой инфраструктуры для создания условий, влекущих за собой катастрофические последствия для различных сторон жизнедеятельности общества и государства. При этом можно выделить следующие основные его виды:

1) информационно-психологический терроризм — контроль над СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористических организаций; воздействие на операторов, разработчиков, представителей информационных и телекоммуникационных систем путем насилия или угрозы насилия, подкупа, введения наркотических и психотропных средств, использования методов нейролингвистического программирования, гипноза, средств создания иллюзий, мультимедийных средств для ввода информации в подсознание и т.д.;

2) информационно-технический терроризм — нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационной среды государства; создание помех, использование специальных программ, стимулирующих разрушение систем управления, или, наоборот, внешнее террористическое управление техническими объектами (в т.ч. самолетами), биологические и химические средства разрушения элементной базы и т.д.; уничтожение или активное подавление линий

связи, неправильное адресование, искусственная перегрузка узлов коммутации и т.д.

Очевидно, что кибератаки, исходя из целей и методов информационного воздействия, могут быть отнесены к одному из видов информационного терроризма. Деструктивные воздействия же при этом всегда будут осуществляться с применением киберпространства.

Особую озабоченность в последнее десятилетие вызывает использование международным терроризмом для осуществления террористических акций существующих информационных ресурсов, в первую очередь, сети Интернет. Глобальная сеть привлекает террористические группы следующими своими особенностями:

оперативностью, экономичностью и доступностью;

слабой цензурой или полным отсутствием ее и какого-либо контроля со стороны государства; наличием огромной потенциальной аудитории пользователей, разбросанной по всему миру;

быстрым и относительно дешевым распространением специально подобранной информации, комплексностью ее подачи и восприятия (рассылка электронных писем, организация новостных групп, создание сайтов для обмена мнениями, размещение информации на отдельных страницах или в электронных версиях периодических изданий и сетевого вещания и др.);

анонимностью связи и скрытностью источника воздействия (отследить источник довольно сложно); возможностью несанкционированного подключения к компьютерным сетям управления стратегическими и объектами, в том числе военными;

дистанционным характером воздействия на компьютерные системы в различных регионах мира;

живучестью сети.

Террористическими группами все чаще задействуются возможности новейших информационных технологий и сети Интернет для распространения пропаганды и обмена информацией, привлечения новых наемников, сбора финансовых средств в свою поддержку, планирования терактов, а также для осуществления контроля за их проведением. Этот фактор определен Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года, среди основных, способствующих возникновению и распространению терроризма.

Существует много способов, с помощью которых террористические группы используют глобальную сеть Интернет в своих целях⁴⁻⁷:

информирование о террористических движе-

ниях, их целях и задачах, обращение к массовой аудитории для пропаганды своих целей и идеологии, информирование о будущих и уже спланированных действиях, а также предание широкой гласности своей ответственности за совершение террористических актов. Интернет дает возможность террористическим организациям обращаться к огромной аудитории — в глобальной сети более 7 тыс. сайтов террористической направленности. В частности, множество сайтов, размещенных террористическими организациями и частными лицами на серверах разных стран, содержат статьи «проичкерийской» направленности, фото- и видеоматериалы с соответствующими комментариями, призывами, а также ссылки на сообщения крупнейших мировых информационных агентств, в которых критикуется политика России и ее действия в регионе. Многие сайты дублируются на различных языках;

информационно-психологическое воздействие, в том числе инициация «психологического терроризма» — с помощью социальных сетей можно распространять различные слухи, в т.ч. и тревожные, посеять панику, ввести в заблуждение;

детализация данных о предполагаемых целях, их местонахождении и характеристиках; сбор, в т.ч., вымогательство денег для поддержки террористических движений; публикация сведений о взрывчатых веществах и взрывных устройствах, ядах, отравляющих газах, а также инструкций по их самостоятельному изготовлению;

использование возможностей электронной почты или электронных досок объявлений для отправки зашифрованных сообщений, в т.ч. и визуальной информации в виде карт, военной и технической документации. Терроризм больше не ограничен территорией того государства, где скрываются террористы, базы подготовки террористических операций уже, как правило, не располагаются в тех странах, где находятся цели террористов, а сами террористические организации принимают сетевую структуру;

вовлечение в террористическую деятельность новых членов, в том числе ничего не подозревающих соучастников, например хакеров, которым не известно к какой конечной цели приведут их действия;

замена информационного содержания сайтов, которая заключается в подмене электронных страниц или их отдельных элементов в результате взлома. Такие действия предпринимаются в основном для привлечения внимания к атакующей стороне, демонстрации своих возможностей или являются способом выражения определенной политической позиции. Помимо прямой подмены страниц широко используется регистрация в поисковых системах сайтов противоположного содержания по одинаковым ключевым словам, а также перенаправление (подмена) ссылок на другой адрес, что приводит к открытию специально подготовленных противостоящей стороной страниц;

семантические атаки, целью которых является взлом страниц и последующее размещение (без заметных следов взлома) на них заведомо ложной информации. Подобным атакам, как правило, подвергаются наиболее часто посещаемые информационные страницы, содержанию которых пользователи полностью доверяют;

вывод из строя или снижение эффективности функционирования структурных элементов информационно-телекоммуникационных систем путем: применения специальных программных и аппаратно-программных средств на основе программного кода (программные и аппаратные закладки, компьютерные вирусы, «сетевые черви» и т. п.); массовой рассылки электронных писем (одна из форм «виртуальной блокады»); DDOS-атак, проведение которых аналогично технологии массовой рассылки электронных писем, что приводит к замедлению работы обслуживающего сервера или полному прекращению внешнего доступа к его ресурсам.

Отдельно следует подчеркнуть опасность использования возможностей социальных сетей недружественными государствами и отдельными организованными группами для манипулирования общественным мнением, опираясь на особенности восприятия информации сознанием. Общемировой тенденцией является непрерывный рост числа активных пользователей социальных сетей, массовая аудитория которых имеет высокую степень доверия к их электронным СМИ. При этом социальные сети принципиально отличаются от других видов коммуникаций. Во-первых, широко используются визуальные образы, а они, в отличие от знаков языка или письма, весьма предрасположены к тому, чтобы аудитория воспринимала их как естественное жизненное событие. Во-вторых, подаваемые образы при всей их похожести на реальные жизненные события являются кодом,

а не простым отражением реальных жизненных обстоятельств. Этот код имеет определенный смысл, который часто не идентичен содержанию информации, отображаемой на экране монитора. Таким образом, кодирование остается для массовой аудитории незаметным, и у лиц, осуществляющих селекцию и оформление Интернет-страницы, возникает возможность активизировать манипулятивные механизмы, направленные на изменение сложившихся ранее взглядов и представлений. В итоге удастся не только формировать новые ориентации, но и изменять старые.

Очевидно, что подача заранее обработанной оценочной информации на информационных сайтах социальных сетей во многом способствует формированию общественного мнения. При этом наиболее часто применяются следующие приемы манипуляции: искажение информации, подтасовка фактов, смещение понятий по семантическому полю, фабрикация фактов, упрощение, стереотипизация. Как правило, искаженная информация используется вместе с соответствующим способом ее подачи, таким как утверждение, повторение, дробление, срочность, сенсационность и отсутствие альтернативных источников информации. На Интернет-сайтах после каждой статьи размещают опросники, при этом каждый желающий может высказать свое мнение или ознакомиться с мнением других. По количеству человек, оставивших свои мнения, оценивается актуальность темы, затронутой в той или иной статье. Для увеличения эффективности воздействия к сотрудничеству привлекаются поисковые компании.

Таким образом, в отличие от традиционного терроризма, который не угрожал обществу как таковому и не затрагивал основ его жизнедеятельности, современный высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой. Развитие социальных сетей сопровождается все более широким использованием их возможностей для осуществления информационного противоборства, возрастанием координации, масштабов и сложности действий его участников, в качестве которых чаще всего выступают как государства, так и отдельные организованные группы, в т.ч. террористические. Объектом кибератак все чаще становятся информационные ресурсы, вывод из строя или затруднение функционирования которых может нанести противостоящей стороне значительный экономический ущерб или вызвать большой общественный резонанс.

В настоящее время во многих странах мира уже созданы на государственном уровне или на-

ходятся на стадии реализации программы, предоставляющие большие полномочия национальным спецслужбам по контролю за информационными системами. Тем не менее, как показывает практика, ни одна спецслужба отдельно взятой страны в киберпространстве не может противостоять международным террористическим организациям, например таким как «Аль-Каида». Американские службы, специализирующиеся на противодействии информационной деятельности террористических организаций, признаются, что в настоящее время неспособны эффективно противостоять пропагандистской активности «Аль-Каиды» в глобальной сети Интернет. Использование сотовой телефонной связи, возможностей электронной почты и Интернет позволяет обеспечить достаточно высокую степень анонимности участия в террористической деятельности. По мнению экспертов американской разведки, террористы помимо использования широко распространенных каналов связи в Интернет-форумах перешли на общение друг с другом под прикрытием участников сетевых компьютерных игр. Предполагается, что они используют сценарии данных игр для координации действий, установки контактов и репетиций возможных атак на виртуальных моделях. В этих условиях уязвимость критических инфраструктур перестает быть

проблемой каждого государства в отдельности. Это общая угроза, решить которую можно только совместными усилиями, выстраивая систему коллективной информационной безопасности с учетом современных угроз в киберпространстве.

Анализ и обобщение существующего опыта антитеррористической деятельности позволил сформулировать задачи по защите критической инфраструктуры от кибертерроризма и основные мероприятия, направленные на их решение⁴⁻⁷:

на национальном уровне:

организация мониторинга и прогнозирования потребностей экономических и других структур в различных видах информационного обмена через международные сети. Для этого представляется возможным создание специализированной структуры для контроля трансграничного обмена, в т.ч. посредством Интернета;

координация мер государственных и негосударственных ведомств по предотвращению угроз информационной безопасности в открытых сетях. С этой целью должна быть выработана и принята к исполнению единая политика, ориентированная на соблюдение законных прав граждан на информацию и интеллектуальную собственность, предусматривающая защиту сетевого оборудования на территории страны от проникновения в него скрытых элементов информационного оружия.

Это особенно важно в условиях массовой закупки зарубежных информационных технологий и сетевого оборудования;

разработка государственной программы совершенствования информационных технологий, обеспечивающих подключение национальных и корпоративных сетей к мировым открытым сетям при соблюдении требований безопасности информационных ресурсов;

совершенствование технологий своевременного обнаружения и нейтрализации несанкционированного доступа к информации, в т.ч. в открытых сетях. При этом необходимо быть готовыми не просто к модернизации приемов информационного противоборства, а к выявлению новейших факторов риска, созданию и использованию опережающих технологий;

разработка национального законодательства в части правил обращения с информационными ресурсами, регламента прав, обязанностей и ответственности пользователей открытых мировых сетей;

установление перечня информации, не подлежащей передаче по открытым сетям, и обеспечение контроля за соблюдением установленного статуса информации;

организация системы комплексной подготовки и повышения квалификации массовых пользователей и специалистов по информационной безопасности для работы в мировых информационных сетях;

на международном уровне:

организация межгосударственного сотрудничества в работе международных организаций, общественных комитетов и комиссий в проектах развития мировых информационных сетей;

активное участие в разработке международного законодательства и нормативно-правового обеспечения функционирования мировых открытых сетей; создание единого антитеррористического пространства стран-союзников;

разработка научно-методического обеспечения по пресечению транснациональных (трансграничных) террористических атак с использованием глобальных информационных сетей, выработка единого понятийного аппарата, шкалы оценки киберугроз и их последствий;

выработка механизмов взаимного информирования о широкомасштабных компьютерных атаках и крупных инцидентах в киберпространстве, а также способов совместного реагирования на угрозы кибертерроризма;

унификация национальных законодательств в сфере защиты критической инфраструктуры от кибертерроризма.

Комплексное решение перечисленных задач позволит принимать в централизованном порядке необходимые контрмеры для противодействия кибертерроризму, существенно снизить вероятность реализации его угроз в отношении критической инфраструктуры и обеспечить защиту своих национальных интересов. Экономическую и научно-техническую политику подключения к мировым открытым сетям следует рассматривать сквозь призму решения вопроса национальной информационной безопасности. Участие России в международных системах телекоммуникаций и обмена информацией должно носить плановый характер, осуществляться в соответствии с действительными потребностями, экономическими и технологическими возможностями, и быть монополией государства.

¹World public forum Dialogue of civilizations. 2005. № 1. P. 33–38.

²Foreign Policy. 2003. Summer.

³Gatune J. Navigating the Information Revolution. Choices for Laggard Countries. Santa Monica, 2007; Don B. W., Frelinger D. R. & oth. Network Technologies for Networked Terrorists. Assessing the Value of Information and Communication Technologies to Modern Terrorist Organizations. Santa Monica, 2007; Libicki M. & oth. Regaining information superiority against 21st-century insurgents. Santa Monica, 2007; Gompert D. Heads We Win. The Cognitive Side of Counterinsurgency (COIN). Santa Monica, 2007; Terrorist Groups and the Exchange of New Technologies. Santa Monica, 2007; Al-Qaida: Terrorist Selection and Recruitment. Santa Monica, 2007.

⁴Димлевич, Н. Угроза из киберпространства / Информационно-аналитический журнал Центра анализа террористических угроз и центр прогнозирования конфликтов (ЦАТУ) : Асимметричные угрозы и конфликты низкой интенсивности. № 5–6. 2009. С. 26–28.

⁵Ильин, Н.И. Противодействие кибертерроризму – важное условие устойчивости государственного управления / Информационно-аналитический журнал ЦАТУ : Асимметричные угрозы и конфликты низкой интенсивности. № 7. 2009. С. 20–21.

⁶Щекотихин, В.М. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика : монография / В.М. Щекотихин, А.В. Королёв, В.В. Королёва и др. М. : Академия ФСО России, ЦАТУ, 2010. 999 с.

⁷Беликова, Ю. В. Сетевые технологии в информационных операциях НАТО и зарубежных неправительственных организаций в ходе цветных революций и военных конфликтов : монография / Ю.В. Беликова, А.В. Крикунов, А.В. Королёв. М. : Академия ФСО России, ЦАТУ, 2012. 89 с.

О ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ст. 205 УК РОССИИ

С.В. Шевелева — кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена особенностям технико-юридической конструкции статьи 205 УК России, выявлены отдельные законодательные погрешности, предложена авторская редакция нормы.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, смертная казнь, наказание, захват заложника.

Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ в ст. 3 дает толкование основных понятий, определяя террористический акт как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Аналогично указанная дефиниция описана в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК России. Несмотря на наличие легальных определений, споры в научных кругах в попытке дать емкое и точное понятие не утихают. На сегодняшний день существует более 200 толкований терроризма, террористического акта, террористической деятельности, каждое из которых имеет право на существование. Но с точки зрения конструкции уголовно-правовой нормы использование данного термина в свое время подвергалось справедливой критике.

Указанные проблемы поставили законодателя перед необходимостью пересмотреть формулировки некоторых статей УК России, в том числе и ст. 205. Акт терроризма ушел из названия и диспозиции ст. 205 УК России в 2006 году, но оставался в примечании к ней. Таким образом, статья упоминала о двух преступлениях — террористическом акте и акте терроризма, что, безусловно, уголовный закон не украшало. Научные основы квалификации террористического акта и преступлений, содействующих террористической деятельности, требовали уточнения понятий «терроризм», «террористический акт», «преступления, содействующие террористической деятельности», «террористическая деятельность». Указанная проблема лишь частично была разрешена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам противодействия терроризму» 30 декабря 2008 года²: в примечании слова «акт терроризма» были заменены словами «террористический акт».

Решить задачу единообразного понимания

столь сложного явления как терроризм и четко определить состав преступления «террористический акт» — задача сложная и, надо сказать, трудновыполнимая. С одной стороны, понятие «терроризм» — в большей мере криминологическое понятие (если понимать его в духе ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», т.е. как идеологию насилия), и потому указанный термин слишком «широк» для Уголовного кодекса, оговаривающего конкретные уголовно-наказуемые деликты. С другой стороны, слишком узкое толкование указанных терминов может «...превратить уголовный закон в некий казусник, что вряд ли соответствует принципам законодательной техники и системности»³.

На наш взгляд, понятие террористического акта, данное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК России, достаточно универсально, а законодательные формулировки, носящие абстрактный характер, являющиеся современным технико-юридическим приемом построения юридических норм, получили свое толкование в постановлении Пленума Верховного Суда России⁴.

Отдельные изменения уголовного закона также требуют поддержки. Исключен из ч. 2 ст. 205 такой квалифицирующий признак, как террористический акт с применением огнестрельного оружия (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК России). Следует согласиться с мнением профессора Н.А. Лопашенко о том, что современный терроризм применяет реально куда более опасное оружие, которое, тем не менее, никак не учтено законодателем в квалификации террористического акта. И получается, что применение взрывчатых веществ и взрывных устройств, могущих причинить вред множеству людей, по мысли законодателя, являлся менее опасным, чем применение в терроре огнестрельного оружия (при этом, закон вообще не оговаривал никаких характеристик этого оружия, оно может быть и не автоматическим)⁵. Конечно, от такой нормы давно следовало отказаться.

Вполне удачно сформулирован п. «а» ч. 2 ст. 205 УК России современной редакции. Общественная опасность совершения террористического акта в случае совершения его группой лиц

по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК России) одинакова, к тому же в ранее действовавшей редакции упоминания об организованной группе не было вообще.

Однако некоторые изменения в законодательстве кажутся непоследовательными.

Часть 1 ст. 205 УК России построена по принципу усеченного состава, т.е. уголовная ответственность, причем в равном объеме назначения наказания, может наступить и как за осуществление взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, так и за угрозу совершения подобных действий.

Не ставя под сомнение необходимость борьбы с терроризмом всеми законными средствами, мы не должны забывать об общеправовых принципах: гуманизм и справедливость. Общественная опасность деяния, заключающегося в высказывании угрозы причинения вреда значительно ниже фактически совершенных подобных действий. Полагаем необходимым выделить отдельным пунктом в ст. 205 УК России угрозу совершения террористического акта. Как правило, норма Уголовного кодекса строится от простого состава к квалифицированному, поэтому угрозу совершения террористического акта следует предусмотреть в ч. 1 ст. 205 УК России, реальное совершение террористического акта без последствий, указанных в ч. 4 предложенной ниже редакции рассматриваемой нормы, — в ч. 2 ст. 205 УК России, а особо квалифицированные составы в частях 3 и 4 соответственно. По конструкции объективной стороны весь состав террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК России, кроме ч. 1, можно будет рассматривать как материальный.

На наш взгляд, п. «б» ч. 2 ст. 205 УК России выглядит излишним. Во-первых, сложно представить ситуацию, когда террорист, совершая террористический акт, не будет желать или сознательно допускать наступление смерти человека. Во-вторых, неосторожное причинение смерти человеку вполне охватывается формулировкой «иные тяжкие последствия». Иными словами, в случае причинения смерти человеку по неосторожности достаточно будет квалификации по части первой в современной редакции ст. 205 УК России. Санкция указанной части вполне соответствует принципу справедливости, т.е. соразмерности наказания и тяжести содеянного.

Указание в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК России на причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий

приводит к рассогласованию конструкции нормы, т.к. в ч. 1 заложен смысл наступления значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий в случае реального совершения действий террориста.

Еще один технико-юридический недостаток ст. 205 УК России видится в изложении цели террористического акта, а точнее группы адресатов, изложенных в ней. Следует согласиться с К.А. Воскресенским, что в данном контексте цель слишком узка⁶, т.к. практика показывает, что требования могут выдвигаться не только органам власти и международным организациям, но и должностным лицам, организациям различных форм собственности. Побудительными мотивами к совершению террористического акта могут служить желание достигнуть каких-либо экономических, сепаратистских, криминальных целей⁷. Более того, ст. 206 УК России расширительно понимает круг адресатов требований преступника в случае захвата заложника — «в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения...». Как верно отмечает К.А. Воскресенский, по международным стандартам захват заложника рассматривается как разновидность терроризма⁸, поэтому необходимо расширить круг лиц, к которым могут выдвигаться требования. Однако, следует не согласиться с мнением тех ученых, которые предлагают включить в этот перечень и физических лиц, ссылаясь на ту же ст. 206 УК России. Дело в том, что при совершении террористического акта преступник в первую очередь стремится напугать население, вызвать панику, тогда как при захвате заложника преследуются несколько иные цели. Поэтому, на наш взгляд, совершение террористического акта в целях воздействия на принятие решения физическим лицом вряд ли уместно.

Туманно выглядит формулировка «умышленное причинение смерти человеку» в ст. 205 УК России. Согласно определению, данному в диспозиции ст. 105 УК России, убийство — это умышленное причинение смерти человеку. Термин «убийство» понятен всем и подчеркивает высочайшую общественную опасность деяния, а указанная формулировка является гораздо более мягкой по звучанию.

Изменения УК России от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ поставили в тупик правоприменителя в части квалификации деяния, когда при террористическом акте умышленно лишены жизни два и более человека, а это как раз и характерно для террористического акта. По правилам квалификации, необходимо применять п. «а» ч. 2 ст. 105

УК России. Однако, практика пошла по иному пути. Наступление гибели двух и более лиц в результате совершения террористического акта квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК России. По данному вопросу Верховный суд Российской Федерации лишь в феврале 2012 года указал следующее: «В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» ч. 3 ст. 205 УК России и дополнительной квалификации по ст. 105 УК России не требует»⁹.

Вполне логично было ввести квалифицированный состав, когда виновный (виновные) лишают жизни двух и более лиц.

Исключение из п. «в» ч. 2 ст. 105 УК России слов «либо захватом заложника» с одновременным включением особо квалифицирующего признака «с умышленным причинением смерти человеку» в ст.ст. 205, 206, 281 УК России лишены логики. Во-первых, нарушена система состава квалифицированного убийства. Фактически теперь в УК России параллельно существуют два способа квалификации однотипных действий: один — традиционный, согласно которому убийство, совершенное в совокупности с другим преступлением, например террористическим актом,

требует дополнительной квалификации по составу сопряженного преступления; другой — отдельно для ст.ст. 205, 206, 281 УК России, согласно которому только одна из этих статей будет охватывать то же самое фактически сопряженное убийство. Во-вторых, законодатель фактически уменьшает размер наказания для преступника, совершившего террористический акт с убийством, так как вменение одной санкции всегда выгоднее преступнику, чем вменение совокупности деяний. Кроме того, за квалифицированное убийство предусмотрена смертная казнь, тогда как при террористическом акте максимальным наказанием является пожизненное лишение свободы.

Здесь уместно было бы возразить, напомнив о невозможности применения смертной казни на территории Российской Федерации в силу решения Конституционного Суда России. Но за все время существования Российского государства и права вопрос о применении смертной казни решался исключительно с политических позиций. 19 ноября 2009 года Конституционный Суд России решил, что в России должен быть сохранен мораторий на смертную казнь вплоть до ее законодательной отмены. Таким образом, на наш взгляд, было принято достаточно половинчатое решение по данному вопросу. Дело в том,

что только Конституционный Суд России своими решениями может признавать ту или иную норму не соответствующей Конституции России, и, следовательно, такая норма не может применяться. Однако ст. 58 УК России (Смертная казнь) не была признана несоответствующей Конституции России. Поэтому юридически смертная казнь существует, а фактически — нет.

Сказанное позволило сконструировать наиболее удачный, на наш взгляд, состав ст. 205 УК России:

Статья 205. Террористический акт

1. Угроза совершения взрыва, поджога или иного деяния, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, международными организациями, юридическими лицами — наказываются лишением свободы на срок до восьми лет;

2. Совершение деяния, предусмотренного частью первой настоящей статьи в тех же целях, — наказывается лишением свободы на срок от восьми

ми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

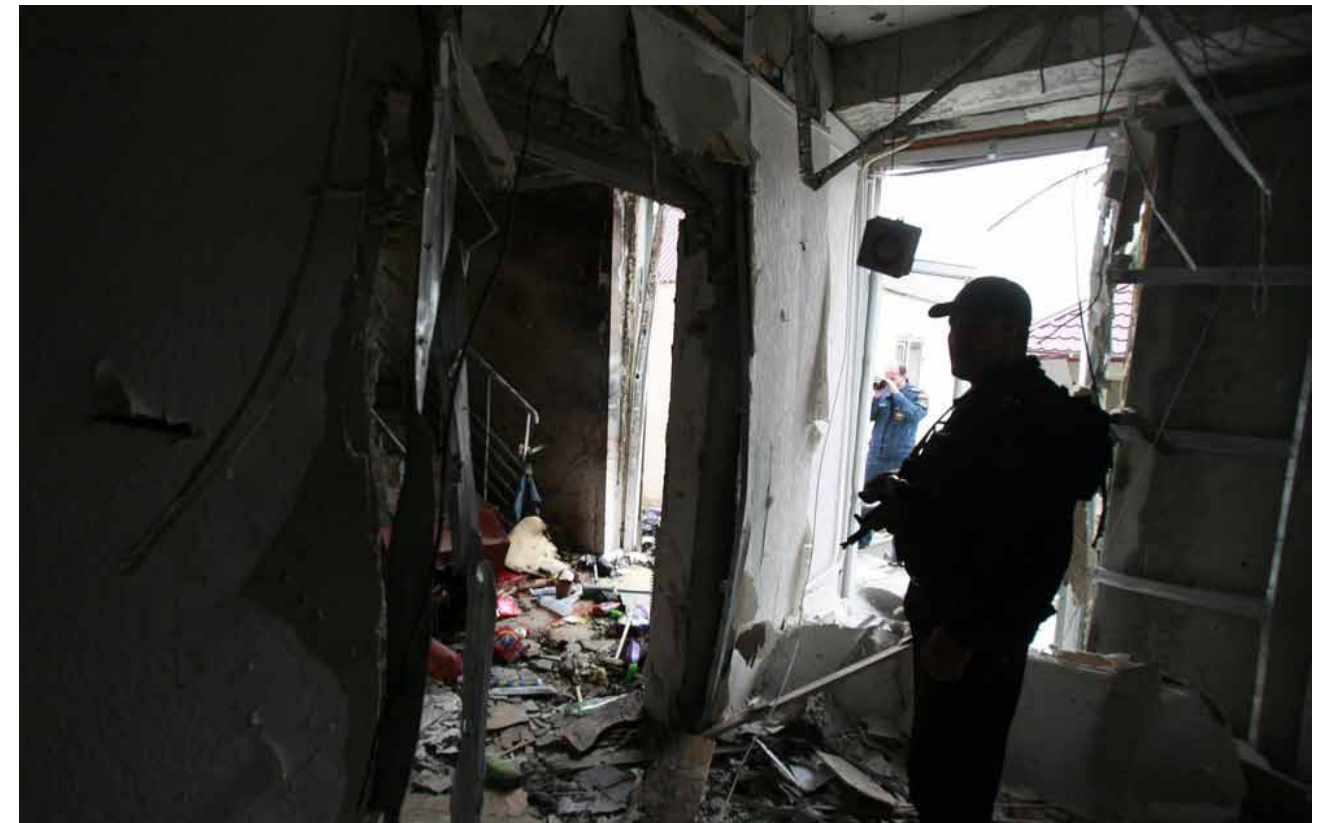
3. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) сопряжены с убийством, — наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

4. Деяния, предусмотренные частями второй, третьей или четвертой настоящей статьи, если они повлекли смерть двух и более лиц, — наказы-

ваются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью.

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается

от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

¹Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ в ред. от 08.11.2011 «О противодействии терроризму» [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 2012.

²Федеральный закон от 30.12.2008 N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Собрание законодательства России 05.01.2009. № 1. Ст. 29.

³Устинова Т.Д. О некоторых тенденциях в сфере реформирования уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы 9-й междунар. науч.-практич. конф. М., 2012. С. 357.

⁴Денисов С.А. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1(5).

⁵Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнаутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» [электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 2012.

⁶Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» С. 9-13 [электронный ресурс] // http://www.sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Law_ex/e_z321.htm.

⁷Воскресенский К.А. Некоторые вопросы совершенствования нормы об ответственности за террористический акт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 13. № 36, С. 60.

⁸Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» [электронный ресурс] // http://www.sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Law_ex/e_z321.htm.

⁹Воскресенский К.А. Некоторые вопросы совершенствования нормы об ответственности за террористический акт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 13. № 36.

ИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Д.С. Степин

Терроризм, несомненно, относится к числу наиболее опасных явлений современности. Выступая в разных обликах (сепаратистском, псевдорелигиозном, экстремистском), он превратился в эффективный механизм манипулирования обществом с широким использованием разных вариантов подстрекательства и оправдания.

14 сентября 2005 года на Всемирном саммите Организации Объединенных Наций Совет Безопасности принял Резолюцию 1624 (2005), в которой рассматривается вопрос о подстрекательстве к актам терроризма. В ней Совет Безопасности ООН, осуждая «самым решительным образом подстрекательство к террористическим актам и отвергая попытки оправдания или прославления (апологии) террористических актов, которые могут побудить к совершению новых террористических актов», призвал «все государства принять такие меры, которые могут быть необходимы и уместны и будут соответствовать их обязательствам по международному праву, чтобы: законодательно запретить подстрекательство к совершению террористического акта или актов; предотвращать такое поведение...»¹. Аналогичная позиция содержится и в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, которая была подписана в Варшаве 16 мая 2005 года и ратифицирована Российской Федерацией².

Во исполнение требований Конвенции в России Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ были криминализованы публичное оправдание терроризма, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК России).

Криминологическая характеристика публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправда-

ния терроризма затруднена, поскольку ст. 205.2 УК России применяется редко. В 2006–2011 годах в Российской Федерации суммарно было зарегистрировано лишь 33 факта совершения рассматриваемых преступлений, выявлено 14 лиц, их совершивших. Первые осужденные по данной статье появились только в 2010 году — 3 человека (таблица 1).

Территориальная распространенность рассматриваемого состава преступления не имеет широкой географии. Преступления регистрировались только в 15 субъектах Российской Федерации из 83, имеющих в настоящее время (таблица 2). Наибольшее число преступлений фиксировалось в г. Москве (7), Республике Адыгея (6), Чеченской Республике (4), Республике Башкортостан (3), Кабардино-Балкарской Республике (2). В целом же из 33 зарегистрированных преступлений в 2007–2011 годах почти половина (15) приходилась на 4 республики в составе Российской Федерации.

Во всех регионах были выявлены в 2006–2011 годах 14 лиц, совершивших рассматриваемые преступления, из них 11 совершили преступления либо в совокупности с другими преступлениями, либо предусмотренные квалифицированным составом (таблица 1).

Как правило, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма совершаются в совокупности с другими преступлениями (ст.ст. 280, 282 УК России). Данное обстоятельство связано с тем, что публичные призывы и публичное оправдание в большинстве случаев подаются вместе с информацией экстремистского характера, последняя служит «аргументирующей базой» для оправдания терроризма и призывов к осу-

Таблица 1

Статистика по преступлениям, предусмотренным ст. 205.2 УК России
(статья введена ФЗ от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ)

Показатели	Годы						Всего
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Зарегистрировано преступлений	0	1	2	7	9	14	33
Выявлено лиц, совершивших преступления	0	1	1	2	4	6	14
	из них по наиболее тяжкому составу ³	0	1	2	3	4	11
Осуждено	0	0	0	0	3	Нет данных	
	из них по ч. 2 ст. 205	0	0	0	1	Нет данных	

Таблица 2

Количество преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК России,
зарегистрированных в отчетном периоде, по регионам⁴

Регион Российской Федерации	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде						Всего по субъекту
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Центральный ФО							
г. Москва			1	2	1	3	7
Ивановская обл.					1		1
Ярославская обл.						1	1
Северо-Западный ФО							
г. Санкт-Петербург			1				1
Южный ФО							
Респ. Адыгея				1	1	4	6
Северо-Кавказский ФО							
Кабардино-Балкар- ская Респ.						2	2
Чеченская Респ.				3	1		4
Приволжский ФО							
Респ. Башкортостан				1	2		3
Респ. Мордовия		1					1
Респ. Татарстан						1	1
Кировская обл.					1		1
Уральский ФО							
Ханты-Мансийский АО – Югра						1	1
Сибирский ФО							
Красноярский кр.						2	2
Омская обл.					1		1
Дальневосточный ФО							
Приморский кр.					1		1
ВСЕГО по России		1	2	7	9	14	33

ществлению террористической деятельности.

Очевидно, что имеющиеся статистические данные (таблицы 2 и 3) не отражают реальной картины распространенности преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК России. Это связано с выявленной высокой общей латентностью анализируемых преступлений.

Ошибочным представляется мнение, что преступления рассматриваемой категории соверша-

ются преимущественно членами террористических организаций, действующих на территории Северного Кавказа. Данные преступления совершаются представителями националистических организаций других регионов, представителями организаций анархистского характера, а также другими лицами, рассматривающими терроризм как средство для достижения той или иной цели. Однако наибольший размах приобрела именно

пропаганда терроризма, осуществляемая членами северокавказских террористических организаций.

О том, что уровень латентности данных преступлений чрезвычайно высок, свидетельствует ряд обстоятельств:

1. На фоне крайне низкого количества зарегистрированных преступлений бросается в глаза чрезвычайно большое количество материалов, содержащих публичное оправдание терроризма и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, размещенных в сети Интернет, в первую очередь, на террористических Интернет-сайтах и Интернет-форумах. Это – материалы разного жанра: статьи, заметки, видеовыступления, псевдорелигиозные проповеди, «лекции», книги (имеется даже подобие бардовских песен).

Оправдываются не только «обезличенный» терроризм, но и конкретные, ужасающие своей бесчеловечностью террористические акты, такие как захват в заложники детей в Беслане.

Публичное оправдание терроризма и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности звучат в выступлениях Доку Умарова после громких террористических актов, в распространяемых через Интернет лекциях Саида Бурятского, видеовыступлениях и статьях многих «амиров»⁶. Большое количество высказываний на террористических Интернет-форумах, оправдывающих терроризм, часто нацелены на прямое провоцирование совершения преступлений, в том числе и террористического характера.

На террористических сайтах, помимо призывов и оправдания, часто можно найти инструкции по изготовлению взрывных устройств, их закладке и т.п. При этом такие сайты обладают чрезвычайно высокой степенью мобильности – они с большой скоростью переходят с сервера в одной стране на сервер в другой, меняют доменные имена⁷. При этом изменение доменного имени не влечет потерю связи аудитории с сайтом, поскольку на главных страницах многих террористических ресурсов размещаются ссылки на аналогичные ресурсы.

Основная масса анализируемых преступлений совершается с использованием возможностей сети Интернет, однако глобальная сеть – не единственное место, где публичное оправдание терроризма и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности достигли колоссальных масштабов. Информация, содержащая рассматриваемые явления, нередко распространяется через экстремистскую и террористическую литературу, призывы и оправдание звучат на собраниях в мечетях, в лагерях беженцев, в специальных псевдорелигиозных учебных центрах, в центрах по подготовке террористов и др.

2. О широкой распространенности террористической пропаганды в сети Интернет заявляют многие эксперты. Так, президент Института религии и политики, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ А.А. Игнатенко отмечает: «...Один из корней терроризма, – самый, я считаю, главный, это – пропаганда и агитация, которые осуществляются и в устном, и в «бумажном» виде, а особенно активно – в Интернете. Особенно это относится к международно-террористической активности, которая дает свои страшные результаты в виде терактов... Есть тысячи сайтов на арабском языке, а их нельзя сбрасывать со счетов, так как в России есть довольно большие группы граждан, знающих арабский язык, и, самое главное, десятки сайтов на русском, которые занимаются целенаправленной экстремистской и террористической пропагандой, обращаясь к российским мусульманам и специально к мусульманкам»⁸.

Представляется справедливым утверждение о том, что «...наибольшая опасность в настоящее время исходит от идеологической экспансии терроризма, радикализации населения и непрекращающихся попыток его вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность. Использование террористами передовых технологий в информационно-коммуникационной сфере, в первую очередь сети Интернет, на сегодняшний день представляет собой вызов, требующий скорейшего адекватного ответа»⁹.

3. В ходе изучения уголовных дел о преступлениях террористической направленности выясняется, что нередко имеют место факты, когда из материалов дела можно сделать вывод о совершенных публичном оправдании терроризма и публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, но при этом отсутствует должная реакция на данные факты со стороны правоохранительных органов. Эти преступления, как правило, совершаются организованными преступными группами.

В ряде случаев вербовка лиц в состав террористических организаций осуществляется на территории определенных центров, которые создаются, в том числе и при мечетях. Имеются факты создания данных центров на территории других государств, в лагерях беженцев¹⁰.

Публичное оправдание терроризма и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности нередко опираются на религиозную составляющую, и часто религиозная составляющая используется в качестве базиса для дальнейшего формирования экстремистских взглядов.

В совокупности с публичными призывами

Таблица 3

Выявлено лиц, совершивших преступления, предусмотренные
ст. 205.2 УК России, по наиболее тяжкому составу преступления, по регионам⁵

Регион Российской Федерации	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Всего по субъекту
Центральный ФО							
Ивановская обл.					1		1
Северо-Западный ФО							
г. Санкт-Петербург			1				1
Южный ФО							
Респ. Адыгея				1		1	2
Северо-Кавказский ФО							
Чеченская Респ.				1		1	2
Приволжский ФО							
Респ. Башкортостан					1		1
Респ. Мордовия		1					1
Кировская обл.					1		1
Сибирский ФО							
Красноярский кр.						1	1
Дальневосточный ФО							
Приморский кр.						1	1
ВСЕГО по России		1	1	2	3	4	11

к осуществлению террористической деятельности и публичным оправданием терроризма, как правило, совершаются иные преступления:

публичные призывы к осуществлению экстремистской (не включающей террористическую) деятельности (ст. 280 УК России);

действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам, в первую очередь, отношения к религии, реже — национальности, принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК России);

угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК России).

Преступления, выражающиеся в активной пропаганде террористических идей в сети Интернет (видеообращения руководителей и членов террористических организаций, в которых последние берут на себя ответственность за совершенные террористические акты, публично оправдывают терроризм, призывают к осуществлению террори-

стической деятельности, угрожают совершением новых террористических актов), обладают крайне высокой степенью общественной опасности, но часто не получают соответствующей правовой оценки со стороны правоохранительных органов.

Заметим, что фиксируется спрос на террористическую пропаганду в глобальной компьютерной сети. И здесь сложно согласиться с мнением ряда авторов о том, что «Интернет-пользователи обращаются к сайтам боевиков, вроде «Кавказ-Центр», видя в них не источник информации и инструкцию к действию, а, скорее, развлекательную страничку со специфическим юмором»¹¹.

На приведенных ниже гистограммах (рисунки 1 и 2) представлены данные о региональной популярности сайта «Кавказ-Центр» за 2010 и 2011 годы и о региональном коэффициенте зарегистрированных преступлений террористического характера за 2010 год. Наблюдается связь между коэффициентом зарегистрированных

террористических преступлений в регионах и популярностью в этих регионах ресурса «Кавказ-Центр» (рисунки 1 и 2). Это является еще одним подтверждением существенной общественной опасности террористической пропаганды, осуществляемой с использованием Интернета.

По нашему мнению, статистика запросов в поисковой системе «Яндекс» со словами «Кавказ-Центр» в течение определенного промежутка времени наглядно иллюстрирует повышенную общественную опасность публичного оправдания терроризма и публичных призывов

к осуществлению террористической деятельности, совершаемых сразу после громкого террористического акта или в течение некоторого промежутка времени после него (рисунок 3).

Кроме того, изучение статистики запросов позволяет прийти к следующим выводам:

1. Имеет место чрезвычайно высокая общественная опасность публичного оправдания терроризма и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, совершаемых лицом, имеющим в преступном сообществе высокий статус, авторитет.

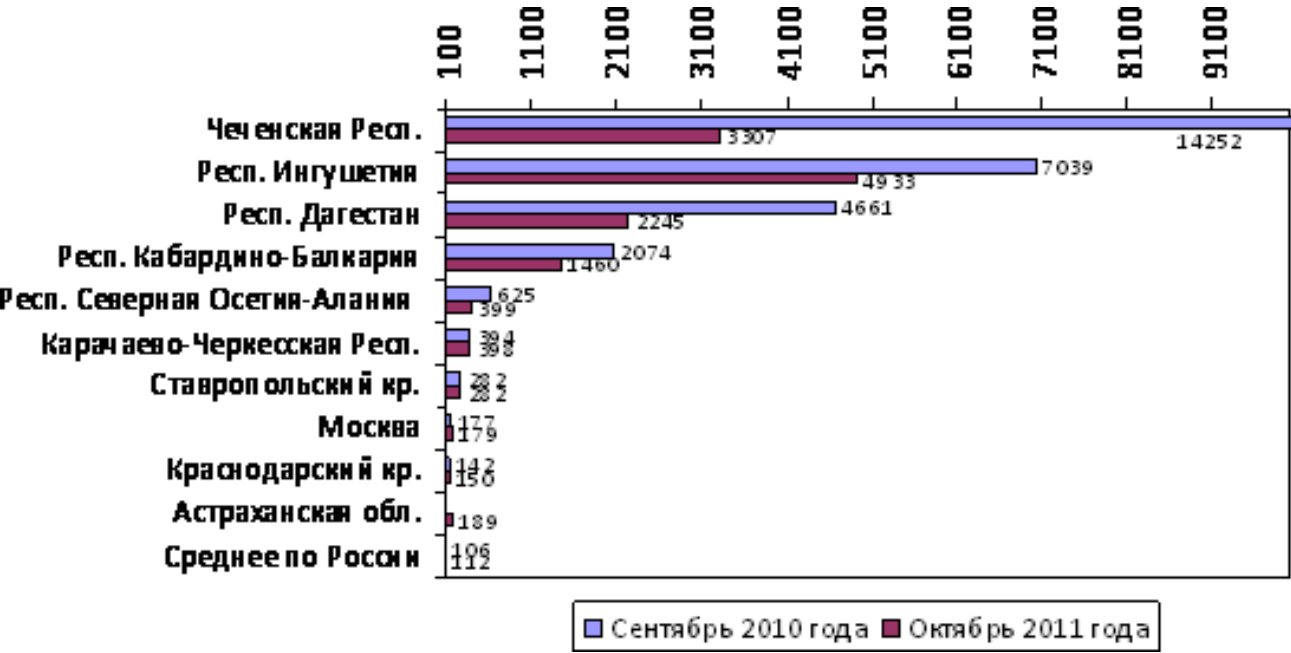

Рис. 1. Региональная популярность сайта «Кавказ-Центр» в 2010, 2011 годах¹²

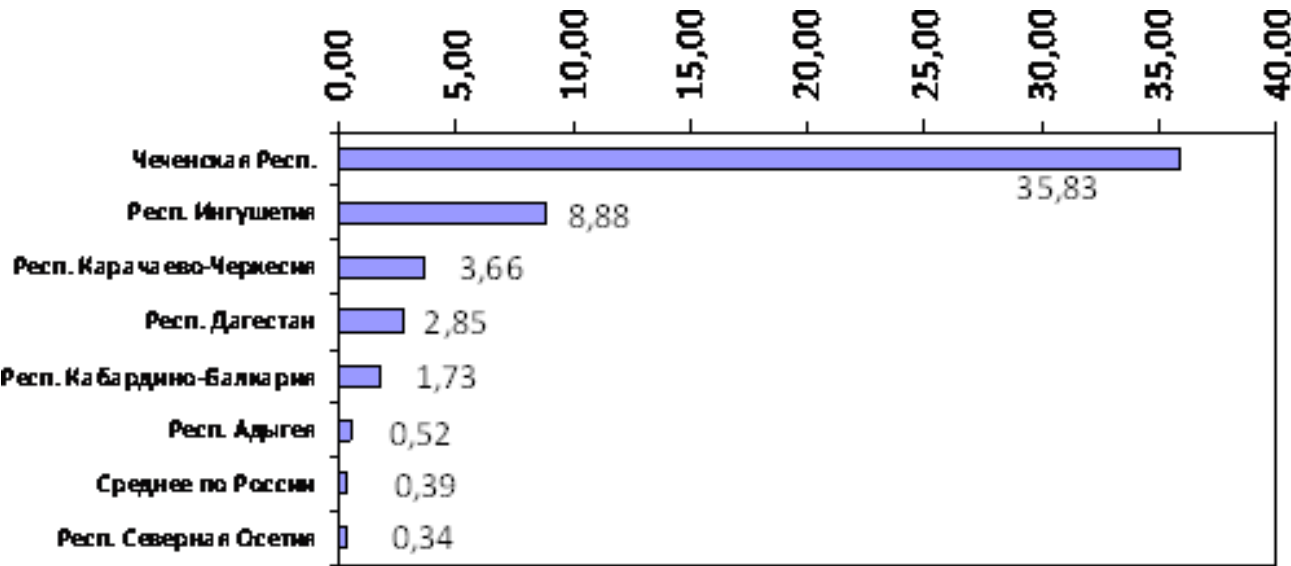

Рис. 2. Региональный коэффициент зарегистрированных преступлений террористического характера¹³ в 2010 году

2. Высокую общественную опасность имеют публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершаемые с использованием террористических Интернет-ресурсов, поскольку последние используются для инициирования и координации экстремистских действий. Очевидно, подобный вывод справедлив и для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности.

3. Крайне высока степень общественной опасности террористической пропаганды, распространяемой при помощи террористических Интернет-ресурсов. Она определяется доступностью пропаганды для массовой аудитории (так имели место периоды, когда на сайт «Кавказ-Центр» пытались выйти за период одной только недели более 37 тысяч раз (это не менее 5 тысяч человек в сутки)). Нужно учитывать, что это лишь попытки пользователей, не являющихся постоянными посетителями данного ресурса.

Кроме того, указанный механизм пропаганды опасен тем, что информация воздействует на широкую «специфическую» аудиторию — т.е. тех людей, сознание которых уже сформировано «нужным» образом, которые допускают для себя применение террористических методов и готовы последовать распространяемым призывам.

На рисунке 3 сплошная линия иллюстрирует изменение интереса к сайту «Кавказ-Центр»¹⁴. Две самые существенные вспышки интереса к нему связаны с появлением видеобращений Доку Умарова¹⁵, в которых последний берет на себя ответственность за совершенные резонансные террористические акты, оправдывает терроризм и угрожает новыми терактами. При этом на участке «в» имеются два всплеска обращений к данному сайту (малый всплеск связан с

террористическим актом, большой — с появлением видеобращения Доку Умарова).

На этом же рисунке иллюстрируется связь террористической пропаганды и событий на площади Киевского вокзала. Именно на форуме «Кавказ-Центра» распространялись призывы к «достойному ответу», носившие явно провокационный характер (участок «б» на рисунке 3). В это время количество обращений к форуму резко возросло. Очевидно, что сайт используется для инициализации и координации экстремистских действий. Не вызывает сомнения, что подобным образом ресурс используется и в отношении террористической деятельности.

Абсолютное большинство преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК России, совершается с использованием сети Интернет. Данная особенность находит отражение и в правоприменительной практике.

Расследование преступлений, совершенных в Интернете, затруднено — как правило не удается выявить лицо, совершившее преступление. Предварительное следствие по ряду возбужденных по ст. 205.2 УК России уголовных дел было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено). Это накладывает отпечаток и на практику реагирования на преступления — сотрудники правоохранительных органов предпочитают не возбуждать уголовные дела по ставшим известными фактам совершения преступлений, когда установление виновного лица значительно осложнено (Интернет-сайты, пропагандирующие террористические идеи, как правило, размещаются на зарубежных серверах).

При этом многие преступления, совершенные с использованием сети Интернет, обладают чрез-

вычайно высокой степенью общественной опасности (оправдание и призывы допускаются в связи с террористическим актом и в течение небольшого промежутка времени после его совершения нередко лицом, обладающим авторитетом в преступном мире, либо тем, чье мнение представляет значимость для широкого круга лиц).

Не случайно мировое сообщество обеспокоено отсутствием урегулированности общественных отношений, осуществляемых посредством сети Интернет, позволяющих использование последней и в противоправных (в том числе террористических) целях.

Учитывая вышесказанное, можно отметить,

что основная масса преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК России характеризующихся существенной общественной опасностью, совершается с использованием ресурсов сети Интернет.

Для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публично оправдания терроризма характерен высокий уровень латентности, которому способствует нежелание правоохранительных органов возбуждать уголовные дела по фактам совершения преступлений, когда установление виновного лица осложнено. Фактически складывается ситуация, когда уголовно-правовая норма не выполняет возложенных на нее функций.

¹⁴Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом. Под редакцией доктора юридических наук, профессора Долговой А.И., кандидата юридических наук Милинчук В.В. М., Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 419–421.

¹⁵Федеральный закон о ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 20 апреля 2006 года № 56-ФЗ.

¹⁶Лица, совершившие преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.2 УК России, либо предусмотренное любой из частей данной статьи, но в совокупности с другим преступлением.

¹⁷Использованы данные из формы 1-ЕГС, формы Ф-282 кн. 3.

¹⁸Лица, совершившие преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.2 УК России, либо предусмотренное любой из частей данной статьи, но в совокупности с другим преступлением.

¹⁹«Амирами» называют себя главы структурных подразделений террористических организаций, действующих, как правило, на территории Северного Кавказа и оправдывающих терроризм, в числе прочего, псевдоисламскими религиозными канонами.

²⁰Доменное имя — название сайта, по которому осуществляется доступ к нему в Интернете (к примеру «kavkazcenter.com»).

²¹Как бороться с пропагандой терроризма в сети, — мнения священнослужителей. Интернет-сайт: «ЧЕТВЕРТА ВЛАДА». 18.06.2010. URL: <http://4vlada.net/smi/kak-borotsya-s-propagandoi-terrorizma-v-seti-mneniya-svyashchennosluzhitelei> (дата обращения 26.02.2012).

²²ФСБ: Спецслужбы должны ответить на пропаганду терроризма в Интернете и среди мирных граждан // «РИА-НОВОСТИ. Уральский округ». 03.06.2010. URL: <http://ural.ria.ru/army/20100603/81764693.html> (дата обращения 26.02.2012).

²³Так, в одном из обвинительных заключений указывается: «...В Польше, в г. Биаласток, где он жил в гостинице «Ига», ... проживали в основном все чеченцы. На первом этаже гостиницы располагалась мечеть. Здесь в мечети он познакомился с ингушом по национальности Г., который завербовал его в члены незаконных вооруженных формирований. После намаза они оставались в мечети, и Г. с ними проводил беседы о джихаде, показывал видеоматериалы как бомбили г. Грозный, вел пропаганду о том, что нужно воевать против России...» В другом обвинительном заключении указывается: «После вступления в «джамаат» он вместе с А. и З. начал ходить в мечеть..., где проповедуют «ваххабизм». Примерно в январе-феврале 2009 года З. поручил ему и М. изготовить самодельное взрывное устройство. При этом З. и А. научили его изготовить СВУ на основе ацетона, перекса и электролита...»

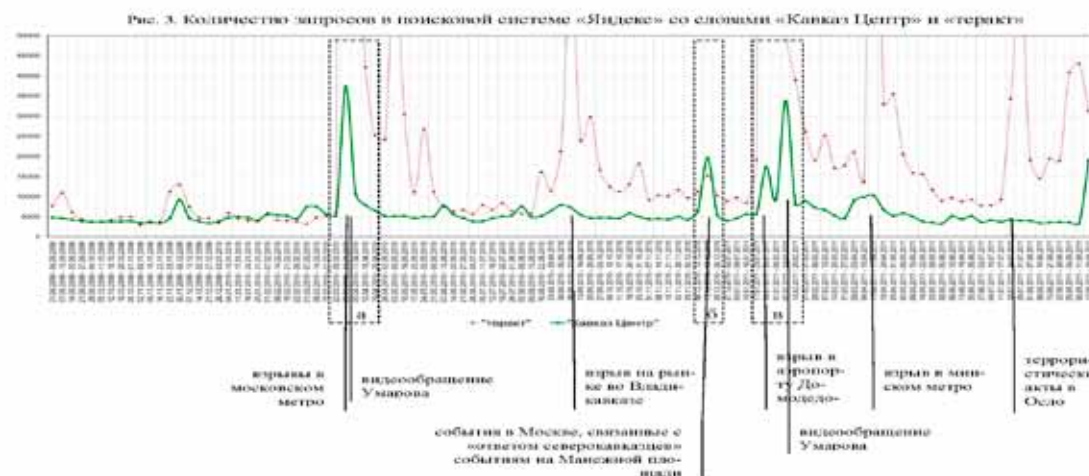
²⁴Халидов В. «Уроки краеведения палаты № 6». Официальный Интернет-сайт Главного управления МВД России по СКФО. URL: <http://guskfo.ru/151-uroki-kraevedeniya-iz-palaty-6.html> (дата обращения 26.02.2012).

²⁵Региональная популярность — доля, которую занимает регион в показах по данному слову, деленная на долю всех показов результатов поиска, пришедшихся на этот регион. Популярность слова/словосочетания, равная 100 %, означает, что данное слово в данном регионе ничем не выделено. Если популярность более 100%, это означает, что в данном регионе существует повышенный интерес к этому слову, если меньше 100 % — пониженный. Данные о региональной популярности получены с помощью статистики «Яндекс» 26 сентября 2010 года и 3 октября 2011 года. (Статистика ключевых слов. Интернет-сайт: Яндекс. URL: <http://wordstat.yandex.ru/?cmd=regions&page=1&ts=1285530792&key=b27430b373857c1c7c2ff31a4995402e&text=%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80> (даты посещения: 26.09.2010 г.; 03.10.2011 г.). Заметим, что имеет место погрешность данных, направленная в меньшую сторону (т.е. в действительности региональная популярность значительно выше). Погрешность связана с тем, что не все пользователи работают с поисковой системой «Яндекс», а также с тем, что данная поисковая система не отображает ссылок на указанный Интернет-сайт.

²⁶Представляет собой отношение количества зарегистрированных преступлений террористического характера (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России) в регионе к численности населения данного региона, достигших возраста уголовной ответственности, умноженное на 100 000.

²⁷Линия представляет собой количество запросов пользователей поисковой системы «Яндекс», в которых имелись слова «Кавказ Центр».

²⁸На участке «а», в отличие от участка «в» (рис. 3), имеется лишь один большой всплеск обращений к «Кавказ-Центру». Это связано с тем, что подобное видеобращение Умарова появилось почти сразу после совершения террористического акта.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОСОБНИЧЕСТВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Зарубин — кандидат юридических наук, доцент

Вопросы противодействия терроризму приобрели в современном обществе особую актуальность. От совершенных преступлений террористической направленности пострадали тысячи людей, разрушаются материальные и духовные ценности. Огромное негативное влияние на общество имеет постоянное ожидание гражданами повторения терактов. Расширение географии преступлений террористической направленности существенно осложняет отношения между народами и государствами.

В комплексе мер противодействия террористической деятельности законодатель немаловажную роль отводит мерам уголовной ответственности. Важнейшим условием их эффективности является полная и правильная квалификация преступлений террористической направленности и дифференциация наказания в зависимости от состава преступления и последствий.

Террористическая деятельность, по мнению большинства современных исследователей, в отличие от иных форм и методов преступной деятельности характеризуется организованным характером и осуществляется организациями, использующими устрашение как способ достижения своих целей.

Среди проблем квалификации преступлений террористической направленности одной из основных по праву является проблема уголовно-правовой оценки соучастия в этих преступлениях.

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 8 ноября 2011 года) «О противодействии терроризму» указал, что террористическая деятельность включает в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

- подстрекательство к террористическому акту;

- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической

деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности¹.

Как видно из приведенного определения, в каждом из шести пунктов понятия террористической деятельности указывается на признаки соучастия в совершении преступлений террористической направленности и в половине из них указывается на признаки пособничества совершению данного преступления.

В силу высокой общественной опасности совершаемых пособниками действий Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ в УК России была введена ст. 205.1, предусматривающая ответственность за содействие террористической деятельности, ч. 3 которой предусматривает ответственность за пособничество террористическому акту.

Исследователи относят к пособнической деятельности такие действия как: планирование, подготовку, финансирование, вооружение, обучение террористов, информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта².

К сожалению, ст. 205.1 УК России в действующей редакции не лишена недостатков, поскольку при установлении уголовной ответственности за содействие террористической деятельности не были учтены требования обеспечения системности изменений. В результате сложилась ситуация, при которой положения Общей части УК России противоречат положениям Особенной части.

По ч. 5 ст. 33 УК России под пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 205.1 УК России 9 декабря 2010 года, в примечании № 1.1. под пособничеством понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия соверше-

ния преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Таким образом, в примечании № 1.1. к ст. 205.1 УК России объединена уголовная ответственность как за соучастие — заранее обещанное пособничество совершению преступления, так и за прикосновенность к преступлению — заранее не обещанное укрывательство преступления, квалифицируемое по ст. 316 УК России.

По мнению А.А. Арутюнова, появление в Особенной части УК России статей, диспозиции которых фактически дублируют положения ст. 33 УК России применительно к определенным преступлениям, делает бессмысленным существование института соучастия³.

Наблюдаются и существенные внутренние противоречия в ст. 205.1 УК России. Как было уже сказано, финансирование отнесено исследователями к выполнению пособнических действий, однако в ст. 33 УК России указание на такое деяние отсутствует⁴.

Кроме финансирования не указана в качестве пособничества в ч. 5 ст. 33 УК России также подготовка лица в целях совершения преступлений террористической направленности. Разъяснение о возможности отнесения к пособничеству в совершении преступления в смысле ст. 33 УК России террористической деятельности финансирования и подготовки лица в целях совершения преступлений террористической направленности

сти должно быть дано в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁵.

Возникает сложная ситуация, при которой часть пособнических действий указана в ч. 1 ст. 205.1 УК России, а другая часть в общем виде указана в ч. 3 этой же статьи.

В теории уголовного права⁶ и в судебной практике по общему правилу пособник назван наименее опасным соучастником преступления. Таким образом, при применении ст. 205.1 УК России в действующей редакции организаторы, подстрекатели, а также существенные пособники преступления террористической направленности, сходные с организаторами, несут ответственность по ч. 1 указанной статьи и могут быть осуждены на срок от пяти до десяти лет лишения свободы со штрафом в размере до пяти сот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Если эти преступления совершены с использованием своего служебного положения, то вышеуказанные лица могут быть осуждены на срок от восьми до пятнадцати лет лишения свободы со штрафом в размере от пяти сот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период

от трех до пяти лет либо без такового.

Пособники, не участвовавшие в финансировании или подготовке лиц в целях совершения преступлений террористической направленности и, по существу, выполняющие лишь вспомогательные функции, могут быть осуждены на срок от восьми до двадцати лет лишения свободы.

При квалификации пособничества террористическому акту возникает ситуация конкуренции уголовно-правовых норм, при которой соучастники, входящие в организованную группу, могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 205 УК России⁷ в соответствии с п. 6

Постановления Пленума Верховного Суда России от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», а пособники могут быть привлечены, как за совершение террористического акта по ст. 205 УК России, так и по ч. 3 ст. 205.1 УК России, в соответствии с требованиями УК России.

По нашему мнению, такое положение в теории соучастия в преступлении недопустимо и по этой причине необходимо исключить из УК России как ч. 3 ст. 205.1 УК России, так и примечание № 1.1. к данной статье.

¹О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (с изм. и доп. 8 ноября 2011 года) // Российская газета. 2006. 10 марта.

²Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 20; Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2010. С. 17.

³Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 148.

⁴Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 20.

⁵О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 // Российская газета. 2012. 17 февраля.

⁶Козлов А. П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб., 2001. С. 48.

⁷Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 14.

ВОПРОСЫ ДЕФИНИЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А.И. Парышев — кандидат юридических наук

От редакции: Перечень деяний, относящихся к «преступлениям террористической направленности», в настоящее время закреплён в совместном приказе ФСБ России, МВД России и Минюста России от 30 сентября 2010 года № 465/699/240 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления органами федеральной службы безопасности, органами внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний информации о преступлениях террористической направленности и результатах борьбы с терроризмом в аппарат Национального антитеррористического комитета». В него включены преступления, предусмотренные ст.ст. 205–206, 208, 211, 277–279, 360 УК России, а также преступления, предусмотренные ст.ст. 295, 317 и 318 УК России, совершенные в целях воспрепятствования законной деятельности, направленной на противодействие терроризму.

В настоящее время разрешение проблем, связанных с преступлениями против общественной безопасности, становится задачей исключительной важности для Российского государства. Актуальность данных проблем объясняется тем, что защита прав человека все более очевидно становится одной из доминант развития общества. Подлинный прогресс невозможен без должного обеспечения прав и свобод человека, в том числе прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, направленных на создание нормальных условий для трудовой деятельности и отдыха граждан, охрану государственного и общественного порядка¹. Реализация данных прав нашла отражение в нормах главы 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК России), предусматривающей ответственность за посягательства, направленные на общественную безопасность².

Особенностью этих преступлений является то, что они объективно вредны для широкого круга общественных отношений (безопасности личности, нормальной деятельности предприятий, учреждений, организаций и других социальных институтов). При совершении преступлений против общественной безопасности вред причиняется интересам не конкретного человека, а общественно значимым интересам — безопасным условиям жизни общества в целом. Непосредственному преступному воздействию могут подвергаться такие социальные ценности, как нормальные и безопасные условия жизни всего общества, общественный порядок, безопасность при производстве различного рода работ и обращении с общеперильными предметами³.

УК России рассматривает общественную безопасность в качестве составного элемента большой группы общественных отношений, обеспечивающих не только общественную безопасность в узком смысле, но также общественный порядок, здоровье населения, общественную нравственность, экологический правопорядок и экологиче-

скую безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, безопасность компьютерной информации. Вся совокупность этих общественных отношений именуется в УК России общественной безопасностью в широком смысле.

Особое место среди преступлений, посягающих на общественную безопасность в общественной жизни, занимают преступления террористической направленности.

В международно-правовых актах, посвященных сотрудничеству в борьбе с терроризмом, под ним подразумеваются конкретные деяния, которые рассматриваются в качестве уголовно наказуемых. Отдельные авторы, например В.А. Бурковская, Е.А. Маринин, В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова, увязывают квалификацию подобных деяний с мотивами их совершения⁴.

Представляется, что в настоящее время назрела необходимость совершенствования определения понятия «терроризм» в уголовном законодательстве с учетом положений международно-правовых актов и науки. Кроме того, требует своего определения в законодательстве собирательное понятие «преступления террористической направленности», к которым ранее, согласно ст. 205.1 УК России, относились преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК России. Однако, отказавшись от этого понятия, законодатель перечисленные выше преступления, а также деяния, указанные в ст.ст. 278, 279 УК России, тем не менее, объединяет в один ряд, признав у них наличие общего признака — они являются проявлением идеологии терроризма в конкретных действиях. Именно такой вывод следует из редакции ст. 205.1 УК России, которая предусматривает ответственность за содействие совершению перечисленных в ней преступлений, т.е. за содействие террористической деятельности⁵.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» впервые в национальной правовой практике государств определил терроризм

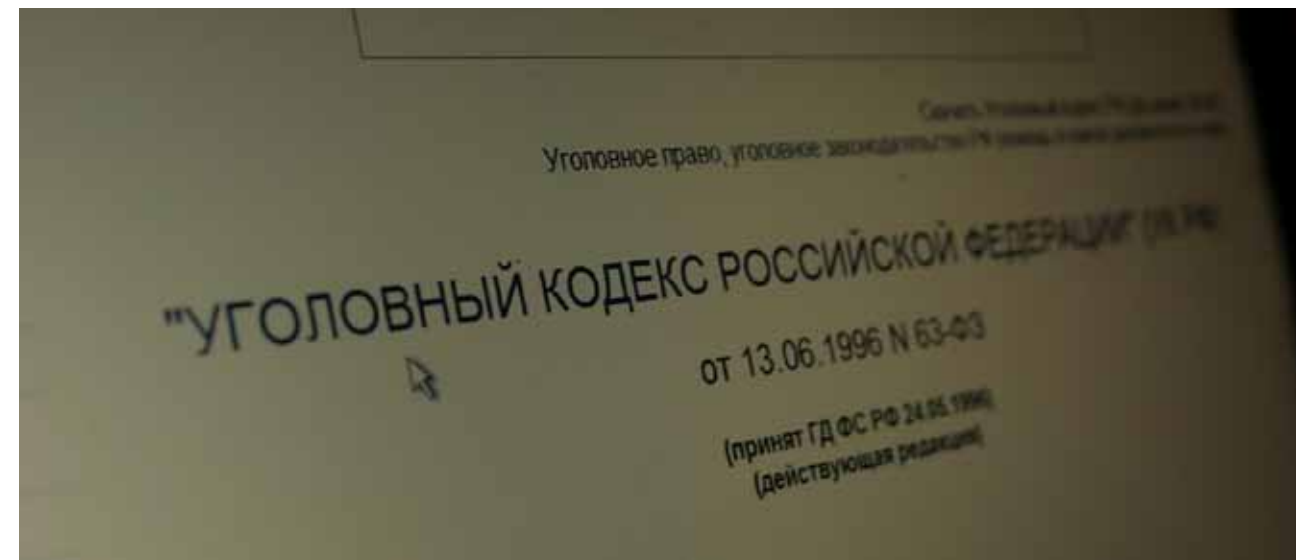
не как отдельные деяния (взрывы, поджоги), а как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁶. Другими словами, терроризм определяется как многостороннее явление общественной жизни, а не только как отдельно взятый террористический акт. При этом устрашение населения не рассматривается больше в качестве одной из целей терроризма, поскольку оно является средством ее достижения. Включение в определение терроризма «идеологии насилия» имеет далеко идущие правовые последствия, поскольку предусматривается, что противодействовать ее распространению должны в том числе государственные органы и органы местного самоуправления.

После принятия вышеуказанного закона была изменена и уголовная квалификация терроризма: ст. 205 УК России «Терроризм» была переименована в «Террористический акт».

Под террористическим актом обычно подразумевается преступное деяние, направленное

на управление объектом террористических посягательств при помощи воздействия на специально избранную жертву. Этот признак, по нашему мнению, является главным при отнесении преступлений к числу террористических, за исключением тех редких случаев, когда объект воздействия и (или) устрашения и объект управления террористических посягательств совпадают, например, при посягательстве на жизнь или свободу индивидов, занимающихся политической деятельностью в качестве руководителей и членов выборных органов, иных известных участников общественных организаций, в том числе находящихся в оппозиции к существующему в государстве режиму.

Законодатель большинства стран с романо-германской правовой системой определяет терроризм как акты, сами по себе являющиеся традиционными формами общеуголовных преступлений, но совершаемые преднамеренно с целью вызвать панику, беспорядок и террор в организованном обществе, разрушить общественный порядок, парализовать противодействие террору со стороны общественных сил и интенсифицировать беды и страдания общества.

Таким образом, при выработке определения терроризма сложились различные подходы: международно-правовой и национальные, принятые в различных государствах. Как правило, выработанные при таких подходах определения не совпадают. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в российском законодательстве после принятия Федерального закона «О борьбе с терроризмом», в котором содержалось определение терроризма, отличное от определения, содержащегося в УК России. Подобное положение дел явно не способствовало повышению эффективности противодействия терроризму.

По мнению Г.И. Байрамова, существенным недостатком правового определения терроризма является то, что оно не принимает во внимание общественную и политическую природу определяемого феномена. Насилие, лежащее в основе любого террористического акта, является результатом взаимодействия сложных социальных факторов, которые выходят за пределы узких правовых определений и ограничений во внешней политике. Политическое насилие часто проявляется во время борьбы за власть, и это подразумевает, что какая-то группа должна иметь власть для определения своих противников как террористов, и тогда эти группы могут быть представлены как террористические. Таким образом, правовые определения не исчерпывают все ассоциируемые с терроризмом проблемы⁷.

По мнению же В.В. Мальцева, объектом терроризма выступает только общественная безопасность, т.е. отношения, обеспечивающие безопасность неопределенного числа членов общества⁸.

Однако, ряд авторов, с которыми следует согласиться, считают, что терроризм может угрожать не только общественной, но и государственной безопасности⁹. Таким образом, объектами

террористических посягательств выступают отношения, в основном, в области властно-распорядительных полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, охраняемые правом. То есть происходит посягательство на основы конституционного строя, государственную безопасность. Вместе с тем при совершении террористического акта нарушается также общественная безопасность, что затрагивает безопасность государства, общества и личности.

Совершенствование уголовно-правовой квалификации различных аспектов террористической деятельности является одним из важнейших условий дальнейшего развития системы правового регулирования противодействия терроризму и актуальным направлением дальнейших исследований в данной области.

Также стоит отметить, что террористические акты проводятся далеко не всегда в целях воздействия на принятие решения органами власти. Они могут преследовать цель нарушить территориальную целостность государства, его конституционное устройство, т.е. посягают на государственную безопасность.

Исходя из сказанного, по нашему мнению, следует расширить целевые признаки террористического акта в ст. 205 УК России.

В настоящее время имеется совмещение в ст. 205 УК России двух разных составов преступлений. В ч. 1 ст. 205 УК России соединены два состава преступлений, существенно различающихся по степени общественной опасности: «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения

либо оказания воздействия на принятие решений органами власти» и «угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Различие этих преступлений по степени общественной опасности очевидно. В частности, оно усматривается из сравнения степени общественной опасности убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренных соответственно ст.ст. 105 и 111 УК России, с одной стороны, и угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, ответственность за которую установлена в ст. 119 УК России, — с другой. Убийство без смягчающих обстоятельств и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при наличии особо квалифицирующих признаков отнесены к категории особо тяжких преступлений, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без смягчающих обстоятельств (привилегированные составы) и при наличии квалифицирующих признаков — к категории тяжких преступлений, а названная угроза — к категории преступлений небольшой тяжести.

Отмеченное представляется достаточным обоснованием предложения по совершенствованию уголовного законодательства об исключении угрозы совершения терроризма из ст. 205 УК России и установлении за это преступление ответственности в самостоятельной статье УК.

Следует также согласиться с замечанием В.В. Мальцева, высказанным им еще по старой редакции ст. 205 УК России, в том, что угроза совершения террористических действий сама по себе не может наказываться по санкции той же нормы, как и реальный терроризм¹⁰. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно вынести угрозу совершения террористических действий в отдельную статью УК России.

В заключении представляется целесообразным кратко изложить основные положения и выводы.

Под террористическим актом предлагается понимать деяния, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью человека или захватить заложников, вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население, и представляющие собой преступления по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, с целью заставить органы государственной власти, местного самоуправления или организацию, включая международную, совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

В самом же УК России следует расширить перечень объектов террористического воздействия, предусмотренных ст. 205 УК России, рассматри-

вая в качестве таковых: органы государственной власти и органы местного самоуправления, политические партии, общественные или религиозные объединения, юридических и физических лиц.

В действующем законодательстве следует установить, что террористический акт образуют предусмотренные УК преступления, когда они преследуют террористические цели. При этом следует расширить целевые признаки террори-

стического акта в ст. 205 УК России.

Необходимо дифференцировать ответственность, содержащуюся в ч. 1 ст. 205 УК России за сами общественно опасные деяния («взрывы, поджоги или иные действия...»), а также «угрозу совершения указанных действий» на основной состав и привилегированный, при этом целесообразно вынести угрозу совершения террористических действий в отдельную статью УК России.

¹Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [от 12.12.1993] // РГ. № 237. 25.12.1993. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

²Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. Закон Российской Федерации от 13.06.1996] // СЗ Российской Федерации 17.06.96. № 25. ст. 2954. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

³Дьяков С.В., Направления совершенствования уголовного законодательства о государственных преступлениях [Текст]/ Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. М., 1996, с. 480.

⁴Бурковская В.А., Маринин Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю., Уголовное преследование терроризма: монография [Текст] М.: Издательство Юрайт, 2008, с. 11.

⁵Бурковская В.А., Маринин Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю., Уголовное преследование терроризма: монография [Текст] / М.: Издательство Юрайт, 2008, с. 10.

⁶О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : [федер. Закон Российской Федерации от 06.03.2006] // РГ. № 48. 10.03. 2006. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

⁷Байрамов Г.И., Борьба с политическим терроризмом: международно-правовое регулирование: Дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.И. Байрамов. М., 2004.

⁸Мальцев, В.В., Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования [Текст] Государство и право. 1998. № 8.

⁹Дьяков С.В., Направления совершенствования уголовного законодательства о государственных преступлениях [Текст] Преступность и правовое регулирование борьбы с ней. М., 1996.

¹⁰Антоняна Ю.М., Этнорелигиозный терроризм [Текст] /Под Ред. Ю.М. Антоняна. М., 2006.

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ
С ИЮНЯ ПО ДЕКАБРЬ 2012 ГОДА

ИЮНЬ

4–6 июня в Республике Узбекистан проведено антитеррористическое учение спецслужб и правоохранительных органов государств — членов ШОС «Восток-Антитеррор», на котором отработаны вопросы взаимодействия в сфере противодействия терроризму.

9 июня проведена командно-штабная тренировка межведомственных функциональных групп Федерального оперативного штаба на фоне тактико-специального учения «Владивосток-Антитеррор-2012» по обеспечению безопасности саммита АТЭС в г. Владивостоке.

14 июня Президентом Российской Федерации подписан Указ № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства».

ИЮЛЬ

3 июля в г. Махачкале под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова состоялось выездное заседание Национального антитеррористического комитета, на котором обсуждены: состояние и организация деятельности по профилактике угроз терроризма на территории Северо-Кавказского федерального округа и дополнительные меры, направленные на повышение эффективности противодействия проявлениям террористической и экстремистской направленности; антитеррористическая деятельность на территории Дальневосточного федерального округа и дополнительные меры по обеспечению антитеррористической безопасности в ходе подготовки и проведения саммита АТЭС в 2012 году в г. Владивостоке.

10 июля в г. Москве под председательством руководителя Федерального оперативного штаба, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXXVIII заседание Федерального оперативного штаба, на котором выработаны меры по предупреждению и пресечению террористических актов на объектах дипломатических учреждений и иных иностранных представительств, а также в отношении иностранных граждан и официальных делегаций, находящихся на территории Российской Федерации.

19 июля на базе Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина завершено обучение сотрудников муниципальных образований Московской области по тематике «Профилактика (предупреждение) терроризма в Российской Федерации». Обсуждены перспективы использования подготовленных специалистов при организации антитеррористических профилактических мероприятий в регионе.

25–27 июля в Республике Дагестан состоялась международная встреча представителей России, Йемена, Сирии и Кот-д'Ивуара с представителями студенческого актива дагестанских вузов, на которой обсуждены вопросы религиозной толерантности, противодействия терроризму и его идеологии.

АВГУСТ

10 августа в Краснодарском крае состоялось выездное заседание Межведомственного оперативного штаба по обеспечению безопасности при проведении XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи.

С 20 августа по 5 сентября в г. Ростове-на-Дону прошло международное оперативно-стратегическое учение «Дон-Антитеррор-2012» с участием органов безопасности и специальных служб Республики Казахстан, Украины и наблюдателей из Туркменистана, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь и Республики Молдова.

28 августа в г. Владивостоке под руководством Председателя Национального антитеррористического комитета Директора ФСБ России генерала армии А.В. Бортникова проведено XXXV (выездное) заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрена готовность сил и средств к обеспечению антитеррористической безопасности саммита «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» 2012 года в г. Владивостоке.

СЕНТЯБРЬ

2 сентября Президентом Российской Федерации подписан Указ № 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 „О мерах по противодействию терроризму” и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом».

27 сентября под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России генерала армии А.В. Бортникова проведено XXXIX заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены результаты работы по обеспечению общественной безопасности и пресечению деятельности бандгрупп на территории Северо-Кавказского региона в весенне-летний период 2012 года.

ОКТАБРЬ

8–10 октября экспертная группа Контртеррористического Комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций посетила Российскую Федерацию.

9 октября под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России генерала армии А.В. Бортникова проведено XXXVI заседание Национального антитеррористического комитета, на котором обсуждены принятые меры по укреплению антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта.

18–19 октября в Российском государственном университете нефти и газа им. И.М. Губкина проведена III Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма». В работе Конференции приняли участие представители федеральных органов исполнительной власти (Минобрнауки, Минкультуры, МВД, МИД, ФСБ России), Общественной палаты Российской Федерации, Общественного совета при ФСБ России, законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, гражданского общества, научных и образовательных учреждений, СМИ и духовенства.

22–24 октября в г. Ростове-на-Дону прошел научно-практический семинар с работниками муниципалитетов на тему «Религиозный экстремизм: причины и пути преодоления».

25–26 октября в г. Пензе состоялся студенческий форум Приволжского федерального округа «Экстремизму — отпор!», в котором приняли участие представители региональных молодежных организаций и вузов. Основная цель мероприятия — формирование навыков антитеррористической работы с молодежью.

НОЯБРЬ

13–14 ноября при координирующей роли аппарата НАК под эгидой Совета Россия – НАТО проведено международное контртеррористическое командно-штабное учение «Бдительное небо-2012», в ходе которого отработаны вопросы организации оповещения и взаимодействия органов государственной власти, военного управления, структур управления воздушным движением, антитеррористических подразделений при возникновении угрозы совершения террористического акта с использованием воздушного судна.

12–13 ноября в г. Вене (Австрия) прошла конференция ОБСЕ на тему «Об укреплении регионального сотрудничества, повышения потенциала систем уголовного правосудия и верховенства права в предотвращении и борьбе с терроризмом и радикализацией, ведущей к терроризму».

12–14 ноября г. Ростове-на-Дону прошел студенческий фестиваль «Мир Кавказу», в котором приняли участие представители вузов и региональных молодежных организаций.

28 ноября в пресс-центре Российского агентства международной информации «РИА Новости» (г. Москва) состоялась торжественная церемония награждения лауреатов всероссийского конкурса «Журналисты России против террора».

ДЕКАБРЬ

11 декабря под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России генерала армии А.В. Бортникова проведено совместное заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, на котором обсуждены итоги деятельности по противодействию терроризму в 2012 году и одобрены планы работы НАК и ФОШ на 2013 год.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Приглашаем сотрудников ведомств — членов Национального антитеррористического комитета, аппаратов оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ученых, соискателей и аспирантов научных и образовательных учреждений, всех граждан принять участие в подготовке и опубликовании материалов в Вестнике Национального антитеррористического комитета.

Журнал издается 2 раза в год, срок предоставления материалов — до 1 февраля и до 1 августа, соответственно.

Решение о включении материалов в журнал принимается на заседании редакционного совета на основании рецензий докторов наук — членов редакционного совета.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в редакцию означает согласие на их редактирование и публикацию.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати. Редакция издания ответственность за опубликованные авторские материалы не несет.

Все материалы защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения редакции запрещены.

Требования к статьям:

1. Статья представляется в рабочую группу издания в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и посредством вложения в электронное письмо.

2. Статья в обязательном порядке сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. Согласно ГОСТу 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

аннотацию на языке текста публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05 — 2008.

4. Технические требования:

текстовый редактор Microsoft Word, формат *.doc;

параметры страницы: размер бумаги — А4 (21,0х29,7 см), поля — 2 см, расстояние до колонтитула — 1,25 см;

шрифт — Times New Roman, обычный, кегль — 14 пунктов;

абзацный отступ — 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!);

сноски конечные (список литературы) оформляют по ГОСТ 7.1 — 2003;

статьи, направляемые для публикации, желательно сопровождать графиками, таблицами и цветными фотографиями, в том числе с изображением авторов. Фотографии необходимо представлять в электронном виде на CD или DVD с расширением JPG или TIFF, разрешением не менее 150 точек на дюйм или имеющие размер не менее 3200х2400 пикселей. Обращаем внимание, что публикация авторских фотографий возможна только с согласия правообладателей и указанием авторов снимков.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

